

ГЛОБИЗА®

И ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

ГЛОБИЗА

И ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Новые приключения Глюк'☺зы!
В Мегатауне переполох:
некто, живущий в волшебном лесу,
ворует энергию и сводит с ума
электронную технику.
И только Глюк'☺za знает:
если не остановить вора —
всему миру game over!
Глюк'☺ze и ее верным друзьям
снова предстоит отправиться
в опасный поход.
Их ждут погони и преследования,
непроходимые болота
и ужасные гоблины,
тюремные застенки и предательства...
Все это — ради встречи с загадочным
техномагом, который откроет им
страшную тайну...

ISBN 978-5-17-059102-2

9 785170 591022

A scenic landscape illustration. In the background, there are large, rugged mountains with patches of snow under a blue sky with white clouds. In the middle ground, a stone bridge with multiple arches spans a river. To the right of the bridge, a waterfall cascades down a rocky cliff. The foreground features a green field with a blue river winding through it. In the bottom left corner, a small village with several buildings is visible. A large, empty, light-colored rectangular box is positioned in the lower half of the image, partially obscuring the landscape.

Великие горы

Каменный мост

Водопад

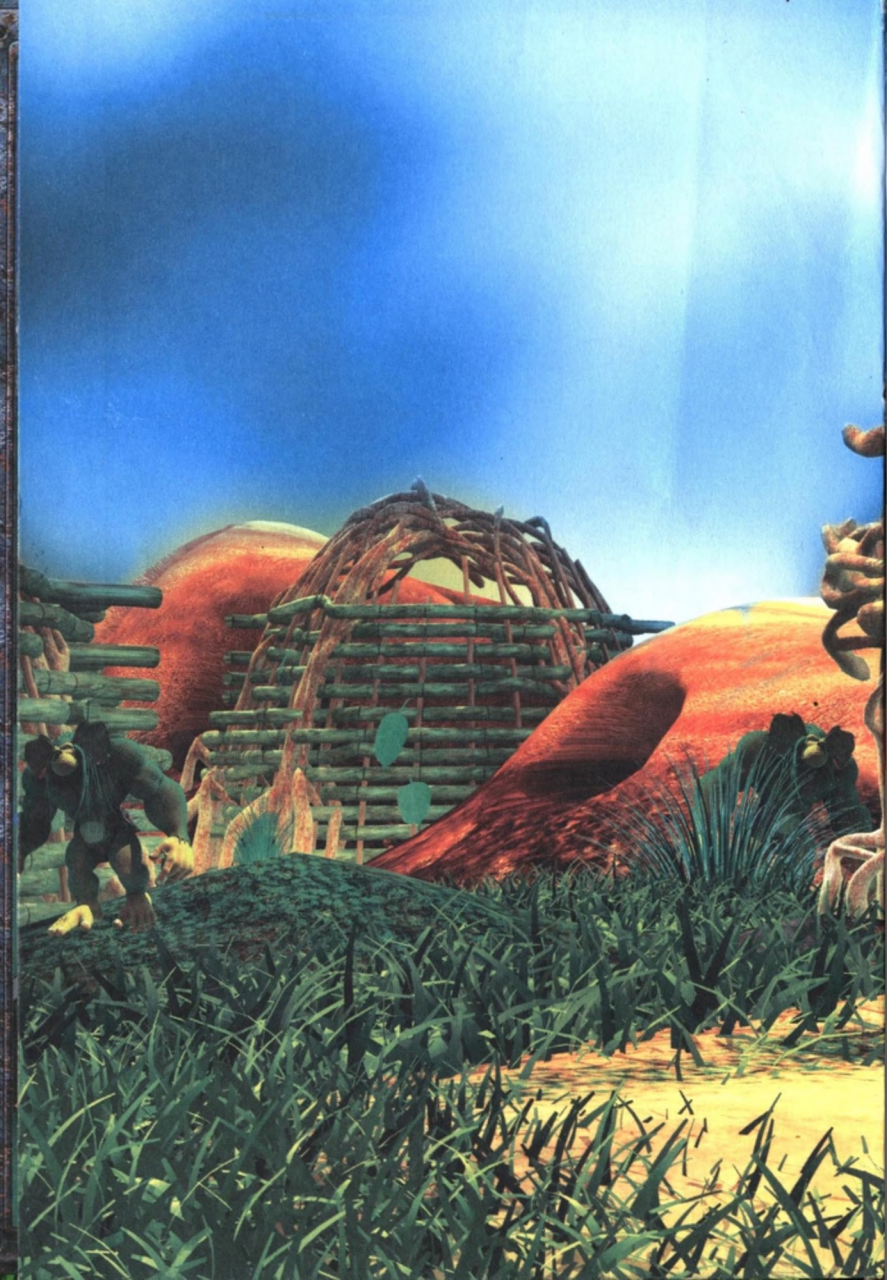
Дворец гоблинов

Опасные болота

Земля гоблинов

 ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

84Р6
755

ГЛОУИ'ЗА

И ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Москва
«АСТ»
«Астрель»

УДК821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Г55

Литературная версия *Анны Гуровой*
Иллюстрации *Елены и Олега Заковряшиных*

Г55   **Глюк'юза** и волшебный лес. — М.: АСТ; Астрель, 2009.— 224 с.
ISBN 978-5-17-059102-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-23710-2 (ООО «Издательство Астрель»)

Новые приключения Глюкозы!

В Мегатауне переполох: некто, живущий в волшебном лесу, ворует энергию и сводит с ума электронную технику. И только Глюкоза знает: если не остановить вора — всему миру game over!

Глюкозе и ее верным друзьям снова предстоит отправиться в опасный поход. Их ждут погони и преследования, непроходимые болота и ужасные гоблины, тюремные застенки и предательства... Все это — ради встречи с загадочным техномагом, который откроет им страшную тайну...

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Подписано в печать 03.03.09. Формат 60х84/ 16.
Усл. печ. л. 13,02. Тираж 15 000 экз. Заказ № 0073.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.014255.12.08 от 23.12.2008

Если мы с вами раньше не встречались — разрешите представиться. Меня зовут Глюк'☺а, и я самая крутая девочка в Мегатауне. Я сражаюсь с несправедливостью и сочиняю песни. Ну и еще просто гуляю с друзьями и постоянно попадаю в разные приключения. Потому что Мегатаун — такое место, где приключения сами тебя находят.

Честно говоря, Глюк'☺ой я была не всегда. Когда-то меня звали совсем по-другому, но это было так давно, что я и сама уже почти забыла прежнее имя. Как и то, что у меня есть родители, и что когда-то я ходила в школу... и что жила в Москве... на планете Земля... в каком-то совершенно другом мире.

Ведь мне так и не удалось узнать, в каком мире находится Мегатаун, и как я здесь очутилась. Да и сама я давно уже не та девочка-шестиклассница, которая как-то вечером отправилась гулять с собакой и подобрала на тротуаре темные очки. Стоило мне их надеть, как мир вокруг переменялся — полностью и навсегда.

И хотя в этом новом мире сбылись все мои мечты, и даже многое из того, о чем я и не мечтала, все равно — я его пленница. Как те джинны, которые могут все на свете, кроме одного — освободиться из волшебной лампы...

Но все равно я никогда не перестану искать выход.

Хотя иногда меня посещает мысль: а стоит ли?

ГЛАВА 1

?:\> В которой компьютеры сходят с ума

☺:\> .....

Помните, как говорил Шерлок Холмс? «Самые важные события начинаются иногда с полной ерунды и глупости». А что может быть глупее, чем слово «НЕТ!!!», выложенное на кухонном столе не чем иным, как свежееиспеченными пончиками? Когда я обнаружила эту нелепую надпись, пончики были еще горячими и, кстати сказать, пахли очень вкусно. Три восклицательных знака в конце слова были изящно выложены круассанами.

— Матильда! — окликнула я мою электронную кухню. — Это ты сделала? А почему «нет!!!», а не «да!!!»? Или не «С добрым утром!»?

Матильда ответила не сразу.

— Наверно, я, — раздался наконец из динамиков неуверенный голос.

— Что значит «наверно»?

Снова возникла пауза.

— Больше никому.

— Так ты что, не помнишь, как это сделала?

— Вот именно. Не помню — как, когда... и за чем.

— Да ладно, не расстраивайся, — пожалела я кухню. — Может, ты какой-нибудь вирус словила, когда лазала по сети за рецептами. Вызову мастера, он тебя перезагрузит.

Матильда горестно вздохнула.

— Я сама вызову, — ответила она. — Вот уж верно, старость — не радость...

В прихожей послышалось цоканье когтей — прибежал Дюк, приняхиваясь и пуская слюнки.

— Ищи! — на всякий случай приказала я ему. — Эй, да не пончики! Чужого ищи! Дюк, воры!

Если в квартире побывал кто-то чужой, доberman обязательно обнаружит его следы. Но Дюк только фыркнул, посмотрел на меня своими умными глазами и опять потянулся к выпечке.

Я села за стол, задумчиво взяла круассан и подвинула к себе чашку с какао. Можно просто посмеяться и забыть — но дело в том, что мне и раньше приходилось сталкиваться с подобными штуками*. Впрочем, невинное слово из булочек — это вам не

---

* О том, что происходило ранее, — читайте в книге: «Глюк'а за и принц вампиров».

угрожающая кровавая надпись во всю зеркальную стену. Ладно, спишем на компьютерный вирус.

Я бы в самом деле выкинула этот случай из головы, но на нем странности не закончились! Как раз наоборот — они только-только начинались.

Не успела я позавтракать, как раздался телефонный звонок. Это звонил мой лучший друг, автомеханик и бас-гитарист Рыжик:

— Ой, Глю, слушай, у меня тут такое! Такое!

— Что?!

— Нет, я лучше приеду и расскажу. Лично... А то мало ли... что-то я с недавних пор не доверяю технике.

Я чуть не подавилась какао. Это Рыжик-то перестал доверять технике? Мой гениальный механик, который с абсолютно любым прибором на «ты»?

Рыжик появился почти через час — мне даже ждать надоело. Приехал он вместе с сестричкой Белкой, оба красные и запыхавшиеся.

— Почему так долго? — напустилась я на них. — До мастерской десять минут!

— Спокойно! — Рыжик налил себе стакан воды и залпом выпил. — Мы ехали на велосипеде.

— На вело... Как?... А что с машиной?

— Да не волнуйся, цела твоя машина... Почти цела.

— Что значит «почти»?!

Дело оказалась в следующем. С утра моя машина, проходившая обычное техобслуживание у Ры-

жика в мастерской, начала чудить. В ней, разумеется, установлен бортовой компьютер — тот самый, который обычно показывает время, температуру на улице, уровень бензина в баке и советует, как быстрее объехать пробки. Так вот, этот комп неожиданно сбил все настройки, заработал в режиме пейджера и выдал короткое сообщение. Угадайте, какое.

А вот и не угадали.

«Не дай им сделать ЭТО!!!»

Как вам это нравится? Я что, мысли читать умею? Особенно мысли компьютера! Кому «им»? Что сделать? И что еще за ЭТО? И вообще — к кому он обращался-то?

— Мы с Белкой сначала просто посмеялись, — рассказывал Рыжик. — Потом я перезагрузил комп, но он вышел из строя. Видно, какая-то программа зависла. Я, конечно, огорчился, принялся возиться с ним, вытащил весь блок и вдруг слышу — снаружи рев, стрекот, какой-то треск...

— Прилетел твой вертолет! — выпалила Белка, которой давно уже хотелось вставить слово.

— Как прилетел? — моргнула я. — А кто его привел?

— Сам! — торжественно заявил Рыжик. — Мы его не вызывали. Представляешь, влетает ко мне прямо в ворота, глушит двигатель и говорит...

— ЧТО???

Дожили! Уже вертолеты разговаривают. Нет, в принципе, мой вертолет может сказать пару фраз

приятным женским голосом. Например: «Внимание! Запас горючего на исходе!» и еще несколько технических выражений, которые хранит в памяти бортовой комп.

И что же сказал мой не в меру самостоятельный вертолет Рыжику и Белке?

А вот и опять не угадали.

«Останови их, иначе точно никогда не вернешься домой!»

Я даже вздрогнула. Смехотворный пазл из съедобных булочек и нелепая болтовня разговарившейся техники неожиданно приобрели довольно зловеющий смысл.

— Вот-вот, — сказал Рыжик, усаживаясь за стол и наливая какао себе и сестре. — Это, знаешь ли, уже не смешно. Я сразу подумал, что оба сообщения — тебе. Вертолет-то твой, и машина — тоже твоя. А поскольку вертолету после таких штук я доверять уже не мог — мало ли что у него еще на уме? — мы с Белкой сели на велик и помчались к тебе. Велосипед, по крайней мере, не разговаривает.

— Думаешь, опять угрозы?

Рыжик задумался:

— Н-не уверен. Больше похоже на предупреждение.

«Нет, не предупреждение! — мрачней, подумала я. — Гораздо больше это похоже на крик о помощи. У кого-то серьезные проблемы. И я, видимо,

могу помочь ему их решить... Или я ошибаюсь, и это — очередная попытка меня запугать?»

— Знать бы еще, в чем смысл этих посланий... — сказал Рыжик, думавший о том же.

Несколько минут мы сосредоточенно думали и высказывали разные предположения. Матильда вела себя совершенно нормально: грела какао и звонила в сервис, причитая, что потеряла память и сошла с ума, а ей там явно не верили. Через полчаса все версии иссякли. Белка соскучилась и ушла смотреть детский канал по телику. Вскоре к ней присоединился и брат. «Придется вызвать Тенма. Авось подскажет что-нибудь путное», — подумала я. В последнее время я прибегала к его помощи довольно редко. Честно говоря, мне просто не хотелось его видеть — после того как выяснилось, что дух-хранитель работал на моего таинственного скрyto-

го врага*. Не очень-то приятно общаться с предателем. Нет, я его простила — он ведь так раскаивался, так страдал! Осталась одна проблема: я совершенно перестала верить всему, что он говорит. Но иногда и во лжи попадают крупицы правды...

— Тенма! — крикнула я в пространство. — У меня вопрос!

Воздух передо мной замерцал, и прямо из пустоты возникла карикатурная фигура призрака-советчика.

— Привет, Глю! — проскрипел он. — О, классно выглядишь!

— Не льсти, на меня это не действует. Лучше скажи, что это за глупые послания сыплются на меня все утро? Кто их может мне слать, зачем, и что значит «не дай им сделать ЭТО!»? Ну, что молчишь?

— Э... понимаешь, Глю, — проямлил Тенма. — Лучше спроси о чем-нибудь другом. Например, о погоде.

— Да ты издеваешься, что ли? — рассердилась я. — Или ты мне немедленно отвечаешь, или можешь больше здесь не появляться.

— Глю, я всегда тебе помогал, как мог! — взмолился дух-хранитель. — Зачем ты ставишь меня перед таким суровым выбором?

— Или отвечай — или исчезни! Все, это мое последнее слово!

---

* См. книгу «Глюк'сза и принц вампиров».

Тенма вздохнул:

— Ну ладно, я попробую. Дело в том, что...

В этот миг мне показалось, будто я оглохла. Губы Тенма шевелились, но я больше не слышала ни слова! Не успела я испугаться, как дух-хранитель заколыхался в воздухе, задрожал... и исчез!

— Тенма! — позвала я, с радостью убедившись, что собственный голос прекрасно слышу. — Вернись!

Но он не отозвался.

— Ах, елки-палки! — пробормотала я. — Сама же сказала ему «исчезни и больше не появляйся!».

Или причина в другом? Может, тот, кто рассылал послания, смог добраться до моего призрака-советчика? Но ведь Тенма не был связан с компьютерами...

Мои размышления прервало истощное верещание Белки:

— Глю! Скорее! Беги сюда!

Я ворвалась в спальню, ожидая самого худшего. Но увидела всего лишь Белку, которая вертелась и подскакивала перед включенным теликом, тыча в экран пальцем.

— Ну и что? — спросила я, останавливаясь. — Это всего лишь старый добрый Магнум вещает о своих подвигах на ниве спасения Мегатауна от мирового зла... Ой, кто это рядом с ним? Ха, Рыжик, ты только глянь! Это же наш знакомец Коротыш!

Неудивительно, что я заметила второго гостя программы не сразу. Коротыш был гремлином — небольшим, похожим на мягкую игрушку бело-снежным существом с очаровательными красными глазками и зубками, способными перегрызть железный прут. Мы познакомились с ним и его племенем пару месяцев назад, когда в поисках вампиров блуждали в подземельях. Сейчас Коротыш сидел у нашего главного полицейского на сгибе одного из четырех механических локтей. Вид и у киборга, и у гремлины был невероятно важный. Приглядевшись, я поняла причину. На груди у Магнума сияла третья медаль «Спаситель Мегатауна» (две предыдущие он получил благодаря мне), такая же медаль красовалась на шее у гремлины.

— Интересно, за что это их наградили? — вслух подумала я.

— Сейчас узнаешь! — Рыжик надавил кнопку на пульте. Картинка застыла.

— Это что, запись?

— Вот именно. Сейчас должен идти мультсериал «Гоблияшки-ниндзя». А это, видите — утренние новости.

— Я ничего не собиралась записывать!

— Глю, ну неужели тебе неясно? — спросил Рыжик. — Телевизор сам записал новости!

— Зачем?

— Затем, чтобы ты их увидела! Потому что там-то и кроется разгадка!

Я уселась перед экраном, и мы отмотали выпуск новостей на начало. С первых же слов стало ясно, в чем дело. Неясно оставалось только одно.

При чем тут я?!

У Магнума и Коротыша брали интервью. Главный полицейский взгромоздился в кресло на возвышении, Коротыш устроился у него на локте, а симпатичная ведущая с микрофоном задавала вопросы. Речь шла вот о чем. Оказывается, гремлины, которым полагалось следить за энергоснабжением города (за это им разрешалось питаться электричеством

Гоблиняшки-ниндзя

СЕГОДНЯ В 15.00

Mera
tv

Shadebole

прямо из проводов), обнаружили, что огромное количество этого самого электричества уходит из города неизвестно куда.

— Отважные маленькие жители подземелья начали свое расследование, — бойко рассказывала ведущая, — и вскоре загадка была решена! Знаете что они нашли? Кабель! Ведущий, куда бы вы думали?..

— Прямиком в Гоблинский лес! — рявкнул у нее за спиной Магнум. — Эти зеленые ворюги, хоть и объявили о нейтралитете, только и думают, как бы подточить благосостояние и обороноспособность нашего города!

— Мощно сказанул! — отметил Рыжик. — Не иначе как метит в мэры.

— Боже упаси, — сказала я. — Тогда мне придется съезжать отсюда в подземное королевство — больше некуда.

— Что такое «не-трали-тет»? — спросила Белка.

— Это когда двое не хотят драться и договариваются: «Ты меня не трогаешь, а я не трогаю тебя», — объяснил Рыжик. — Но не дружим и друг другу не помогаем. Никаких тили-тили, трали-вали, понятно?

— Ага... А что такое «барано-способность»?

— Тсс, он снова что-то вещает! Дай послушать...

Магнум тем временем окончательно перехватил инициативу у ведущей. Грозно размахивая четырьмя руками, он распинаясь о смертельной опасности, которая угрожала Мегатауну, не забывая упомянуть о своей роли в спасении города:

— И теперь, когда мы нашли этот кабель, через который гоблины крадут нашу энергию, когда мы раскрыли эту вражескую диверсию — теперь мы вырвем горло заговору против всех нас! Мы отсечем головы шпионской гидре...

— Для чего, господин главный полицейский, по-вашему, гоблинам понадобилось воровать энергию? — робко вклинилась ведущая. — Ведь всем известно, что они не пользуются электричеством — живут в норах и землянках, питаются сырыми лягушками и пиявками...

— Меня это не волнует! — отрезал Магнум. — Может, у них там подпольный завод, может, они собираются запускать космический корабль... Факт преступления доказан — это главное.

— Но что вы собираетесь делать дальше? Искать преступников?

— Где — в Гоблинском лесу? Нет уж, избавьте! Мы поступим проще, — Магнум сделал рубящее движение металлическими руками так, что ведущая едва успела увернуться. — Мы попросту отключим кабель, и пусть они

там зачихнут без нашего электричества! Как только поступит приказ от мэра...

— Дайте только команду, — встрял Коротыш, обиженный, что Магнум всю передачу не давал ему и слова ввернуть, — и мы его мигом перекусим!

Для убедительности гремлины клацнули зубами, как створками медвежьего капкана. Ведущая побледнела и исчезла с монитора — видимо, упала в обморок.

Изображение мигнуло и погасло. Мы переглянулись.

— Ну вот все и выяснилось, — сказал Рыжик. — Если бы ты сначала посмотрела утренние новости, а потом отправилась завтракать и получила все эти странные послания, все стало бы сразу ясно.

Я встала, подошла к окну и рассеянно посмотрела вниз.

— То есть я должна сделать так, чтобы кабель не отключали? Хмм... Интересно, кому это надо?

— Вероятно, тем, кто его тайком провел.

— Это кому? Гоблинам, что ли? Но почему я? У меня никогда не было дел с гоблинами. Я даже ни с одним не знакома! Да что там: я их видела только на картинке!

Брат и сестра дружно развели руками.

— Знаешь, Глю, я одного не понимаю, — сказал Рыжик. — Даже если бы ты захотела внять этим посланиям — как ты можешь остановить Магнума?

— Ну, — пробормотала я. — Это как раз не проблема...

— Эй! Да уж не собираешься ли ты в самом деле лезть в эту интригу? На кой тебе помогать гоблинам воровать наше электричество?

— Во-первых, еще не доказано, что это именно гоблины... — протянула я.

Рыжик меня неплохо знал: именно это я и собиралась сделать. Попытаться выполнить эту отчаянную, хоть и так необычно высказанную просьбу. И одновременно выяснить, что означает фраза, которая особенно запала мне в память: «Останови их, иначе точно никогда не вернешься домой!»

ГЛАВА 2

?:\> Сборы в дорогу

☺:\> .....

На следующий день я вернулась из мэрии и без сил упала на диван:

— Матильда, мне огромный молочный коктейль с клубникой! Размером с вот эту кастрюлю!

— Минуточку... Что? Размером с ЭТУ? Глюша, тебе не станет плохо?

— Мне уже плохо! А надо, чтобы стало хорошо! У меня сегодня еще куча дел...

Да, мне требовалось срочно успокоиться и расслабиться. Ух как я ненавижу выяснять отношения со всяким начальством! Но без визита в мэрию Мегатауна, к сожалению, было не обойтись. Сначала я попыталась поговорить с Магнумом, но, как и ожидала, это не привело к результату. Киборг-полицейский, как попугай, твердил: «Опасность!»

Опасность! Обесточить, вырубить!» К счастью, мэр города оказался не таким упертым. После долгого, сложного разговора мне удалось убедить его, что самое простое решение — не всегда самое правильное. Просто отключить кабель — значит, как страус, спрятать голову в песок...

Потягивая через трубочку холодный сладкий коктейль, я потянулась за телефоном и набрала номер Рыжика:

— Привет, у меня новости. Только учти, это тайна. Мэр взял с меня слово никому ничего не говорить до конца расследования...

— Какого еще расследования?! — взвыл Рыжик. — Ну все, так я и знал! Ты уговорила его не вырубать кабель!

— Точно.

— Но зачем?!

— Как зачем? Чтобы я сначала выяснила, куда он ведет и кто его протянул!

На дальнем конце провода раздался стон.

— Правда, из-за этого развоевавшегося Магнума мне дали на расследование всего десять дней...

— Глю, ты что, правда собираешься отправить себя в Гоблинский лес?!

— Вот именно.

— Но это же...

Рыжик осекся. Я хихикнула. Он, конечно, хотел сказать «смертельно опасно», но сам сообразил, что лучшей приманки для меня не найти.

— Рыж, слушай меня внимательно. Я договори-
лась с Коротышом. Мы встречаемся завтра в
полдень в условном месте.

— Что еще за место?

— В пригороде. Ферма «Васильки», возле ста-
рой мельницы. Я уже посмотрела на карте, где это.
На вертолете долетим за двадцать минут. Там Коротыш покажет мне, где начинается кабель и куда он уходит. Дальше мы с Дюком пойдем вдоль него — как за путеводной ниткой, до самого конца!

— «Вы с Дюком?» А зачем ты тогда звонишь?

— Мне понадобится металлоискатель. Рыжик, у тебя ведь был? Помнишь, мы искали клад в секторе мутантов?

— Был где-то, — ухмыльнулся мой друг. — И клад я прекрасно помню. «Нечто круглое, металлическое, на глубине полметра». Хорошо, что это

оказалось всего лишь старое колесо, а не бомба, прикопанная мутантами специально для нас!

— Вот и принеси его.

Рыжик тяжело вздохнул... а потом добродушно рассмеялся:

— Эх, ладно! Где мы только с тобой не бывали! Пожалуй, один только Гоблинский лес и остался неосвоенным...

Я нахмурилась:

— Я тебя правильно понимаю? Ты хочешь идти со мной?

— Конечно! — раздался в трубке восторженный писк Белки, которая, оказывается, подслушивала разговор. — На этот раз ты от нас не отделаешься! Ура! Мы идем в поход!

Выступать решили следующим утром, сразу после завтрака. Рыжик и Белка должны были

прилететь за мной на вертолете, уже собранные в дорогу, с металлоискателем и всем, что нужно для жизни в лесу (что именно потребуется, я уточнить не догадалась — и, как выяснилось позднее, зря!). Я ждала ребят к завтраку, но они все не летели и не летели. К телефону в автомастерской тоже никто не подходил. Я уже начала беспокоиться, когда они наконец появились. Снова на велосипеде. Злющие, как два мелких рыжих черта. За спиной у Белки громоздился рюкзак втрое больше ее самой. А Рыжик с ног до головы обвесился всякими загадочными железяками, так что его вполне можно было принять за родного сына Магнума.

— А где вертолет? — сердито спросила я. — Опять заговорил и улетел в даль с песнями?

— Вертолета не будет, — буркнул Рыжик. — Магнум арестовал его за неправильную парковку.

— Ты в самом деле неправильно его припарковал?

— Нет, он стоял в ангаре. Но Магнум сказал, что с сегодняшнего утра через то место, где стоит ангар, проходит скоростная трасса.

— Ну что за вредитель! Не мог удержаться от мелкой пакости напоследок!

— И заодно напустил на мою мастерскую пожарную инспекцию. Мне оттуда даже машину вывести не дали. Хорошо хоть удалось металлоискатель утащить...

Я похлопала Рыжика по плечу:

— Ладно, не переживай. Даже если бы ты вывел машину из гаража, Магнум тут же арестовал бы тебя за вождение без огнетушителя и аптечки. Пойдем лучше завтракать, вы небось голодные. А пока будем есть, что-нибудь придумаем. Хоть на автобусе поедem, но из города обязательно выберемся.

— Но зачем он нам мешает? — в сердцах воскликнула Белка, усаживаясь за стол. — Мы же не совершаем преступления!

В этот момент раздался звонок в дверь.

— Белка, спокойно, — сказала я. — Сейчас Магнум нам все объяснит сам.

Вскоре дверь в кухню распахнулась, и к нашему столу, громыхая, подкатился главный полицейский Мегатауна. Головой он почти доставал до потолка и в дверной проем протиснулся с трудом, но его это ничуть не смутило.

— Доброе утро, господин Магнум! — медовым голосом приветствовала его Кухня, которая давно питала к полицейскому слабость. — Чашечку чая?

Магнум в ответ буркнул нечто невразумительное и скрестил на груди железные руки, буравя меня взглядом. Я неодобрительно посмотрела на ковролин, где остался грязный отпечаток протектора. Приглашать этого грубияна к столу? Вот еще!

— Ну, раз мы закончили с приветствиями, давайте перейдем к делу, — сказала я, закидывая ногу на ногу. — Чем обязана столь раннему визиту?

— Выслушайте-ка меня, все вы! Стоило тебе появиться в мэрии, — с места начал Магнум, — как у меня сразу появились нехорошие предчувствия. «Зачем? — спросил я себя. — Зачем эта подозрительная пигалица, которая всегда замешана в какие-то темные делишки, снова пытается помешать мне вернуть правосудие? Это неспроста!» Чем дольше я размышлял, тем сильнее становились мои подозрения. И наконец меня осенило! «Она появилась в городе непонятно откуда, — вспомнил я. — Но не могла же она возникнуть из пустоты прямо посреди улицы? Значит...»

— Насколько я помню, на принадлежность к мутантам меня уже проверяли.

— Да, проверяли, там все чисто, — с сожалением сказал Магнум. — Но вчера до меня дошло: а ведь сектор мутантов граничит с Гоблинским лесом!

Когда до меня дошло, на что намекает Магнум, я так развеселилась, что чуть не упала со стула от хохота.

— Гениально! То есть я — замаскированный гоблин?

— Ну почему же замаскированный, — не удержался Рыжик.

Пришлось дать ему легкого пинка. А Магнум невозмутимо продолжал:

— Я высказал свои подозрения мэру, но старик отказался меня слушать. «Я уже принял решение», — сказал он. Что ж — принял так принял. Мое дело — повиноваться. Но с другой стороны, кто помешает мне действовать строго в рамках своих обязанностей? Когда я докажу, что ты в сговоре с врагами нашего города и засланный в Мегатаун шпион — в чем сам я ни минуты не сомневаюсь, — мэр поймет, что я был, как всегда, прав.

Рыжик внимательно оглядел Магнума и притворно-заботливо сказал:

— Глю, это уже пора лечить. У него ма-
ния преследования!

— Ах, нет. Обычная вредность.

— Нормальная, здоровая бдительность, — уточнил Магнум.

— То есть я теперь гоблин. Это официальное обвинение? — супервежливо спросила я. — Может быть, и бумага на мой арест имеется?

— Пока нет, — вынужден был признаться Магнум. — Но это дело времени. А пока я начинаю открытое наружное наблюдение. Заметьте, все по закону.

Полицейский насмешливо козырнул и выехал из кухни. В прихожей хлопнула дверь.

— Вот невежа, — проворчала Матильда. — Не поздоровался, не попрощался! Фигушки я в следующий раз позову его за стол.

— Что такое «обнаруженное блюдо»? — спросила Белка.

— Это значит, что Магnum будет непрерывно за нами болтаться, — проворчал Рыжик. — Как здоровенный, громыхающий, издалека заметный железный хвост.

— Вот только его нам и не хватало! — сердито сказала я. — Могу поспорить, он просто не хочет уступать нам славу будущего расследования...

— Не говоря уже о том, что такая куча железа поблизости собьет мне всю работу металлоискателя.

— Нет, даже не думай! — взмахнула я рукой. — Никакого Магnumа. Мы от него отделаемся.

— Но как?

Я задумалась. Будь я одна — просто улетела бы на дельтаплане. Конечно, наверняка у Магnumа наготове полицейский вертолет, но мы с Дюком как-нибудь ускользнули бы в лесу... Но как же Рыжик и Белка? В самом деле, не ехать же к месту встречи с Ко-

ротышом на автобусе! Может, проще тогда уж сразу попросить полицейских подвезти нас до фермы?

А время шло... Мы и так порядочно опаздывали на встречу. По воздуху долетели бы в момент, но по земле будем тащиться не меньше чем полдня. Едва ли Коротыш станет нас дожидаться — уйдет под землю, ищи его потом...

И тут я придумала.

...Насчет полицейского вертолета я угадала. Стоило нам только показаться на крыше небоскреба «Гладиолус», как аж три вертолета закружили над головами. Я подошла к краю крыши и перегнулась через парапет. Дом был оцеплен, мигали синие огни полицейских машин. Внизу уже собралась изрядная толпа любопытных.

— ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ ПОДНЯЛИСЬ НА КРЫШУ! — загремел усиленный динамиками металлический голос над нашим районом.

— Спасибо, Магнум, ты нам так помогаешь скрытно пробраться в лес! — с чувством сказала я.

Надо заметить, мои друзья — с рюкзаками за плечами, в резиновых сапогах и куртках-ветровках, одетые для загородного похода, — смотрелись на крыше небоскреба довольно нелепо.

— И что дальше? — спросил Рыжик, щурясь от прожектора, светящего ему прямо в лицо.

— Наш вертолет арестован, — напомнила Белка.

— Он нам и не понадобится, — сказала я. — Мы попадем в Гоблинский лес гораздо быстрее, чем думали. Встаньте-ка во-о-он на тот светлый бетонный квадратик!

Белка послушно встала на указанное место. Рыжик нахмурился:

— Глю, что ты задумала? Надеюсь, это не то, о чем я сейчас думаю?

— Оно самое. Главное, чтобы о ней не вспомнил Магнум...

— ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ! — заорали усиленные. — А НУ ОТОЙДИТЕ ОТТУДА!!!

— Смотри-ка, вспомнил! Теперь надо действовать быстро! Ну-ка, держитесь как можно крепче!

— За что держаться?!

— Друг за друга! И за меня тоже!

Я толкнула Рыжика на квадрат, аккуратно встала туда сама. Когда ребята крепко ухватили меня за пояс, я взяла Дюка за ошейник и нажала кнопку на электронном браслете.

Что-то звонко щелкнуло, потом со страшной силой ударило снизу... И мы мгновенно взмыли в небо. Катапульта сработала!

Крыши домов стали маленькими, а облака — совсем близкими. С дружным воплем мы неслись над городом, словно нами выстрелили из пушки. Вертолеты Магнума сразу же безнадежно отстали. С нашего пути, возмущенно каркая, поспешно убрались нерасторопные вороны; в ушах стоял свист,

воздух бил в лицо и трепал одежду... А зеленая кромка леса на севере города становилась все шире.

Сколько раз я запускала в дальний путь с помощью этой катапульты разных нежеланных гостей — в том числе и Магнума, — но сама на ней еще не летала. Несмотря на новые, захватывающие ощущения и безумную скорость, я не теряла самообладания и внимательно следила за тем, что творится внизу. Когда под нами промелькнули развалины сектора мутантов, мы начали снижать скорость и терять высоту. В небе над нами раздался громкий хлопок. За миг до того, как раскрылся парашют, я резко оттолкнулась от Рыжика и Белки и провалилась вниз, одной рукой удерживая Дюка, а второй — распахивая плащ-дельтаплан. Остальные болтались под шелковым куполом в прочной сетке.

Теперь все зависело от ветра. Если он окажется слишком сильным, нас унесет далеко в лес — что не входило в мои планы, — а если его не будет совсем, мы сядем на границе мутантских владений, и нас догонит полиция. Но ветерок был слабенький, поля и луга той фермы, где мы договорились встретиться с Коротышом, уже виднелись вдалеке на востоке, поэтому я решила взять наш полет в свои руки. Вскоре я уже летела на восток и тащила за собой парашют катапульты, понемногу снижаясь в нужном направлении.

ГЛАВА 3

?:\> Нежданная встреча на ферме «Васильки»

☺:\> .....

Все-таки я немного не рассчитала. Мы приземлились за городом, на цветущем лугу. Справа горизонт окаймляла темная стена леса, прямо перед нами, примерно в километре, виднелись красные крыши деревенских домов. До фермы идти оставалось еще полчаса, не меньше.

Сетка мягко опустилась в траву, и ее тут же накрыл парашют. Из-под белого шелка слышались возмущенные вопли:

— Глю! Достань нас отсюда! Нам дышать нечем!

Я перерезала сетку, и помятые, растрепанные брат с сестрой выкатились наружу.

Рыжик со стоном растянулся на траве:

— Ну у тебя и методы, Глю! Теперь буду жалеть Магнума... Ты ведь его запускала уже раза три...

— Пять. Причем последний раз — прямо в середину леса. Бедняга выбирался оттуда неделю. Так хорошо, так тихо было в городе в его отсутствие... Ничего, ему полезно. Так, а где Белка?!

Оказывается, малышка уже забралась на не-
большой взгорок и восхищенно оглядывалась:

— Ах какая красота! Ой какие цветочки!

И тут же уселась плести венок.

Дюк, который никогда особо не любил летать, тоже вел себя как отпущенный на прогулку щенок — радостно носился среди высокой травы, пытаясь поймать то стрекозу, то бабочку.

Я похлопала в ладоши, привлекая внимание:

— Эй, ребята! Что-то вы рано расслабились! До леса еще идти и идти, и в любой момент может нагрянуть полиция! Давайте-ка, руки в ноги и побежали искать мельницу!

Рыжик неохотно поднялся. Белка закатила глаза и капризно протянула:

— Давайте отдохнем еще хотя бы пять минут!

— В самом деле, Глю, дай малышке отдохнуть, — поддержал ее брат. — Ты посмотри, какой у нее рюкзак!

— О, спасибо, что напомнил. Белка, иди сюда!

— Что?

— Давай-ка займемся твоим рюкзаком...

М-да, мы бы наверняка долетели до самой мельницы, если бы не этот несчастный рюкзак. Он один весил как пол-Магнума. Я вытащила его из сетки и с трудом расстегнула застёжки:

— Ну-ну, посмотрим, что там...

Белка мигом подскочила ко мне, загораживая собой рюкзак:

— Ничего не дам выбросить! Там только самые необходимые в лесу вещи!

Я спокойно отодвинула Белку и начала по очереди выкладывать вещи на траву. И с каждой новой вещью глаза у меня лезли все выше и выше, пока не оказались практически на лбу.

— Микроволновка? Тостер? Кофеварка?!

— Но нам же надо будет готовить еду!

— Белка, ты балда! Куда ты станешь все это включать?

— Куда-куда? В розетку!

— Да откуда ж тебе в лесу розетка?

— Розетки есть везде! — убежденно сказала Белка тоном человека, который ни разу в жизни не покидал города.

Я повернулась к ее брату:

— Эй, Рыж, надеюсь, металлоискатель работает не от розетки?

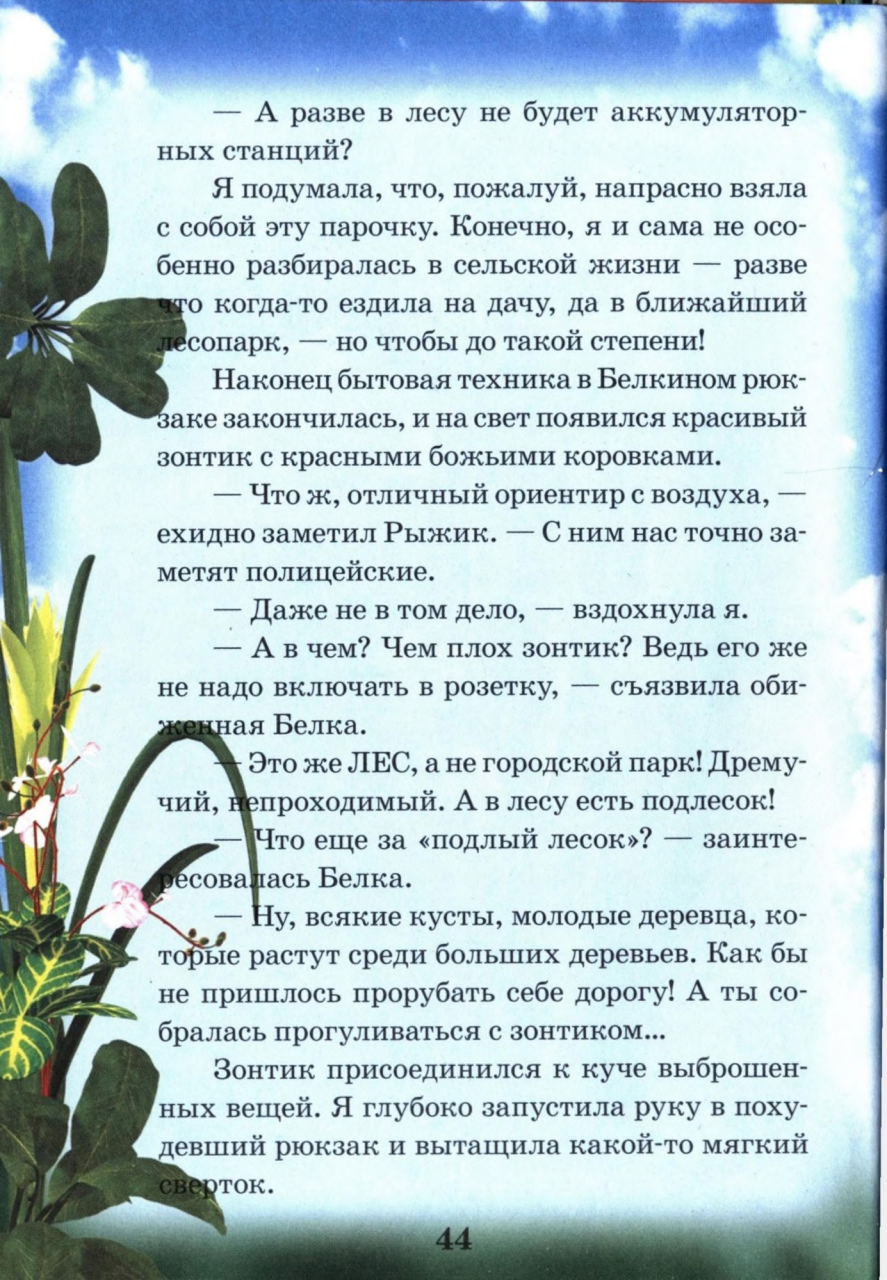
— Конечно, нет. Я же не такой обормот, как Белка. От аккумуляторов!

— Чудесно! А где ты будешь их перезаряжать?

— А разве в лесу не будет аккумуляторных станций?

Я подумала, что, пожалуй, напрасно взяла с собой эту парочку. Конечно, я и сама не особенно разбиралась в сельской жизни — разве что когда-то ездила на дачу, да в ближайший лесопарк, — но чтобы до такой степени!

Наконец бытовая техника в Белкином рюкзаке закончилась, и на свет появился красивый зонтик с красными божьими коровками.

— Что ж, отличный ориентир с воздуха, — ехидно заметил Рыжик. — С ним нас точно заметят полицейские.

— Даже не в том дело, — вздохнула я.

— А в чем? Чем плох зонтик? Ведь его же не надо включать в розетку, — съязвила обиженная Белка.

— Это же ЛЕС, а не городской парк! Дремуций, непроходимый. А в лесу есть подлесок!

— Что еще за «подлый лесок»? — заинтересовалась Белка.

— Ну, всякие кусты, молодые деревца, которые растут среди больших деревьев. Как бы не пришлось прорубать себе дорогу! А ты собралась прогуливаться с зонтиком...

Зонтик присоединился к куче выброшенных вещей. Я глубоко запустила руку в похудевший рюкзак и вытащила какой-то мягкий сверток.

— Это не отдам! — Белка вцепилась в него двумя руками.

— Что там у тебя? Обед из «Бытовой химии»? Покажи!

— Сначала пообещай, что оставишь!

Белка так упиралась, что пришлось пообещать. Только тогда она разжала руки и позволила заглянуть в пакет. Увидев, что там, я сначала остолбенела, а потом расхохоталась. Это был Коротыш! Точнее, конечно, не он сам, а меховая игрушка в виде гремлины в натуральную величину. С тех пор как гремлины вышли из подполья, такие игрушки необычайно вошли в моду. К слову, жители Мегатауна оказались гораздо гуманнее, чем я ожидала, — я-то в свое время опасалась, что в моду войдут шапки и шубы из чудной белой гремлинской шерсти.

— Я так хотела, чтобы Коротыш жил у нас в мастерской! — заныла Белка. — Домик ему склеила! С тремя комнатами — гостиной, спальней и столовой. В спальне розовые обои, в столовой — зеленые в цветочек...

Рыжик схватился за голову в притворном ужасе:

— Белка, я уже не могу этого слышать!

— Вот и Коротыш то же самое сказал. И сбежал в свои противные, мрачные подземелья. Не пропадать же домику? Я и купила этого мехового гремлины. Правда, похож?

— Ладно, — сказала я. — Можешь тащить его с собой, он хотя бы легкий. Так, что у нас там дальше... Фен?!

Рыжик захохотал.

— Что развеселился?! — напустилась на него сестрица. — Ну-ка, давай теперь свой рюкзак!

— У меня только самое необходимое!

— Это мы уже слышали, — сказала я. — Рыж, показывай. Так, консервы... Велосипедный шлем... Ладно, пригодится. А это что такое? О нет!

Рыжик притащил с собой в лес электрогитару!

— Зачем?!

Мой друг скромно потупился:

— Я же музыкант. Вдруг мне захочется поиграть или что-то сочинить? И вообще, во всех фильмах всякие там первопроходцы и туристы берут с собой гитару и туманными вечерами, у костра, хриплыми голосами поют песни...

— Но не электрическую же!

— А какую? Что, бывают другие?

Я безнадежно махнула рукой.

В общем, мы облегчили рюкзаки, спрятали Белкины «ценные вещи» и все оборудование Рыжика, работающее от сети, под ближайшим кустом. Рюкзаки стали совершенно невесомыми. Конечно, у брата с сестрой не оказалось ни палатки, ни спальных мешков, ни котелка, ни спичек — Белка вообще не знала, что это такое, потому что у них в мастерской стояла микроволновка. А гита-

ру упрямый Рыжик потихоньку вытащил из кучи оставленных вещей и положил обратно в рюкзак, но я об этом узнала только позднее...

— Палатку попробуем сделать из моего плаща, — мрачно сказала я. — Правда, сомневаюсь, что мы вчетвером туда поместимся. А что делать с готовкой, вообще не знаю.

К счастью, Рыжик взял с собой несколько упаковок саморазогревающейся еды в стиле «Супер-обед за полминуты, только добавь воды!». Честно сказать, не потому, что он был такой предусмотрительный, — просто именно этой пищей брат с се-

строй обычно и питались, если им было лень идти в «Бытовую химию».

Разобравшись с вещами, мы наконец отправились через луг в сторону фермы. Пригревало солнышко, по небу бежали легкие облака, в траве стрекотали кузнечики и алели ягоды земляники. Белка, уже забыв о моем «грабеже», весело бегала за бабочками наперегонки с Дюком. А я с легкой тревогой поглядывала в сторону города. Его скрывали деревья, но я знала, что на самом деле он недалеко, и каждый миг ожидала услышать знакомый звук вертолетов.

— Прямо как в Центральном парке! — верещала Белка. — Смотрите, ящерка! Как на картинке! Она не кусается?

— Скорее, скорее! — подгоняла я.

Когда луг закончился, мы вышли на проселочную дорогу, прошли вдоль изгороди, за которой

паслись «настоящие живые коровы — фу, какие огромные и вонючие!» и свернули к лесу. Красные крыши и белые домики фермы остались слева, а справа, там, откуда доносился глухой грохот воды, уже виднелось одинокое двухэтажное строение. Я его узнала — оно было нарисовано на карте, которую я добыла в городском архиве.

— Вот и мельница!

— А где ее эти... крылья? — не поверил Рыжик.

— Лопасты бывают только у ветряных мельниц, а это — водяная, — объяснила я. — Жернова крутит не ветер, а вода.

— Как это?

— Сейчас увидишь.

Чем ближе мы подходили, тем громче становился шум воды. Вскоре мы увидели быстрый полноводный ручей, который крутил большое де-

ревянное колесо. Это колесо было встроено прямо в мельницу и занимало весь ее первый этаж. Внутри мельницы тоже что-то стучало и грохотало, и даже стены у нее слегка тряслись. Белка заробела.

— Она не взорвется? — испуганно спросила она.

— Расслабьтесь, — сказала я, поднимаясь по лесенке на второй этаж. — Тут нечему взрываться...

Но войти мне все равно пришлось первой. Внутри было сумрачно, свет едва сочился в пыльное окно, по углам висела паутина. Мельница оказалась давно заброшенной, и внутри никого не было.

В том числе и Коротыша.

— Ну вот, так и знала! — в сердцах воскликнула я. — Опоздали! Коротыша нет, он нас не дождался и ушел! Белка, все ты виновата. И кто нам теперь покажет, где проходит кабель?

— Давайте немножко подождем, — предложил Рыжик. — Вдруг он вышел прогуляться или перекусить? А я бы пока здесь полазал и все исследовал. Интересно, каким образом работает вот это устройство? — спросил он, показывая на мельничный жернов. — Что-то я не вижу тут аккумуляторов...

— Это экологически чистое производство, — проворчала я.

В самом деле, куда ни посмотри — везде все было деревянным. Исключение составлял только

каменный жернов. Снизу, из-под щелястого пола, доносился странный монотонный гул.

— Ой, что это там гудит? — насторожилась Белка.

Я опустила на коленки и заглянула в щелочку:

— Рыжик, вот тебе и аккумулятор! Это гудит мельничное колесо.

— Река — источник питания? — усомнился Рыжик. — До чего только люди не додумаются, лишь бы не платить за электричество!

— Не верите, посмотрите сами. Потом движение с мельничного колеса передается на жернов, который мелет зерно и превращает его в муку. А потом из этой муки пекут хлеб.

— С ума сойти! — недоверчиво сказала Белка. — И хот-доги тоже?

— Нет, хот-доги растут на хлебном дереве, как бананы, прямо с сосиской внутри, а ты что, не знала?

— Догадывалась...

Я не успела ей объяснить, что пошутила. Наверху, над нашими головами, послышался странный шелест, а потом — отчетливый скрип.

Мы застыли на месте.

— Тсс! Там кто-то есть!

— Коротыш! — пискнула Белка.

— Нет, — прошептала я. — Гремлины ходят бесшумно. Это кто-то явно потяжелее и покрупнее.

— Гоблины? — побледнел Рыжик. — Коротыша поймали! На помощь!

— Нет, тихо! Ну-ка, отступаем к стенкам!

Мы крадучись отошли к стенкам, и наши взгляды устремились на потолок. Точнее, на люк в потолке, который как раз в этот миг со скрипом открылся...

Из темного квадрата спланировала на пол фигура в черном плаще с низко опущенным капюшоном. Незнакомец двигался бесшумно, словно призрак. Только на поясе грозно лязгнула сабля...

Я выхватила катану. Рыжик грозно замахнулся металлоискателем. Белка упала в обморок.

— Эй, уберите железки, — глухо раздалось из-под капюшона. — Еще порежетесь ненароком.

— Ты кто такой? — рявкнул Рыжик, делая шаг вперед. — И куда ты дел нашего друга Коротыша?!

— На мельнице смолот и съел, — ухмыльнулся незнакомец. — Может, хватит задавать дурацкие вопро...

— Ах ты, паршивый гoblin!

Рыжик бросился в атаку. Металлоискатель просвистел в воздухе и с грохотом врезался в пол — незнакомец, даже не доставая сабли, легко уклонился от удара. Рыжик зарычал от злости и снова кинулся на врага. Тут я поняла, что пора вмешаться:

— Рыжик, прекрати! Иначе сломаешь металлоискатель, а новый нам достать неоткуда. А ты,

Влад, прекращай пугать моих друзей. Зачем ты так вырядился?

— Ну наконец-то хоть кто-то меня узнал, — сказал Влад, откидывая капюшон на спину. — Почему я надел плащ и закрыл лицо? Да потому что для меня тут слишком светло. Видите, я и сейчас в темных очках.

— Так это ты, вампиреныш несчастный! — обрадовался Рыжик, опуская оружие. — Ты нас разыграл!

— Влад! — радостно воскликнула Белка, входя в себя. — Ура! Вот так сюрприз!

Да уж, в самом деле сюрприз — встретить Влада среди бела дня, да еще и на мельнице за городом. Дело в том, что Влад — принц Двуликих, подземных жителей, которых так долго путали с вампирами. Двуликих называют так потому, что у них два обличья — они умеют превращаться в летучих мышей. А живут они на огромном дереве, которое растет в пещерах под Мегатауном кроной вниз. Это дерево, кстати, тоже обнаружила я во время своих недавних исследований. Тогда я разоблачила самозванку, которая притворялась мной и портила мою репутацию в Мегатауне, и приобрела нового друга — этого самого Влада*.

Теперь понятно, почему он так зловеще оделся, — просто прятался от солнечного света...

---

* См. книгу «Глюк'сза и принц вампиров».

— Мы все страшно рады тебя видеть! — заявила я. — Но что ты тут делаешь?

— Жду вас. Коротыш мне все рассказал, и я решил к вам присоединиться.

— Ты пойдешь вместе с нами в Гоблинский лес? — воскликнул Рыжик. — Вот здорово! Но где Коротыш?

— Магнум задержал его.

— И его тоже! Да этот киборг просто напрашивается на международный конфликт!

— Не беспокойтесь. Магнум довольно хитер. Он не стал арестовывать Коротыша — ха, посмотрел бы я, как у него это получится! Просто он подстроил пресс-конференцию на телевидении, и Коротыш не смог отказаться. Особенно после того, как я обещал ему вас встретить на условном месте и показать кабель. Он мне все очень подробно рассказал. Ну что, вы готовы? Тогда пойдете!

Влад снова надвинул на глаза капюшон. Вслед за вампиренышем мы спустились по лестнице, вышли с мельницы, перешли ручей по хлипкому деревянному мостику и направились в сторону леса. До него, кстати сказать, было уже рукой подать. Обжитые места оставались позади, тропинка становилась все уже — сразу

видно, что по ней ходили нечасто. Вскоре мы вышли к живой изгороди из колючих кустов. Изгородь поднималась выше человеческого роста, и пройти можно было только через калитку, которую изнутри запирали внушительный железный засов.

— Зачем здесь этот забор? — спросила Белка.

— Чтобы никто не смог проникнуть из леса на ферму, — ответил Влад.

— Кто — гоблины?

— Не только, — сказал принц, не вдаваясь в подробности.

Рыжик не задавал никаких вопросов — он смотрел перед собой с восхищением и некоторым страхом. Потому что сразу за калиткой начинался темный, дикий и дремучий Гоблинский лес.

Вдруг вдалеке послышалось монотонное стрекотание. Я обернулась и прищурилась, глядя в небо. Со стороны города к нам приближались три вертолета. Отсюда они казались пока не больше стрекоз...

— Ага! А вот и наши друзья из полиции Мегатауна!

— Скорее, бежим! — воскликнул Влад, подталкивая нас к калитке.

Не теряя времени, мы бросились к опушке леса.

ГЛАВА 4

?:\> Первый день в лесу.
Чего испугался Магнум?

В лес мы вбежали буквально через пять минут. Стрекотание становилось все громче, превращалось в грохот и рев. К счастью, опушка леса поросла могучими, раскидистыми дубами, под которыми нас с воздуха было рассмотреть не так-то просто.

Я оглянулась и толкнула Белку с тропы в ближайšie папоротники:

— Все под деревья и замрите!

Тройка вертолетов пронеслась так низко, что закачались деревья. С неба налетел ветер, нам на головы посыпались листья и мелкие ветки, и вертолеты полетели дальше.

Из зарослей папоротника высунулись две рыжие головы.

— Фу, пронесло! Они нас не заметили!

Но радовались мы рано: стрекотание и рев снова начали нарастать. Воздушная полиция возвращалась! Рыжик с Белкой одновременно нырнули в заросли.

Над лесом загрохотал голос Магнума:

— ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ! НЕМЕДЛЕННО ВЫЙДИТЕ ИЗ ЛЕСА! УХОДЯ ОТ НАБЛЮДЕНИЯ, ВЫ НАРУШАЕТЕ ЗАКОН!

— Ага, счас! — фыркнул в папоротниках Рыжик.

Влад, затаившийся в траве у обочины рядом со мной, ядовито сказал:

— Ну все, теперь все гоблины в этом лесу знают, что мы тут!

Вертолеты покружились над мельницей, а затем пропали. Рев затих.

— Улетели! — прошептал Рыжик, высовываясь наружу.

Белка вскочила на ноги и принялась отряхиваться.

— Как бы не так, — возразил Влад. — Никуда они не улетели. Вертолеты сели где-то на лугу.

— Неужели Магнум будет гоняться за нами по лесу?! — возмущенно воскликнула я.

Издалека доносились невнятные возгласы. Похоже, именно этим Магнум и собирался заниматься...

Внезапно Влад воскликнул:

— Все с тропы!

Мы без раздумий кинулись в уже изрядно помятые заросли.

Как вовремя нас выручил Влад, я поняла буквально через секунду, когда мимо нас по тропинке на полном колесном ходу промчался Магнум собственной персоной. Он в самом деле пустился в погоню! Я и забыла, что, будучи киборгом, он может двигаться гораздо быстрее человека. Яркой металлической вспышкой он промелькнул мимо нас и скрылся за деревьями.

— А где остальные? — прошептал Рыжик через несколько минут, когда лес затих.

— Подожди. Они же идут пешком...

— Но что делать нам? Мы же теперь не можем вернуться на тропу!

— У нас два выхода, — сказала я. — Мы можем переждать, пока полицейские уберутся. Но я не уверена, что они оставят наблюдение за тропинкой. А можем уйти сами — напрямик через лес.

— Мне не нравятся оба выхода, — возразил Влад. — Ждать рискованно — вдруг они поймут, что мы тут прячемся в кустах, и захотят прочесать окрестности? Или вдруг у них есть тепловизоры? А если мы уйдем с тропы в лес, то рискуем заблудиться. Компас-то у вас есть?

Мы виновато переглянулись. Даже если бы он у нас был, ни один из нас все равно не умел им пользоваться.

Но решение мы принять не успели. Тишину леса снова нарушил треск и рев мотора, и мимо нас снова промчался Магнум — теперь в обратном направлении. Причем мчался он с такими вытаращенными глазами, будто кто-то гнался за ним по пятам.

— Отступаем! — кричал полицейский в рацию. — По машинам! Немедленная эвакуация!!!

Мы даже упасть на землю не успели, не то что спрятаться, — только проводили его изумленными взглядами. Но он нас все равно не заметил, так спешил. Буквально через несколько минут вертолеты взвыли, поднялись в воздух и улетели в сторону города.

— Что бы это значило? — кашлянув, спросил Рыжик.

— Магнум сошел с ума, — предположила Белка. — Какую-то «вакуакцию» придумал...

— Он вел себя так, как будто что-то его смертельно напугало, — пробормотал Рыжик.

— Вот и мне так показалось, — кивнул Влад. — Магнум обогнал нас всего метров на сто... и встретил на тропе что-то такое, от чего со страха совсем потерял голову...

Мы, не сговариваясь, посмотрели в ту сторону, откуда улепетывал киборг. По спине у меня пробежали мурашки.

Кого же он там встретил? Что вообще может испугать робота-полицейского, железного с ног до головы и вооруженного, как целая рота спецназа?

— Дюк, что там? — спросила я пса.

Обычно, когда мы гуляли вечером в парке, он первым замечал появление какого-нибудь незнакомца и предупреждал меня тихим рычанием. Но на этот раз — нет. Он несколько раз потянул носом и виновато взглянул на меня. Странно...

— Я хочу домой, — пролепетала Белка и шмыгнула носом, готовясь заплакать.

— Может, тропу караулят гоблины? — предположил Рыжик.

— Это очень вероятно, — поддержал его Влад. — Тут же проходит граница их владений...

— Гоблинов бы Магнум не испугался, — я покачала головой. — Ладно, отряд. Есть предложение — все-таки уйти с тропы. И обойти опасный участок вокруг.

— Мы с Белкой — за! — высказался Рыжик.

— Я тоже. Тропа сейчас опаснее леса. Но есть одна проблема, — заметил Влад. — Как мы потом найдем и ее, и кабель?

— Это как раз не проблема, — сказал Рыжик, доставая металлоискатель.

Тем временем мне пришла в голову идея:

— Влад, ты не можешь превратиться в летучую мышь и слетать на разведку?

— Не могу, увy. Летучие мыши не переносят солнечный свет. Они и в природе вылетают из пещер только на закате.

— Да ладно, еще не хватало нам потерять друг друга в лесу, — вмешался Рыжик. — Пойдем все вместе.

Так мы и сделали. Примерно час мы пробирались через густой подлесок, пока не выбрались на какую-то полянку. Я решила, что опасный участок пройден, и устало сказала:

— Привал пять минут! А потом, Рыжик, включай свой металлоискатель.

— Учтите, — заметил автомеханик, доставая из рюкзака железную шутовину на длинной ручке, — батареек надолго не хватит!

Включив металлоискатель, он принялся бродить по полянке, водя им в разных направлениях. Через несколько минут его усилия увенчались успехом — он поймал слабый сигнал.

— Надеюсь, это не Магnum в засаде, — пошутил Рыжик, направляясь в сторону сигнала.

А мы пошли за ним.

Еще десять минут лазания через колючие заросли — и мы снова вышли на тропу. И наконец познакомились с тем самым загадочным кабелем. Он, оказывается, проходил в метре от нее.

— А ведь нам повезло, — сказал Влад. — Даже когда у вашего прибора сядут батарейки, нам не придется рыть землю или идти наугад...

Кабель не был закопан. Он тянулся в кустиках черники, закрепленный на невысоких подпорках. Его было совсем не видно с тропинки — если не знать, что он там. Очень умно сделано. И удобно.

— Что ж, поход начинается! — торжественно объявила я. — Вот — наша путеводная нить, и мы должны пройти вдоль нее до самого конца!

— Ой, мы словно за волшебным клубочком идем, — вспомнила Белка сказку. — А он катится, катится...

— Ага. И приводит прямо к Бабе-яге, — буркнул Рыжик.

Белка вздрогнула:

— Я хочу домой... Ай!

Рыжик дернул сестру за косичку:

— Опять? Тебя и так никто сюда не приглашал! А будешь ныть — сейчас отправишься домой одна!

До вечера наш путь продолжался без особенных приключений. Тенистая, сырая дубрава сменялась душистым сосняком, сосняк — светлой березовой рощей... Пригревало солнышко, в кронах перекликались птицы. Первое время мы шли осторожно, помня о той неизвестной опасности, от которой удирал Магнум, но лес выглядел таким мирным и приветливым, что понемногу мы успокоились. Дюк вернулся с разведки, и по его виду я поняла, что впереди нет ничего страшного. Рыжик сказал, что у Магнума что-то попросту перемкнуло в микросхемах — «как это у него обычно бывает». Даже Белка успокоилась и начала тихонько напевать, глаза по сторонам.

— Ух ты, что это за ягодки? Это и есть черника? Такая маленькая?! А на банке с йогуртом нарисована вот такенная!

— Поверь, это черника, — я нагнулась, не останавливаясь, сорвала ягоду и сунула ее в рот.

Белка в шоке посмотрела на меня:

— Она же грязная!

— В лесу все чистое, — сказала я, как когда-то мне говорила мама. — Ягоды вообще можно есть с куста...

В этот миг сзади послышалось какое-то мычание. Мы быстро обернулись...

— Рыжик! — укоризненно воскликнул Влад. — Ну что же ты делаешь? Зачем ты съел сырой гриб?

— Глю же сказала, что в лесу все чистое! — прохрипел Рыжик, отплевываясь. — Фу, ну и гадость!

— Но грибы-то сначала варят или жарят!

— А мне откуда знать? Я же никогда не видел, как они растут...

— Погоди-ка, — перебил его Влад серьезным тоном. — Как выглядел гриб?

— Красивый такой. Красненький.

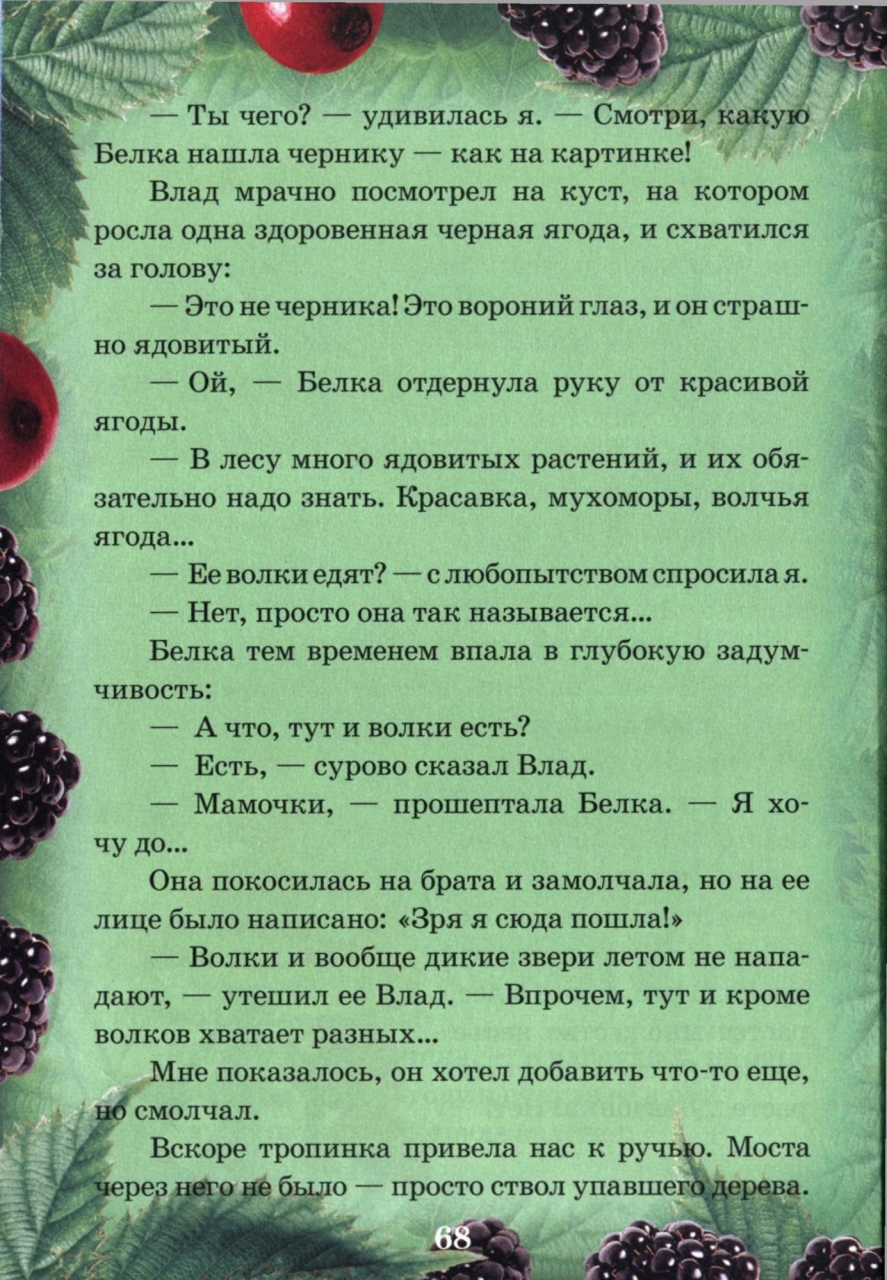
— Та-а-ак... надеюсь, не с белыми точечками?

— Не обратил внимания...

Влад внимательно рассмотрел надкусанный остаток шляпки и вздохнул с облегчением:

— Это сыроежка. Повезло тебе. Глю, ты предупредила ребят, что в лесу растет множество несъедобных, а то и ядовитых расте... Девчонки! Нет!

— Ты чего? — удивилась я. — Смотри, какую Белка нашла чернику — как на картинке!

Влад мрачно посмотрел на куст, на котором росла одна здоровенная черная ягода, и схватился за голову:

— Это не черника! Это вороний глаз, и он страшно ядовитый.

— Ой, — Белка отдернула руку от красивой ягоды.

— В лесу много ядовитых растений, и их обязательно надо знать. Красавка, мухоморы, волчья ягода...

— Ее волки едят? — с любопытством спросила я.

— Нет, просто она так называется...

Белка тем временем впала в глубокую задумчивость:

— А что, тут и волки есть?

— Есть, — сурово сказал Влад.

— Мамочки, — прошептала Белка. — Я хочу до...

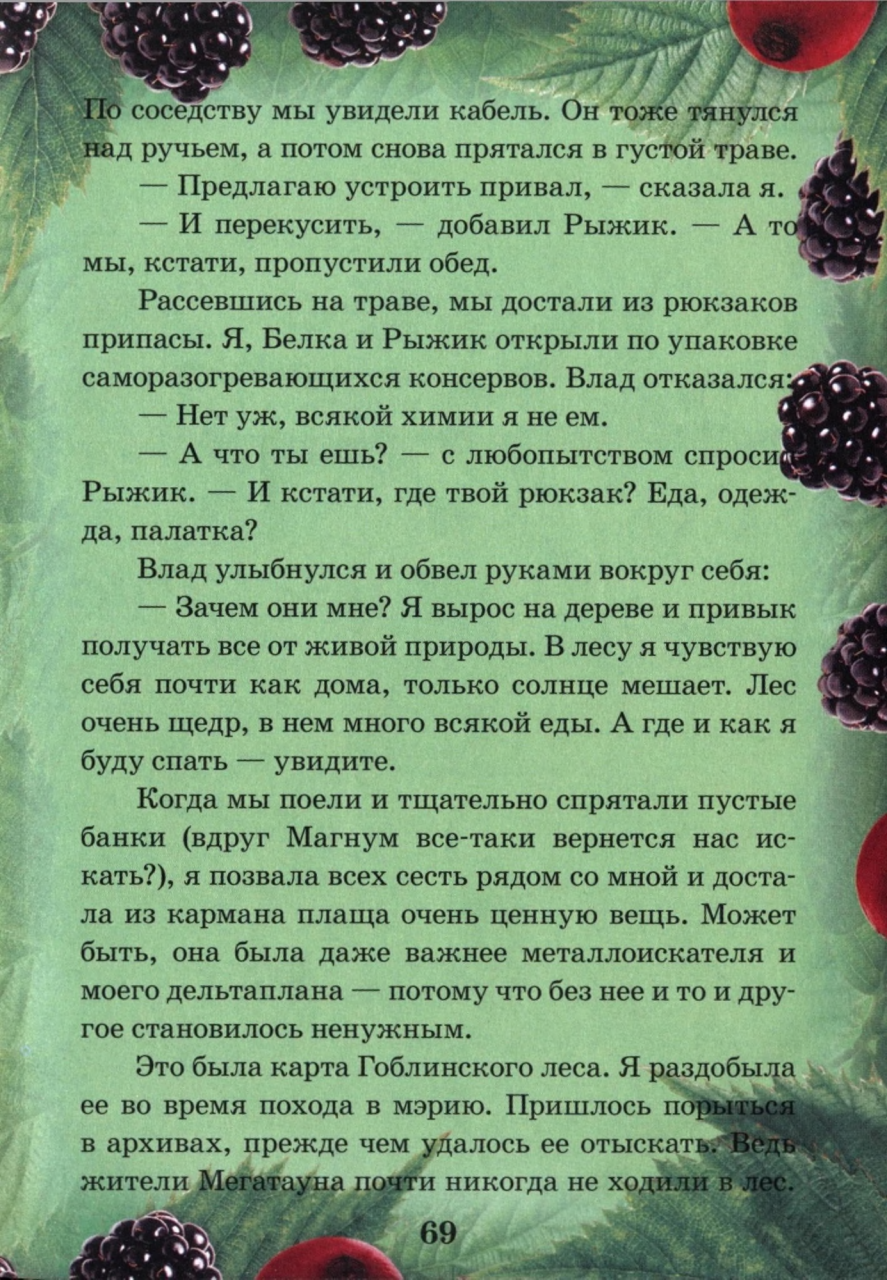
Она покосилась на брата и замолчала, но на ее лице было написано: «Зря я сюда пошла!»

— Волки и вообще дикие звери летом не нападают, — утешил ее Влад. — Впрочем, тут и кроме волков хватает разных...

Мне показалось, он хотел добавить что-то еще, но смолчал.

Вскоре тропинка привела нас к ручью. Моста через него не было — просто ствол упавшего дерева.

По соседству мы увидели кабель. Он тоже тянулся над ручьем, а потом снова прятался в густой траве.

— Предлагаю устроить привал, — сказала я.

— И перекусить, — добавил Рыжик. — А то мы, кстати, пропустили обед.

Рассевшись на траве, мы достали из рюкзаков припасы. Я, Белка и Рыжик открыли по упаковке саморазогревающихся консервов. Влад отказался:

— Нет уж, всякой химии я не ем.

— А что ты ешь? — с любопытством спросил Рыжик. — И кстати, где твой рюкзак? Еда, одежда, палатка?

Влад улыбнулся и обвел руками вокруг себя:

— Зачем они мне? Я вырос на дереве и привык получать все от живой природы. В лесу я чувствую себя почти как дома, только солнце мешает. Лес очень щедр, в нем много всякой еды. А где и как я буду спать — увидите.

Когда мы поели и тщательно спрятали пустые банки (вдруг Магнум все-таки вернется нас искать?), я позвала всех сесть рядом со мной и достала из кармана плаща очень ценную вещь. Может быть, она была даже важнее металлоискателя и моего дельтаплана — потому что без нее и то и другое становилось ненужным.

Это была карта Гоблинского леса. Я раздобыла ее во время похода в мэрию. Пришлось порыться в архивах, прежде чем удалось ее отыскать. Ведь жители Мегатауна почти никогда не ходили в лес.

СЕКРЕТНО

КАМЕННЫЙ
МОСТ

ВОДОНАД

ВЕЛИКИЕ
ГОРЫ

ВАСИЛЬКИ

ТЕМНЫЙ
ЛЕС

ПРИГОРОД

ДВОРЕЦ
ГОВЛИНОВ

ЗЕМЛЯ
ГОВЛИНОВ

глубокое
море

Проверено

TOP
SECRET

Они боялись его и не дружили с теми, кто там живет. И на картах города лес обозначался просто зеленым фоном по краям листа. А мою карту создал один смельчак, который когда-то облетел окрестности города на дирижабле и нарисовал все, что увидел сверху: болота и озера, холмы и взгорки, реки и ручьи. Одна проблема — никто не знал, насколько она правильная. Но у нас не было иного выхода, кроме как довериться ей.

— Вот ферма «Васильки», — бормотала я, водя пальцем по ветхой бумаге, — вот наша тропинка, вот ручей... М-да, получается, мы зашли еще совсем недалеко... Кто знает, какой путь у нас впереди!

— А где тут живут гоблины? — спросил Рыжик. — Они-то на карте отмечены? Как бы нам не забрести в их владения! Если мы попадем к ним в плен, весь наш поход пойдет прахом!

— Понимаешь, Рыж, — задумчиво сказала я. — Тому воздухоплавателю, который составил эту карту, сверху было трудно разглядеть поселения гоблинов, ведь они скрыты под деревьями и вообще похожи на мусорные кучи. Все что тут про них сказано в примечаниях: «Держитесь подальше от болота!»

— Да, скорее всего, именно там гоблины и живут, — подтвердил Влад.

— Что ж, — обрадовался Рыжик, — тогда все в порядке! Главное — не лезть в это самое болото... Кстати, никто не знает, как оно выглядит?

— Никогда не видела болота. Думаю, там не растут деревья и очень сыро, — предположила я.

— А я всегда думал, что болото — это как огромная лужа грязи!

— Я читал, что на болоте бывает трясина, — добавил Влад. — Это такая земля, на которую нельзя ступать, иначе она засосет тебя целиком!

— Засосет целиком? — бледнея, повторила Белка. — А как она выглядит, эта трясина?

— Я не знаю, — ответил Влад. — Думаю, что притворяется обычной землей.

— Ой, — сказала Белка и с ужасом посмотрела себе под ноги. Я поняла, что к страху перед волками у Белки прибавился еще один.

— Влад, может, хватит пугать маленьких? И вообще, мы говорим совершенно не о том. Болото прекрасно обозначено на карте — вот оно, к югу от нас. Но наша задача — не обходить его, а следовать за кабелем.

— И что? — спросил Рыжик.

— А то, что если он поведет в болото, то нам придется лезть туда вслед за ним.

Отдохнув, мы перешли через ручей и отправились дальше. Тропинка вилась между деревьями. Пересвистывались птички, порхали бабочки, жужжали комары. Белка то оглядывалась в ожидании волков, то вспоминала про трясину и начинала тщательно ощупывать палкой землю перед собой.

Когда небо над нами из голубого стало малиновым, на лес опустились сумерки. Ожилились комары, похолодало. Настало время подумать о ночлеге.

На первой же подходящей сухой полянке мы решили остановиться. Влад с Рыжиком принялись разводить костер, а я ломала голову, как из одного плаща сделать палатку на четырех человек и одну собаку, Дюк рыскал по кустам, проверяя, нет ли поблизости опасных зверей, а Белка вертелась под ногами и всем мешала. Наконец хворост и дрова вспыхнули, палатка была кое-как установлена, и мы собрались вокруг костра на ужин. Чай мы вскипятили в велосипедном шлеме Рыжика — потому что котелок с собой, конечно, взять никто не додумался.

— Ребята, я предупреждаю — в палатке места мало, — сказала я. — Придется всем спать на одном боку и переворачиваться по команде.

— Обо мне не беспокойтесь, — сказал Влад. — Я буду спать на дереве.

— Как?! — изумилась Белка.

— А вот так, — Влад взмахнул руками... и превратился в летучую мышь! Мышь вспорхнула наверх и повисла вверх ногами на ближайшей ветке.

Пока мы ужинали, совсем стемнело, и на лес опустилась ночь. Ух как тут стало темно! Ведь в городе полной темноты никогда не бывает: где-нибудь

обязательно светятся огни или фары машин, да и сами облака отражают свечение мегаполиса. Атут, куда ни глянь — хоть глаз выколи... Несколько мгновений мы сидели молча, прислушиваясь к шелесту листьев и таинственным потрескиваниям в чаще. Вдалеке заухала ночная птица.

Рыжик зевнул:

— Пошли-ка спать.

— Мне что-то не хочется. Я еще немного посижу, — сказала я.

Еще долго я ждала у костра, пока Рыжик уложит Белку и уснет сам. Из палатки доносилось их сонное бормотание. Белка все переживала насчет волков. Рыжик ее успокаивал:

— Пусть только сунутся — я их так шарахну металлоискателем... Эх, знал бы — взял бы лом... Ничего, там Влад стережет. И потом, с нами же Глю... она сама кого угодно покрошит на колбасу...

Наконец из палатки донесся последний зев, и бормотание затихло. Брат и сестра уснули. Я выждала немного и подошла к дереву, где висел Влад:

— Эй, летун. Слезь-ка оттуда. Есть разговор, — Влад тут же спорхнул и принял человеческий облик. — Пойдем чай пить.

Несколько минут мы сидели рядом у костра и смотрели на рдеющие угли. Костер казался мне

крошечным островком тепла и света посреди темного, бескрайнего, таинственного леса... Где-то там на юге живут злые, уродливые зеленые гоблины. Вполне возможно, они следят сейчас за нами, выглядывая из-за корней...

— А теперь, — тихо проговорила я, — расскажи мне то, о чем умолчал при Белке.

Влад с уважением взглянул на меня и сказал:

— Про этот лес последнее время ходят очень плохие слухи.

— Да, я слышала. Гоблины...

— Нет, дело не в них. У меня есть один знакомый гoblin — не спрашивай, откуда я его знаю, — так вот, он рассказал, что в этом лесу завелось нечто такое, что даже сами гоблины его боятся...

ГЛАВА 5

?:\> Болото. Вадения гоблинов

☺:\> .....

На следующий день случилось именно то, чего я опасалась накануне. Мы шли по тропинке, весело болтая и время от времени проверяя, на месте ли кабель, — как вдруг его там не оказалось! Порыскав в чернике, мы обнаружили, что чуть раньше кабель свернул в лес. Что делать — пришлось сходить с тропы и нам.

Следуя за кабелем, уже совсем не в таком хорошем настроении, как раньше, мы забирались все дальше в чащу. Идти напролом было куда труднее, чем по тропинке: приходилось то перелезать через упавшие деревья, то продираться через можжевельник, то выпутываться из паутины... Белка забралась в колючие кусты, исцарапалась и теперь тихонько ныла. Я хотела было подразнить ее про-

гулкой под зонтиком, но пожалела, да и сил, честно говоря, на дразнилки уже не осталось.

— Мы повернули на юг, — сказал Влад, поглядев на солнце, когда мы вышли на открытое место. — Плохо.

— Почему? — спросил Рыжик.

— Ты вчера смотрел карту? На юге — болото.

— А что на севере, вообще никто не знает, — возразила я. — Не унывай раньше времени, Влад. Никакой дурак не потянет кабель через болото, если есть возможность провести его посуху.

— Дурак-то не потянет, — пробормотал Рыжик. — А вот гоблины — запросто...

К обеду мы заметили, что местность начала меняться — причем к худшему. Веселые золотистые сосны сменились мрачными темными елка-

ми. Бабочек встречалось все меньше, а комаров — все больше. Вместо прогулки по мху приходилось прокладывать дорогу в высокой ярко-зеленой траве, острой, словно лезвия. Под ногами захлюпала вода. Столбики, на которых был подвешен кабель, торчали теперь прямо из нее.

— Ой, я ноги промочила! — сообщила Белка.

— Осторожно, не прикасайтесь к траве, — сказала я, вспомнив кое-что из своих давних походов за грибами. — Это осока, об нее можно порезать руку.

— «Осока растет в сырых болотистых местах», — процитировал Влад. — Ребята, сдается мне, что мы скоро влипнем. В прямом и переносном смысле слова.

Вскоре ноги промочили мы все, несмотря на резиновые сапоги. Мох расплзался, под ним ока-

залась липкая коричневая грязь. Ноги вязли в ней, как будто она не хотела выпускать нас обратно.

Идти стало ужасно трудно. Наконец мы остановились. Приходилось признать, что мы залезли в очень неприятное место. Кажется, именно оно и называлось — болото...

— Значит, так! Идем очень тихо, — сказала я, понижая голос. — Тут могут быть гоблины. Не болтаем и не хнычем. Если раздастся подозрительный звук — останавливаемся, падаем на землю и замираем.

— На землю? — Белка выразительно посмотрела себе под ноги. — Ты хотела сказать — в воду?

— Я хотела сказать то, что сказала... — сердито начала я и вдруг осеклась на полуслове.

Дюк, шедший первым, замер, насторожил уши и зарычал. Именно так он рычал во время поздних прогулок в опасных местах, предупреждая меня: «Здесь чужие! Они приближаются!»

В тот же миг Влад, как и все подземные жители обладавший тонким слухом, приложил палец к губам. Мы тоже прислушались и тут же покрылись холодным потом. За деревьями, совсем недалеко от нас, трещали кусты, чавкала грязь и звучали хриплые, грубые голоса!

— Гоблины! — пискнула Белка, бледнея.

И на этот раз она оказалась права.

Это были гоблины, и если они нас еще не заметили — то заметят в ближайшие секунды! Мы их, по крайней мере, уже видели в просветах между елками. Они шли цепью, прочесывая заболоченный лес, перекрикивались, переругивались и лязгали оружием. Должно быть, мы вышли прямо на границу их владений и наткнулись на пограничную стражу. Вот уж повезло, так повезло!

— Слушайте, ребята, — шепнул Влад. — Они тут везде, убегать поздно. Я попробую превратиться в летучую мышь, хоть боюсь, что днем ничего хорошего из этого не выйдет. Не думайте, что я испугался и сбежал. Если они поймают нас всех, будет совсем плохо. Но если они меня не заметят, я попробую ночью вернуться и вытащить вас.

— Ну давай, — неуверенно сказала я.

Влад кивнул, опустил голову и неуловимо перетек в другую форму. Только что тут стоял наш друг, а теперь в воздухе заплесала черная летучая мышь. Бедная мышь! Она оказалась совершенно слепа при дневном свете. Она металась то туда, то сюда, стучаясь о древесные стволы, и наконец беспомощно свалилась в лужу. Рыжик покачал головой, наклонился, вытащил мышь из лужи, обтер ей крылья рукавом и бережно повесил ее на ближайший сук. Летучая мышь моментально успокоилась, сложила крылья и уснула — до темноты.

— А как же мы? — дрожащим голосом спросила Белка.

Мы с Рыжиком растерянно переглянулись. Что делать? Бежать? Поздно! Да и по болоту мы далеко и не убежим. Сражаться? Но гоблинов явно не меньше десятка!

— Возвращаемся к моему первому плану. Ложись! — приказала я, падая на живот.

Рядом со мной послушно плюхнулся Дюк.

— Что, прямо туда? — возмутилась Белка, глядя на бурую грязь под ногами.

— Да! — прошипел Рыжик, упал сам и дернул ее за руку, укладывая рядом с собой.

Лежа по самые глаза в холоднющей грязной воде и дружно завидуя Владу, мы затаились в осоке и, словно три лягушки, следили, как из леса один за другим появляются самые настоящие гоблины.

Их в самом деле оказалось около десятка. Ух какие они были отвратительные! Одни были здоровенными, как Магнум, другие — мелкими, как Белка, но все одинаково сутулые, длиннорукие и кривоногие, пузатые, с зелено-бурой кожей, покрытые бородавками, до самой макушки вымазанные в грязи. На головах гоблинов росли патлы, никогда в жизни не знавшие расчески, а по бокам из них торчали большие перепончатые уши. Гоблины громко переговаривались, широко

разевая жабыи рты. Я с удивлением поняла, что понимаю их язык.

— Осторожнее, ребята! — раздавал указания здоровенный гоблин с шипастой дубиной в лапе — наверно, их начальник. — Идите так, чтобы каждый видел своего соседа, и держите копья и дубины наготове. Иначе, только зазеваешься, вас сразу хрусть — и пополам!

— Ну почему отправили именно нас?! — простонал другой гоблин — мелкий и лопоухий.

— Да из-за тебя, балда! Надо было, как остальные, — как только его величество спросил «есть ли добровольцы?» — сразу закопаться в ил и сидеть там тихо-тихо. А ты что делал?

— Так я и сидел тихо!

— Нет, ты не сидел, а лежал и спал на солнышке. Да еще и храпел во всю глотку. И когда его величество спросил: «Что-что? Ты что-то сказал или мне показалось?» — зачем ты вскочил и заорал: «Есть! Так точно!» — а не притворился спящим дальше?

— Так мне приснилось, что я заснул на посту, и это ты меня будишь...

— Эх! — Огромный гоблин остановился в паре шагов от нас и положил дубину на другое плечо. — И теперь из-за таких, как ты, мы вынуждены болтаться по лесу и искать техномагов!

«Каких еще техномагов?» — изумилась я.

— А кто сказал, что они в лесу? — спросил третий гоблин, похожий на долговязого тритона. — Кто их видел?

— Не видел, но слышал. Вчера на границе такое творилось — не описать! Грохот, сверканье, поналетели эти их ужасные стрекозы...

— Так они потом улетели.

— Ну и что? Стрекозы улетели, а техномаги остались. И сейчас наверняка пробираются к нам. Они ведь так и мечтают, как бы пробраться в Большую Лужу и выведать все наши секреты!

— Можно подумать, у нас есть какие-то секреты, — буркнул долговязый.

— Хоть как они выглядят? — спросил четвертый.

— Не знаю, не видел их ни разу и рад бы дальше не встречаться.

— Я видел, — вмешался долговязый. — В прошлом году один из них пролетал над болотом и свалился прямо на край Большой Лужи. Это был

просто ужас! Огромного роста — больше меня! — четырехрукий и весь железный, глаза и пальцы исторгают огонь, а как он ругался — даже у меня уши в трубочку свернулись! Полдня он ковырялся в болоте, раскидывая вокруг себя фонтаны грязи, потом наконец вылез и убрался восвояси. Уж как мы были рады, что он ушел! Хоть король и сказал, что заколдует его, если он сунется в Большую Лужу, но как-то мне не верилось, что его величество справится...

«Эге! Да я знаю этого техномага!» — подумала я. Мы весело переглянулись с Рыжиком. Все-таки и от Магнума бывает какая-то польза...

— Так что запомните главное правило! — рявкнул вожак гоблинов. — Увидим чужака — сразу лупим его дубиной по башке! И никаких разговоров, пока он нас не заколдовал!

И он воинственно взмахнул дубиной прямо над тем местом, где мы прятались.

— Ой! — булькнула рядом Белка. — Я хочу до...

Рыжик мигом зажал ей рот — но было уже поздно. Нас заметили.

Со всех сторон зачавкала грязь, зашуршала осока, и над нами склонились бородавчатые немые физиономии.

«Нам конец», — подумала я, нащупывая катану и понимая, что трепыхаться поздно. Да пока я буду ее вытаскивать, нас превратят в блинчики!

И тут вожак гоблинов, вместо того чтобы раз-
можжить нас дубиной, выпрямился и опустил свое
ужасное оружие.

— Та-а-ак, — протянул он, разглядывая нас
сверху. — И кто это там зарылся в грязь? От служ-
бы отлыниваем? Что, думали, спрятались в боло-
то — так не надо будет ловить техномагов? А ну-ка
наружу!

Мы послушно начали подниматься, не пони-
мая о чем он.

Когда все мы, включая Дюка, встали, гоблины
слегка растерялись. Маленькие желтые глазки во-
жака перебегали с меня на Рыжика, а с Рыжика на
Белку. Особенное удивление вызвал у него Дюк.

— Вы из какого патруля? — с подозрением
спросил вожак. — А ну доложить: имена, звания,
кто начальство!

Мы с Рыжиком недоуменно переглянулись... и
едва не рассмеялись. Ну и вид у нас был! Вместо ав-
томеханика передо мной стояло чучело с рыжими
всклокоченными волосами, вымазанное в болот-
ной тине с головы до ног. Я, наверно, выглядела не
лучше...

«Да нас же принимают за гоблинов!» — поду-
мали мы с ним одновременно.

— Отвечать, тонконогие! — рывкнул вожак и
снова потянулся к дубине.

Рыжик загородил собой сестру и развязно ска-
зал, стараясь копировать грубые манеры гоблинов:

— Парни, я не понял! Вы что к нам привязались? Мы тут лежим в болоте, никого не трогаем...

— Принимаем грязевые ванны, — поддакнула я. — Очень, кстати, полезные для здоровья.

— А вы к нам пристаёте, — продолжил Рыжик. — Вас послали ловить техномагов? Вот и идите своей дорогой, а мы при чем?

Гоблины зафыркали и заворчали. Вроде бы они ничего не заподозрили, но нахальство Рыжика им не очень-то понравилось.

— Эй, помалкивай! — приказал самый огромный. — Ты, комар-переросток, бледная поганка, ещё будешь говорить мне, куда идти! Ну-ка встали — и в строй!

— Погоди, шеф, — сказал долговязый гoblin с руками, вытянутыми до самой земли. — Разве ты не видишь, что эти тонконогие — не из нашего племени? Вы кто такие и откуда к нам пожаловали, а?

Мы с Рыжиком снова переглянулись — теперь с тревогой. Откуда нам знать, какие племена гоблинов водятся в этом лесу? Я начала срочно придумы-

вать подходящее название для гоблинского племени — какая-нибудь Гнилозубая Орда или Трухлявые Пни, — но тут глаза вожака загорелись. Он навис над Рыжиком и выхватил у него из-за спины гитару, гриф которой торчал из рюкзака.

— Ого, какая забавная дубина! — воскликнул он, принимаясь вертеть гитару в лапах. — Такая модель мне еще не попадалась. Где ты ее стащил? Какая неудобная! А что это за железные нитки на ней натянуты?

— Отдай! — заорал Рыжик, видя, что гоблин вот-вот оборвет струны на его драгоценном инструменте. Но тот только ухмыльнулся и поднял гитару высоко над головой. Рыжик попытался достать ее, но не допрыгнул и свалился в воду под грубый хохот остальных.

И тут меня осенило!

— Эй, верзила, это никакая не дубина, — громко заявила я.

— А что?

— Гитара. Музыкальный инструмент.

Вожак опустил гитару и недоверчиво на меня уставился.

— Мы — странствующие музыканты! — продолжала вдохновенно выдумывать я. — Наше племя осталось так далеко, что о нем

тут никто не слышал. А мы ходим по всему Гоблинскому лесу и играем то там, то сям: на праздниках, танцах, свадьбах, похоронах и... и... пикниках.

На бородавчатых физиономиях гоблинов отразилось глубокое раздумье. Явно никто из них даже не слышал слова «пикник».

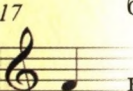
— Му-зы-кан-ты? — с подозрением переспросил вожак. — Это которые стучат в барабаны и дудят в дудки? И поднимают ужасный шум, от которого даже лягушки дохнут?

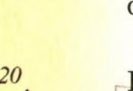
Дожили! Неужели гоблины даже не знали, что такое «музыка»?!

— Музыка — это не шум, а песни, танцы, веселье! — терпеливо объяснила я. — Дай сюда дубину — в смысле, гитару, — и я покажу тебе!

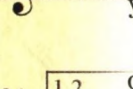
— Ну-ну, посмотрим, — пробурчал гoblin, неохотно отдав мне извозюканный в грязи инструмент.

— Глю, она же электрическая, — прошептал Рыжик.

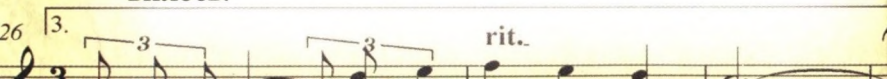
— А что, у нас есть выбор? — ответила я и ударила по струнам.

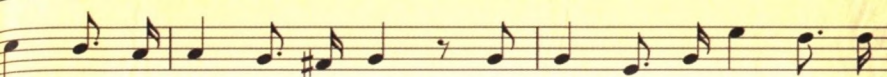
Несчастливая гитара издала унылый глухой стон. Я взяла аккорд и, стараясь играть как можно громче, заорала песню.

Рыжик и Белка дружно заткнули уши.

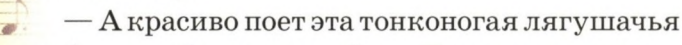
Но — о чудо! — гоблинам, кажется, понравилось!

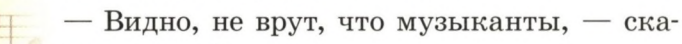

Они даже притихли. Один стоял, склонив голову набок, и мечтательно улыбался. Другой пустил слезу.

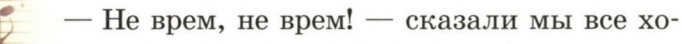

— А красиво поет эта тонконогая лягушачья дочь! — пробасил третий. — Громко и с этим... как его... настроением! Аж дух захватило и родная яма на болоте вспомнилась!

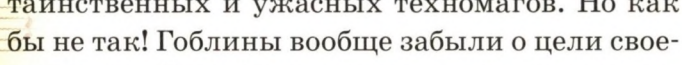

— Видно, не врут, что музыканты, — сказал долговязый.

— Точно, не врут, — подтвердил вожак. — С такими ручонками и ножонками только на этой плоской дубине и брякать.

— Не врем, не врем! — сказали мы все хором (между прочим, чистую правду).

Я надеялась, что теперь-то гоблины оставят нас в покое и пойдут дальше ловить своих таинственных и ужасных техномагов. Но как бы не так! Гоблины вообще забыли о цели своего похода. Они окружили нас и принялись тормошить:

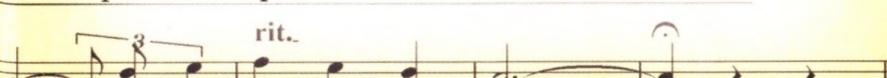

— А ну-ка спойте еще!

— Чтобы душа развернулась и тут же обратно свернулась!

— Давай плясовую!

— Героическую песнь про нас!

— Почтенная публика! — попыталась я выкрутиться. — Вы дали нам слишком много заказов, а мы, между прочим, еще не закончили принимать грязевые ванны!

— А без них у нас пропадет голос, — ввернул Рыжик.

— Давайте поступим так: вы пойдете по своим делам, а мы полежим тут еще немного и вас подождем.

Но если я считала гоблинов простаками, то сильно просчиталась.

— Мы лучше сделаем так, — сказал вожак, посоветовавшись с долговязым. — Дылда и Плавунец — вы проводите музыкантов в Большую Лужу, а остальные идут со мной выполнять задание! Эй, тонконогие, не вижу счастья на лицах! В Большой Луже у короля столько грязи, что хоть ешьте ее, хоть с головой в нее ныряйте — не убудет!

— Не хочу я ни в какую лужу! — заявила Белка. — Мне и тут грязи по уши хватает.

— Да, что еще за лужа такая? — поддакнул Рыжик.

Гоблины расхохотались.

— Вы не слышали о Большой Луже?! Фу, деревенщина! Это же столица Гоблинского леса! — Вожак самодовольно ухмыльнулся: — Повезло вам, му-зы-канты! Не только столицу увидите, но и побываете на приеме у самого короля!

— О нет! — выдохнули мы.

— А как вы думали? Нет, я обязательно должен показать вас нашему королю. Он обожает песни, танцы, пытки и другие веселые зрелища!

ГЛАВА 6

?:\> В столице Гоблинского леса

☺:\> .....

Столица с громким именем Большая Лужа оказалась именно тем, что и сулило ее название, — то есть большой лужей. Когда после непродолжительного пути через сырой ельник мы вышли на открытое место, перед нами предстало заболоченное, затянутое ряской озеро.

Посередине озера располагался остров, а на нем высилось нечто, что гоблины торжественно назвали Королевским Дворцом. Я же про себя сразу назвала эту постройку «терем-теремок». Издалека дворец выглядел так, словно кто-то пытался сплести трехэтажную корзину, и даже преуспел в этом, — но потом корзина не выдержала собственного веса и развалилась. Впрочем, строителей это явно не смутило: они окружили дворец «корзина-

ми» поменьше, обмотали веревками и канатами, подперли длинными жердями, украсили цветными ленточками и спокойно туда вселились.

Когда мы оказались на неровном, изрытом низком берегу, я внезапно поняла, что все эти кусты, кочки и ямы на самом деле — и есть город гоблинов: их дома, шалаши и норы. Гоблины предпочитали селиться у самой воды: почти у каждой развалюшки покачивалась на воде лодочка, а от некоторых к Королевскому острову вели хлипкие мостки. По ним туда-сюда сновали гоблины: собирали съедобные водоросли, прыгали с мостков в воду или просто сидели, свесив лапы, болтали и ловили рыбу. По глади Большой Лужи скользило множество лодочек, ловко сплетенных из тростника. С них тоже ловили рыбу. Другие жители ходили вдоль берега с бреднем*.

Зеленоватую воду украшало множество водяных цветов — кувшинок, лилий. По берегам росли желтые и фиолетовые ирисы, шуршал на ветру камыш. Над водой вились ярко-голубые и золотистые стрекозы. Я с удивлением поняла, что мне тут, пожалуй, нравится. Надо признать, в ярком солнечном свете Большая Лужа смотрелась очень даже неплохо.

---

* Бредень — вид невода.

Если бы не сами ее жители.

Гоблинов тут оказалось видимо-невидимо. Они побросали свои дела и прибежали на нас смотреть, громко обмениваясь замечаниями и гадая, кто мы такие. Некоторые с удовольствием покидались бы в нас грязью и уже приготовили комки, но бросить их боялись. Они ведь знали, кого пошел ловить отряд «добровольцев».

— Поймали? — слышались со всех сторон нетерпеливые голоса. — Это и есть те самые ужасные техномаги? А почему они так на гоблинов похожи?

— Ха! Какие же это техномаги? Так бы они и шли под стражей не связанные и не оглушенные! Сейчас бы вон тот рыжий посмотрел в твою сторону, да плюнул огнем — и осталась бы от тебя только дырка в земле!

— А это кто на четырех лапах? Такой волк или тоже техномаг?

— А это что за зверушка с двумя рыжими хвостами на голове?

— Сам ты зверушка! — крикнула разъяренная Белка. — У меня хоть на голове хвостики, а у тебя вообще хвост на... мягком месте!

Но, к счастью, в общем гомоне ее никто не услышал. Местные жители, похоже, решили, что мы не

можем быть техномагами, и принялись забрасывать нас вопросами:

— Эй, ребята, вы не с южного болота? У меня там тетка живет, выглядит в точности как вы!

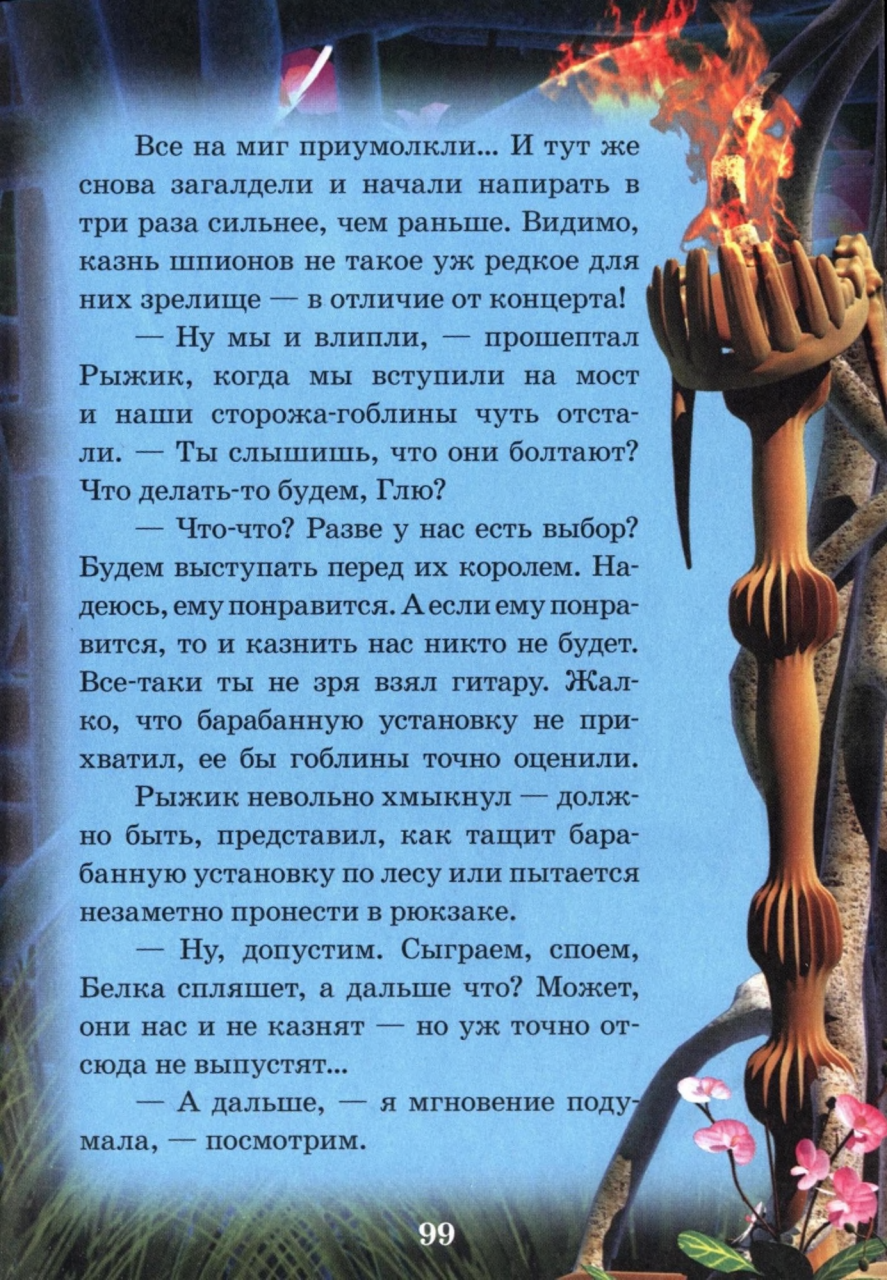
— Это кто? Шпионы?

Когда мы подошли к самым широким мосткам, ведущим на Королевский остров — их можно было даже назвать настоящим мостом, — за нами тащилась целая толпа. Общественное мнение теперь сложилось такое: мы шпионы, и нас будут казнить. Все очень радовались и гадали, как именно это произойдет. От описания разных видов казней Белка заревела в голос, да и нам с Рыжиком стало, мягко говоря, не по себе.

Но когда толпа стала уж слишком напирать, долговязый остановился и заорал:

— А ну р-разойтись, лягушачьи дети! Это не маги и не шпионы, а эти, как их — бродячие музыканты! Сегодня вечером в Королевском Дворце — выступление с песнями! И если вы будете себя хорошо вести, сможете, так и быть, послушать с другого берега!

Все на миг приумолкли... И тут же снова загалдели и начали напирать в три раза сильнее, чем раньше. Видимо, казнь шпионов не такое уж редкое для них зрелище — в отличие от концерта!

— Ну мы и влипли, — прошептал Рыжик, когда мы вступили на мост и наши сторожа-гоблины чуть отстали. — Ты слышишь, что они болтают? Что делать-то будем, Глю?

— Что-что? Разве у нас есть выбор? Будем выступать перед их королем. Надеюсь, ему понравится. А если ему понравится, то и казнить нас никто не будет. Все-таки ты не зря взял гитару. Жалко, что барабанную установку не прихватил, ее бы гоблины точно оценили.

Рыжик невольно хмыкнул — должно быть, представил, как тащит барабанную установку по лесу или пытается незаметно пронести в рюкзаке.

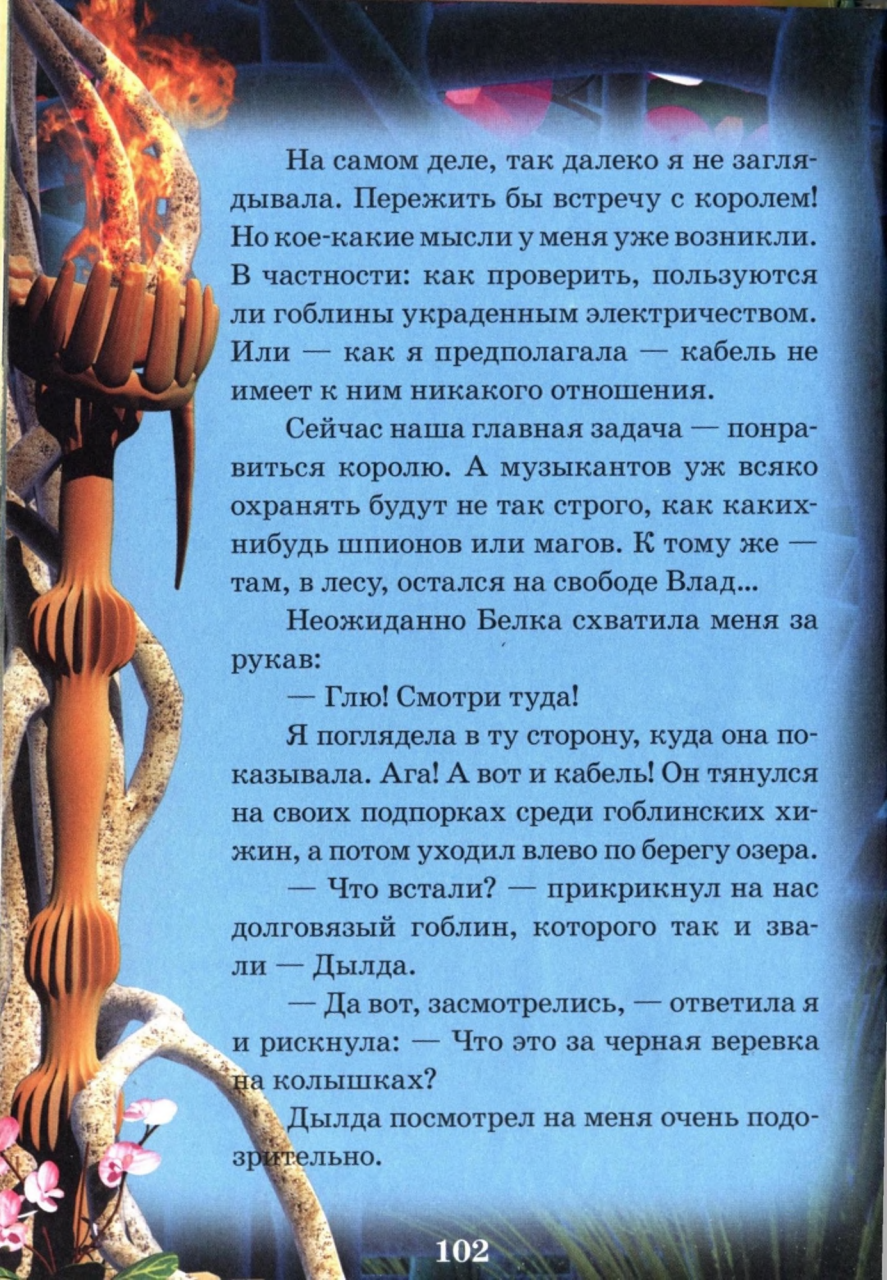
— Ну, допустим. Сыграем, споем, Белка спляшет, а дальше что? Может, они нас и не казнят — но уж точно отсюда не выпустят...

— А дальше, — я мгновение подумала, — посмотрим.

На самом деле, так далеко я не заглядывала. Пережить бы встречу с королем! Но кое-какие мысли у меня уже возникли. В частности: как проверить, пользуются ли гоблины украденным электричеством. Или — как я предполагала — кабель не имеет к ним никакого отношения.

Сейчас наша главная задача — поправиться королю. А музыкантов уж всяко охранять будут не так строго, как каких-нибудь шпионов или магов. К тому же — там, в лесу, остался на свободе Влад...

Неожиданно Белка схватила меня за рукав:

— Глю! Смотри туда!

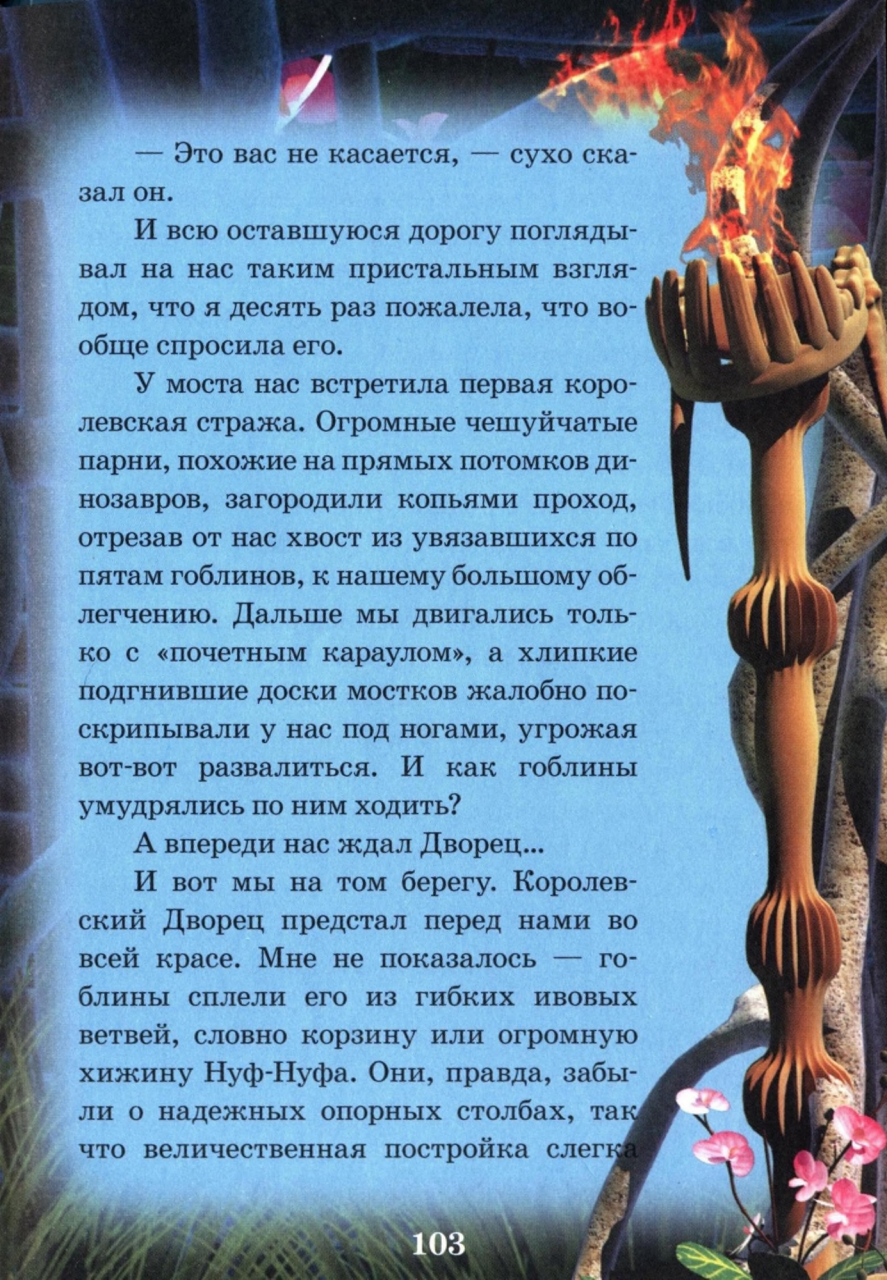
Я поглядела в ту сторону, куда она показывала. Ага! А вот и кабель! Он тянулся на своих подпорках среди гоблинских хижин, а потом уходил влево по берегу озера.

— Что встали? — прикрикнул на нас долговязый гoblin, которого так и звали — Дылда.

— Да вот, засмотрелись, — ответила я и рискнула: — Что это за черная веревка на колышках?

Дылда посмотрел на меня очень подозрительно.

A hand holding a flaming torch against a blue background with a tree and flowers.

— Это вас не касается, — сухо сказал он.

И всю оставшуюся дорогу поглядывал на нас таким пристальным взглядом, что я десять раз пожалела, что вообще спросила его.

У моста нас встретила первая королевская стража. Огромные чешуйчатые парни, похожие на прямых потомков динозавров, загородили копьями проход, отрезав от нас хвост из увязавшихся по пятам гоблинов, к нашему большому облегчению. Дальше мы двигались только с «почетным караулом», а хлипкие подгнившие доски мостков жалобно поскрипывали у нас под ногами, угрожая вот-вот развалиться. И как гоблины умудрялись по ним ходить?

А впереди нас ждал Дворец...

И вот мы на том берегу. Королевский Дворец предстал перед нами во всей красе. Мне не показалось — гоблины сплели его из гибких ивовых ветвей, словно корзину или огромную хижину Нуф-Нуфа. Они, правда, забыли о надежных опорных столбах, так что величественная постройка слегка

напоминала старую шляпу какого-нибудь великана, которую он, проходя через лес, выбросил в это болото. Окон во дворце не было вовсе, а дверь напоминала мышиный лаз. Туда-то нас и направили наши стражи. Мы по очереди прошлепали внутрь сумрачным и тесным коридором, при каждом шаге погружаясь в мутную воду, и выбрались с другой стороны — прямо в тронный зал.

Зал оказался на удивление просторным и светлым. Я почему-то подумала, что Владу бы тут понравилось. Как и на его родном Перевернутом Дереве, тут все было природным и естественным. Пол — земляной, относительно сухой, закиданный соломой. Прямо через нее пробивались ростки камыша и даже молодые деревца. В траве по углам громко квакали лягушки. Я сначала подумала, что это разговаривают между собой придворные, — они точно так же сидели в соломе у стен, таращась на нас и тихонько перешептываясь.

В стенах зияли такие дыры, что и окна не нужны. Самая большая дыра — в потолке. Собственно, потолка вообще не было. Поэтому-то здесь и было так светло: лучи солнца пронизывали дворец насквозь. «Это сейчас тут хорошо, в теплый солнечный день, — подумала я. — А каково здесь в дождь? Или зимой?»

У дальней стенки тронного зала возвышался трон в виде пенька. Присмотревшись, я поняла, что это и был пенек. На нем восседал кто-то толстый,

в зеленой бороде — вероятно, король гоблинов. Но сначала я его даже не заметила — потому что все затмил собой великолепный Драгоценный Камень.

Огромный кроваво-красный камень — видимо рубин — висел прямо над тронем. Ограненный, в роскошной золотой оправе, он казался неслыханной и неуместной роскошью для этой, скажем прямо, болотной развалюхи. Солнечные лучи, падавшие на его грани, дробились в них всеми оттенками багрового и алого. Белка, обожающая все блестящее и сверкающее, тут же забыла о своих страхах и даже рот раскрыла от восхищения.

— Ты посмотри! — зашептала она. — Вот бы мне такой в коллекцию!

Меня этот камень тоже весьма заинтересовал. Где, интересно, гоблины его украли?

Тем временем Дылда дернул меня за руку, приказывая остановиться.

— Ваше величество! — рявкнул он. — Нарушители границы пойманы и доставлены пред ваши светлые очи!

— Это и есть техномаги? — донесся с трона гнусавый голос. В нем слышались высокомерие, сомнения и затаенный страх. — Эти оборванцы больше похожи на гоблинов с южных окраин моей империи...

— Это и есть гоблины, — склонился Дылда. — Но не простые. Вашему величеству, наверно, уже доложили, что эти оборванцы оказались странствующими музыкантами...

Пока вожак гоблинов рассказывал, как ловко ему удалось нас выследить и захватить, я решила рассмотреть короля повнимательнее.

Король мне сразу не понравился. Если и остальных-то гоблинов я не назвала бы красавцами, то король выглядел противнее любого из них в три раза. Похожий на огромную жабу с бородой из водорослей, он отличался толстым пузом и тонкими ножками, которыми болтал в воздухе: они не доставали до земли. На голове у него красовалась костяная корона, которая, похоже, вырастала прямо из лба, а поверх нее был криво нахлобучен веночек из кувшинок. Мясистые щеки, нос картошкой, на кончике — бородавка, толстогубый рот... все это, прямо скажем, его не украшало. Но мне не понравилось даже не это. Выражение лица у короля было величественное и милостивое, но маленькие глазки сверлили нас холодным и недобрый взглядом.

— И кто это к нам забрел на огонек? — прогнул савил король. — Музыканты, говоришь? А мне кажется, они больше похожи на шпионов, хе-хе-хе!

— Это несложно проверить, — негромко заметил Дылда. — Достаточно приказать им что-нибудь сыграть и спеть.

Король недовольно покосился на него:

— Спеть я и сам могу. Хотите?

Судя по тому, как вытянулись лица всех присутствующих в зале, желающих слушать королевское пение тут было немного.

— А сыграть... Чтобы стучать в барабаны, размахивать трещотками и дудеть в костяную дудку, много умения не надо.

— Ваше величество, — сказал Дылда, — в том-то и дело, что эти чужеземные музыканты играют вовсе не на дудках и трещотках!

Он снова вытащил из рюкзака Рыжика гитару, которую тот уже обтер от грязи и воды. Гитара — красно-черная, лакированная, с перламутровыми накладками, — выглядела великолепно. Гоблины в зале оживились и подались вперед. Да и у короля сразу разгорелись глаза:

— А ну дай сюда!

— Не надо, вы ее сломаете! — взмолился Рыжик.

Но король не удостоил его вниманием. Он не успокоился, пока не осмотрел, не ощупал, не обнюхал и даже не оближал гитару со всех сторон.

— Хм, — бормотал он, дергая струны, — похоже на штучки техномагов. Что-то меня опять терзают сомнения... Это точно инструмент, а не, к примеру, магическое оружие? Может, надо поскорее утопить его в болоте, да и этих шпионов вместе с ним, а?

Придворные ответили недовольным гудением. Слушать музыку им было явно интереснее, чем топить нас в болоте.

— Ваше величество, мы уже проверили их, — поспешно сказал Дылда. — Вот эта девчонка сыграла нам и спела, и никто из нас не умер и даже не заболел. Хотите убедиться?

Король снова нахмурился. На его физиономии читалось, что он охотно утопил бы нас в болоте. Но все же он прекрасно понимал, что все его подданные мечтают услышать концерт. Даже отсюда было слышно, как снаружи гомонят гоблины, собираясь у берегов озера и заранее занимая лучшие места. Прикажи он нас сейчас казнить — и его популярность резко уменьшится.

— Ладно уж, — проворчал он, небрежно возвращая гитару Рыжику. — Если уже проверили, это меняет дело. Пусть эти «музыканты» покажут, на что они способны. Эй, герольды, объявите-ка моим подданным: сегодня вечером, сразу после захода солнца, на Королевском острове будет устроено представление с музыкой, танцами, фирменным пивом на болотной воде и жареной рыбой! Приглашаются все!

Придворные разразились радостными воплями, которые через несколько минут многократно усилились, — это слова короля передали народу.

— Да здравствует наш добрый король! — снова и снова кричала толпа.

Король самодовольно ухмыльнулся:

— Ну-ну... Ладно, похоже, нас сегодня ждет забавное зрелище. Эй, вы, музыканты, — может, хотите что-то сказать напоследок? Вопросы есть?

— Да!

Белка вылезла вперед, прежде чем мы успели ее остановить.

— Что это за красивый камушек у вас над креслом?

— Это, маленькая говорящая зверушка с двумя хвостами, — Глаз Великого Болотника, — важно ответил король. — Магический камень, величайшее сокровище нашего народа.

— Откуда он у вас взялся? — не удержалась я.

Король одарил меня подозрительным взглядом и буркнул:

— Этот камень — фамильная драгоценность, передается в нашей семье из поколения в поколение. И вообще, не ваше дело. По вечернему выступлению, спрашиваю, вопросы есть?

Я кивнула и спросила как можно более невинным тоном:

— Где у вас тут блок питания? Для концерта нам понадобится подключить электрогитару...

— Не понимаю, о каком питании речь, — недовольно сказал король. — Хотите есть — так вас накормят вечером, после концерта... если он нам понравится, хе-хе-хе... Ну, все?

«Так я и знала, — подумала я. — Если король не притворяется — а похоже, что нет, — значит, гоблины в самом деле не пользуются электричеством и даже не знают, что это такое. Вот и подтвердилось — кабель ведет вовсе не к ним! Магнум ошибался, а я была права!»

— Еще вопросик, — смущенно сказал Рыжик. — Где у вас туалет?

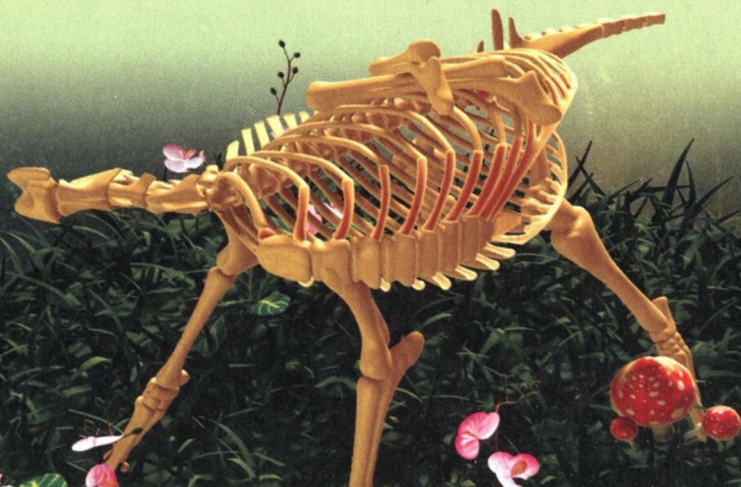
— Везде, — хихикнув, ответил король и царственным движением руки отпустил нас, давая понять, что прием окончен.

Для подготовки к концерту гоблины предоставили тронный зал в наше полное распоряжение. Обещали не мешать и доставить все, что понадобится. Но у двери выставили стражу — чтобы мы сами никуда не удрали. Впрочем, появившись у нас желание оказаться снаружи, мы могли бы спокойно вылезти через любую дыру в стене. Вот только там нас ждали толпы гоблинов, жаждущих концерта, и пробиться через них не было никакой возможности.

Рыжик обследовал тронный зал и остался им очень недоволен.

— Никогда еще не выступал в таких ужасных условиях, — ворчал он. — Что это за освещение! Сумрак, сырость, грязь! Акустики никакой! Без усилителей! И где мне, по-вашему, ставить аппаратуру?

— Рыжик, очнись, — сказала я. — Какая аппаратура? Король же сказал — тут нет тока.

— И много ли мы тут навыступаем с одной неподключенной гитарой? — горько спросил Рыжик. — Король прикажет скормить нас крокодилам — если они, конечно, тут водятся.

— Ты что-то предлагаешь? — заинтересовалась я.

— Ага. У меня идея. Надо попытаться раздобыть еще инструменты. Хотя бы ударные. Не может быть, чтобы у гоблинов не было совсем никакой музыки! Мне показалось, король упомянул о дудках и трещотках...

— А хорошая идея! — воскликнула я. — Посадим Белку на ударные... Эй, Белка! Не трогай камень, а то король тебе голову оторвет!

Белка, потихоньку пытавшаяся выковырнуть из оправы рубиновый Глаз Великого Болотника, покраснела и слезла с трона.

Рыжик отправился наружу добывать инструменты. Вскоре он уже болтал с гоблинами, объясняя им, что именно нам надо. Гоблины охотно откликнулись на его просьбы. Не прошло и полчаса, как тронный зал превратился в настоящий склад разного мусора.

Чего только к нам не тащили! Во-первых, всяческие барабаны и барабанчики: круглые, сплюснутые, из кожи, из дерева, из чьих-то костей...

Некоторые были сделаны даже по-своему красиво и звучали совсем неплохо. Рыжик с Белкой выбрали из них десяток самых лучших и расставили в самом сухом уголке зала, где мы решили устроить сцену. Рыжик даже сказал, что мог бы сыграть на них безо всякой гитары.

Еще мы отобрали пару рыбьих пузырей, наполненных семенами. При встряхивании они издавали приятный сухой треск, словно маракасы.

А коллекция тем временем все пополнялась. Нам принесли несколько свирелей из камыша и пару отличных трещоток из маленьких черепашьих панцирей.

Какой-то тип притащил визгливую костяную дудку без ладов, которую я сразу забраковала. И уже под самый конец добавилось нечто совершенно уникальное: ксилофон из полированных ребер. Надеюсь, не человеческих.

Подходящих инструментов оказалось так много, что мы, посоветовавшись, решили взять в свой ансамбль новых музыкантов. Рыжик высунулся в дверь и громко объявил, что мы устраиваем прослушивание.

После этого Королевский Дворец едва не снесла толпа желающих. Среди них вскоре нашлась пара гоблинов, не лишенная чувства ритма. С десятого раза они поняли, что от них требуется. Тогда мы выгнали из зала всех остальных, заперли дверь изнутри и приступили к репетиции.

Под вечер в тронном зале начала собираться публика. Когда стемнело, слуги внесли светящиеся гнилушки. Одну из боковых стен слуги попросту разобрали — это оказалось не так уж и сложно, учитывая, что она еле держалась. Я выглянула наружу и онемела — все пространство перед нами было заполнено гоблинами! Самые важные заняли места напротив дворца на острове, на воде покачивалось множество лодок со зрителями, а на дальнем берегу вообще не осталось свободного места — все затопила толпа.

Перед дворцом горели костры и стояли наготове бочки с элем. Возле костров уже крутились самые голодные гоблины, потихоньку поедая жареную рыбу. А кому не досталось жареной — с таким же удовольствием лопали сырую.

— Ого! — раздался позади меня голос Рыжика. — Сколько народу — настоящий аншлаг! Никогда еще не выступал перед такой огромной толпой! А я-то думал, мы будем выступать только перед королем и его родственниками...

— Вот и они, кстати, — кивнула я в сторону двери, откуда как раз вылезал король.

По случаю выступления его величество принарядилось. Его корону украшал свежий венок, а плечи — длинная мантия, вышитая ракушками. Толпа при виде правителя разразилась приветственными криками. Король махнул поданным рукой и взгромоздился на трон. Перед ним тут же возникли два повара. Один поднес ему кружку, а другой — жареную щуку.

— Сначала сами, — буркнул король.

Первый повар послушно отпил глоток и передал кружку королю.

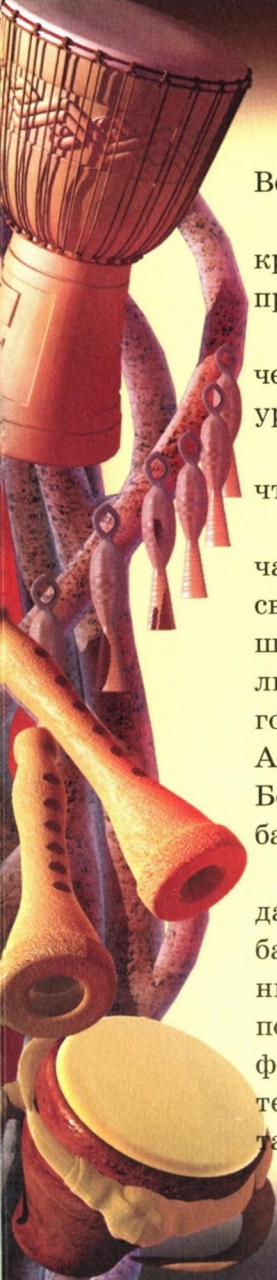
— Зачем это он делает? — шепотом спросила Белка.

— Боится отравы. Всем правителям кажется, что тайные враги хотят покушаться на их власть. Вот повар и проверяет пищу, пробуя ее перед королем...

Другой повар, державший в руках щуку, тоже хотел отъесть от нее кусок, и только разинул пасть, как король заржал:

— Эй-эй, не увлекайся! — И, отобрав щуку, прогнал повара прочь.

— Ну что, Рыжик, — сказала я. — Все в сборе. Пора начинать концерт.

Рыжик откашлялся, подошел к краю «сцены» и громко объявил перед притихшей толпой:

— Привет всем в этот чудесный вечер! Да здравствует Большая Лужа, ура!

Гоблины ответили ему таким ревом, что все мы чуть не оглохли.

— Сегодня, — надрываясь, закричал Рыжик, — перед вами выступит сводный симфонический оркестр Большой Лужи и... и... ее окрестностей! Солисты: гастрوليрующие звезды... э... гоблины Рыжик, Глюк'☺а и Белка! Аккомпанируют лучшие музыканты Большой Лужи, гоблины Ползун и Зубастый!

Загрохотали аплодисменты. Когда они утихли, раздался дробный стук барабанчиков. Вскоре к ним присоединилось буханье больших барабанов, потом веселые трели свирелей, потом фарфоровое бряканье ксилофона, затем Рыжик кое-как сыграл соло на гитаре, и наконец вступила я.

Когда песня закончилась, на миг воцарилась тишина... Но я еще не успела испугаться, как она взорвалась восторженными воплями и громом аплодисментов!

— Еще! — орали гоблины, подскакивая и приплясывая. — Еще!

Мы весело переглянулись — и заиграли следующую песню...

Концерт закончился далеко за полночь. Мы пели и пели, пока оставались силы, а нас снова и снова вызывали на бис. Мы перепели весь наш репертуар по два раза, а гоблинам все было мало. Честное слово, у меня не было еще такого триумфа! Я даже почувствовала, что начинаю испытывать к гоблинам и их королю добрые чувства.

Наконец мы устали так, что больше не могли спеть ни единого куплета, и я объявила, что концерт окончен.

— Превосходно! — заявил король, зевая. — Мы очень довольны. Проси чего хочешь. Только не проси вас отпустить, — быстро добавил он. — Мы хотим послушать ваши песни еще и завтра, и послезавтра...

«Вот, о чем я говорил! Не выпустят они нас», — глазами сказал мне Рыжик.

«Я и не сомневалась», — ответила я ему глазами же, а сама скромно сказала королю:

— Спасибо! Мы были так рады выступить у вас, что нам ничего не надо...

Король милостиво улыбнулся.

— ...кроме ответа на один вопрос.

Король резко перестал улыбаться:

— Какой еще вопрос?! Ладно уж, спрашивай!

— Зачем вам кабель? — спросила я, глядя королю прямо в глаза. — Зачем он здесь протянут, если вы все равно не пользуетесь электричеством?!

В тронном зале стало тихо. Только снаружи шумела, расходясь, толпа, да слышались выкрики стражников, прогонявших зрителей с острова по домам. А король все сидел неподвижно и молчал, и по его лбу ползла капля пота. Что? Он боится?

— Вы сами сказали — проси чего хочешь, — напомнила я.

Наконец король взял себя в руки.

— Да, — торжественно сказал он. — Я обещал. И отвечаю. Я понятия не имею, зачем здесь протянута эта черная веревка!

— И это все? — вырвалось у меня. — Вы уверены, что не врете?

Король кровожадно ухмыльнулся:

— Нет, не все. Выполнить просьбу-то я обещал. И честно ответил на твой вопрос. Но я не обещал,

что после концерта не сделаю с вами что хочу! Эй, стража! Арестовать этих шпионов!

Вот так, не дав нам даже опомниться, нас прямо со сцены отвели в темницу. Только что мы стояли посреди тронного зала, и тут гоблины-стражники схватили нас и поволокли по сырым, мрачным коридорам. Никто не успел даже крикнуть «Помогите!», как за нами уже заперли дверь, предварительно накрепко связав руки и ноги кожаными ремнями. В нашем узилище не было ни окон, ни освещения. Когда дверь захлопнулась, мы остались в полной темноте.

ГЛАВА 7

?:\> Тайна королевского рубина

☺:\> .....

— Ну что за свинья этот король! — хрипло воскликнула я, пытаюсь сесть.

Поблизости завозился и заскулил Дюк. И он тоже попался, бедняга!

— А мы-то так старались, — заплакала Белка. — Но почему, почему он нас сюда запер? Ведь мы так хорошо пели!

— Хорошо или плохо мы пели — это совершенно неважно, — раздался мрачный голос Рыжика. — Нас сюда бросили совсем по другим причинам.

— По каким?

— Одно из двух. Или этот пузатый король просто мерзавец, которому нравится мучить беспомощных детей, или ты, Глю, задала ему неправильный вопрос.

— Думаю, второе, — сказала я. — Ты видел, как он испугался? Он явно что-то знает...

— А тебе от этого легче? — горько спросил Рыжик. — Какая тебе разница, знает он что-то или нет, если мы заперты и связаны посреди гоблинского болота, в котором нас завтра и утопят?!

Белка от таких слов снова захныкала.

— Спокойно, — сказала я, хотя сама покоя вовсе не ощущала. — Нельзя сдаваться! Впереди целая ночь. Если эта темница во дворце, то она наверняка дырявая как решето — чувствуете, как тянет сквозняком? Мы можем попытаться убежать...

— Снаружи наверняка сторожат гоблины.

— Да они все объелись и упились!

— Тем не менее связать они нас не забыли.

— Ну и что? Не в цепи же заковали! Сейчас прикажу Дюку перегрызть мне ремень на руках...

— Да, но у нас отобрали все вещи! И рюкзаки, и твою катану, и металлоискатель... Даже если мы убежим, что мы будем делать в лесу без припасов, без оружия и карты?

— Идти дальше вдоль кабеля, пока не дойдем до конца, — сквозь зубы сказала я. — А теперь, Рыжик, давай ты немного помолчишь.

— Это еще почему?

— Потому что твои жалобы могут привлечь внимание гоблинов к Владу, который сейчас пытается открыть дверь.

— Что?!

Рыжик и Белка затаили дыхание и наконец услышали то, что раньше слышала только я. В темноте, в той стороне, где находилась дверь, раздавались шуршание, поскрипывание и потрескивание. Вдруг треск стал громче, кто-то приглушенно ругнулся, и нас обдало холодным, пахнущим тиной воздухом.

— Порядок? — шепотом спросила я.

— Да, — сердито откликнулся Влад. — Черт, нечаянно сломал стенку. Можете не шептаться, тут поблизости никого нет — стражники напились, объелись и спят.

Мы увидели слабый синеватый свет, и в темницу, перешагнув через остатки стены, вошел Влад, держа в руке гоблинский светильник из гнилушек.

— Все-таки ты права, Глю, — хорошо, что вас не заковали, — сказал он, оглядывая всю картину. — На острове сейчас такой хаос, что даже не представляю, где бы я искал ключи от цепей. Ну, давайте я вас освобожу.

Он вытащил саблю из ножен и аккуратно перерезал ремни на наших руках и ногах. При свете гнилушек темница, представлявшаяся во мраке такой зловещей, оказалась всего лишь ветхим сарайчиком. А Дюка, оказывается, не связали, а просто запихали в большой мешок.

Да, хорошо, что появился Влад, — сидя в мешке, Дюку вряд ли удалось бы перегрызть мои ремни.

— Влад, ты — наш спаситель!

От радости я обняла его и поцеловала в щеку. Влад смущенно хмыкнул:

— Да ладно, я же ваш друг. Я обязан был вас спасти. Давайте-ка лучше, рассказывайте, как вы дошли до жизни такой? Почему вас посадили в тюрьму, да еще сразу после отличного концерта?

Я принялась рассказывать о королевской подлости и о великосветском коварстве. Влад меня внимательно слушал, кивая головой:

— Да, я слышан об этом короле. Чего-то подобного я и ожидал. Глю, на самом деле ты совершила одну ошибку.

— Всего одну? — иронично уточнила я. — Вот Рыжик считает, что я вообще все делала неправильно...

— Я просто сказал, что ты зря задавала королю вопросы, — возразил Рыжик. — Естественно, что он заподозрил неладное...

— Дело не в том, что Глю задавала вопросы, — задумчиво сказал Влад. — Ты довольно ловко поставила короля перед необходимостью дать правдивый ответ. Просто вопрос был не тот.

Сама подумай, откуда королю знать, зачем тут проходит кабель? Надо было спросить — кто его тут протянул?

— Ты думаешь, король это знает? — усомнилась я.

— Знает, — раздался низкий грубый голос снаружи.

Мы так и застыли. Дюк зарычал, вздыбив шерсть на загривке. И в тот же миг в нашу разрушенную темницу, наклонившись, вошел огромный длиннорукий гоблин. Это был Дылда!

— Стоять! — приказала я. — Дылда, руки вверх! Влад, скорее, что ты застыл — доставай саблю!

Гоблин и не подумал выполнить мой приказ. Он обвел сарайчик взглядом, фыркнул при виде перерезанных ремней и укоризненно уточнил:

— Стену ломать было обязательно? Не могли уйти через дверь?

— Она сама упала, — сказал Влад. — Строители вы еще те. Ну, здорово, Дылда!

— Привет, летун, — гоблин протянул Владу руку. — Давно не виделись.

Увидев, как они по-приятельски пожимают друг другу руки, мы с Рыжиком в ужасе пере-

глянулись. Влад — заодно с гоблинами?! Так вот почему он наслышан о короле! Недаром он что-то говорил о каком-то «знакомом гоблине»...

Тем временем Дылда бросил на пол кучу мешков. Присмотревшись, мы поняли, что это все наши вещи — рюкзаки и оружие. Я с радостным воплем схватила катану и тут же направила в лицо Дылде.

— Глю, расслабься, — остановил меня Влад. — Ты еще не поняла? Он наш друг.

— Моя гитара! — воскликнул Рыжик. — А я-то думал, ее еще вечером сломали в мелкие щепки... А на ней даже струны не порвали!

— Мой Коротыш! — Счастливая Белка прижала к груди игрушечного гремлина.

— Там не хватает упаковки сухого печенья, — пробасил Дылда. — Извиняюсь, ее сожрали стражники. Они бы и консервы слопали, но не поняли, как открываются банки...

— Друг? — Я убрала меч в ножны. — Гоблин? Так ты пришел, чтобы нам помочь?!

— Трудно поверить, правда? — усмехнулся Влад. — Дылда — мой старый друг и самый умный гoblin на этом болоте. Но вас он хочет освободить не потому, что я его об этом попросил, и даже не потому, что ему так уж понравился ваш концерт. Просто его беспокоит

опасность, нависшая над Большой Лужей. И он надеется, что люди из города помогут от этой опасности избавиться. Особенно мы рассчитываем на тебя, Рыжик.

— Почему? — ошеломленно спросил тот.

— Потому что это технический вопрос.

— Вот как? — В Рыжике тут же проснулся механик. Он деловито взвалил рюкзак на плечи: — Я готов. Что за вопрос?

— Пойдемте, расскажу, — сказал Дылда. — И покажу.

Теми же сырыми и тесными коридорами Дылда привел нас обратно в тронный зал. Сейчас тут никого не было, все давно спали. Стенку гоблины уже поставили на место, но через дыру в крыше ярко светила луна. По углам тихонько квакали лягушки, в воздухе звенели комары.

Да еще волшебный рубин над троном пылал кровавым светом.

— Вот этот камень, — показал на него Дылда, — и есть опасность.

Мы подошли поближе к трону и принялись внимательно разглядывать камень. Рубин в самом деле светился изнутри. Он выглядел очень красивым... и угрожающим. Как там его назвал король — «Глаз Великого Болотника»...

— Король вас обманул, — заговорил гоблин. — Это никакая не фамильная драгоценность. Он получил рубин в уплату.

— За что? — спросила я, затаив дыхание. И в тот же миг поняла, что знаю. — За кабель, да?

— Вот именно. За то, чтобы мы сами протянули его через наш лес.

— Кто заплатил ему?

— Это тайна.

— Но как вы тогда узнали, откуда надо тянуть кабель? И кто-то же дал вам его?

— Знал только король, — мрачно сказал Дылда. — Этот «кто-то» назвал ему условное место, где были спрятаны катушка с кабелем и карта леса. Я участвовал в прокладке кабеля, как и все гоблины, и могу сказать — мне это не нравилось с самого

начала. Слишком темное дело, слишком рискованное. Небольшому отряду самых храбрых и хитрых — я ими руководил — удалось сговориться с мутантами и скрытно проникнуть в подземелья вашего города. Король сказал нам, где находится станция и как именно надо подключить кабель, чтобы никого не убило током...

— Там-то мы с Дылдой и познакомились, — вставил Влад. — И мне еще тогда все это показалось очень странным, чтобы не сказать больше. Но поскольку это не касалось народа Двумликих, а с жителями Мегатауна мы в то время не дружили, я решил просто понаблюдать — чем дело кончится.

— Погодите! — воскликнула я. — Самое-то главное забыли. Где другой конец кабеля? Куда он приводит?!

— В Заколдованную Долину, — глухим голосом сказал Дылда.

— Это еще что такое?

— Лучше бы не упоминать ее ночью... Это страшное место на востоке отсюда. Полное призраков и чудовищ... Никто не может туда проникнуть и не сойти с ума. Там и живет этот... техномаг. Настоящий техномаг.

— Знаем мы этих «техномагов», — хихикнув, сказал Рыжик. — И почему нас... то есть их... здесь так боятся?

— Подожди, не перебивай его. И что было дальше?

— Мы дотянули кабель до моста через пропасть и вернулись домой. Король не стал настаивать, чтобы мы тянули его дальше. Видно, тот, кто подсказывал ему, что делать, велел остановиться. Наверное, чтобы мы не увидели его владения...

— Да кто это — «он»?! — спросила Белка.

Дылда пожал плечами и хотел что-то сказать...

Но в этот миг неподалеку от нас раздалось знакомое королевское «хе-хе-хе»:

— Хе-хе, какая встреча!

Мы дружно обернулись. В зал, пошатываясь, входил король! Мантию он потерял, корона съехала на один глаз. Король явно перебрал своего фирменного болотного пива. Сейчас, судя по его рыскающему взгляду, он перепутал тронный зал

с туалетом. Если бы мы слышали его раньше и за-
таились, он наверняка бы нас не заметил. Но, к со-
жалению, он уже успел нас увидеть и остановился,
раскачиваясь из стороны в сторону.

— Ага, попались! — погрозил он нам паль-
цем. — Дылда, да ты предатель! Не зря я думал,
что ты за мной шпионишь! Сейчас ка-а-ак кликну
стражу!

По спине у меня побежали мурашки. Неужели
все пропало?

Но Дылда не растерялся.

Одним прыжком он оказался возле короля и
схватил его в охапку.

— Никого ты не позовешь, — прошипел он
очень зловеще. — Отвечай — кто велел тебе про-
ложить кабель через наш лес?!

— Ничего я не скажу! — задушено, но гордо
прохрипел король. — Стража, на помощь!

Дылда приподнял его за шиворот над полом:

— Говори! Иначе я расскажу всем гоблинам,
что ты действуешь по чужой указке! Да, не считай
меня простофилей — я уж давно догадался, что Го-
блинским лесом на самом деле управляешь не ты,
а кто-то другой!

Вот теперь король перепугался не на шутку.

— Нет! — пискнул он. — Дылда, дурак, ты не
понимаешь всей опасности! Он знает про нас все,
видит каждый наш шаг! Да если кто-то что-то
узнает, он испепелит нас на месте!

— Да кто же — он? — не выдержала я. — Ваш загадочный «техномаг»?

— Великий Болотник! — выдавил король и упал в обморок.

Дылда опустил короля на пол, поглядел на Влада и развел руками:

— Извини, я не хотел его так пугать. Я знал, что он трус, но не до такой же степени...

— Кто такой Великий Болотник? — спросила Белка.

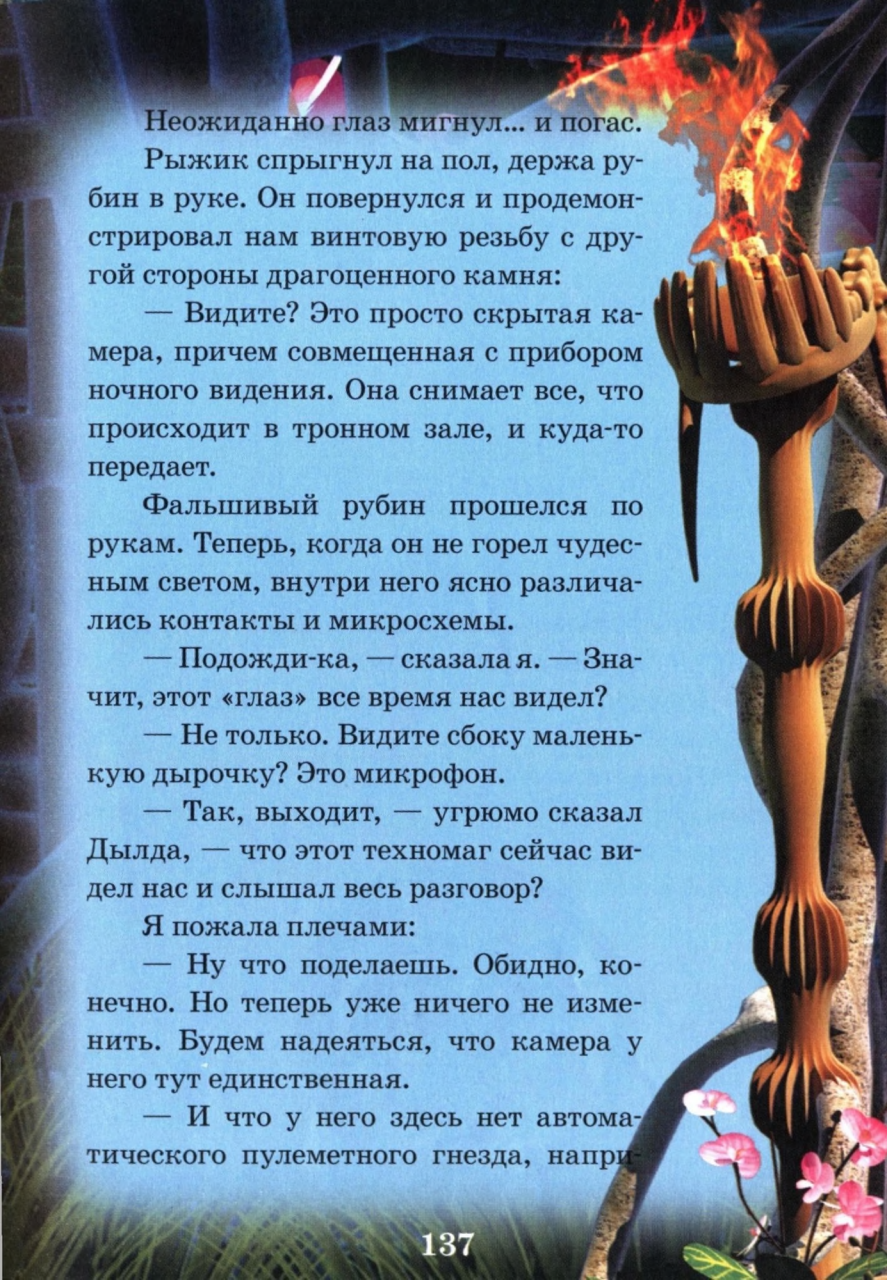
— Мы так называем могущественного духа-покровителя этих мест, — сказал Дылда. — А на самом деле, похоже, это никакой не дух. Но король слишком боится его. Он ничего не расскажет.

— А не надо ничего рассказывать, — услышали мы вдруг голос Рыжика. — Мне уже все ясно.

Оказывается, пока мы разбирались с королем, Рыжик залез с ногами на трон и теперь был занят тем, что сосредоточенно выкручивал рубин из его красивой оправы.

— Глаз Болотника! — сказал он, пыхтя от усилий. — Как же я сразу не догадался!

Неожиданно глаз мигнул... и погас.

Рыжик спрыгнул на пол, держа рубин в руке. Он повернулся и продемонстрировал нам винтовую резьбу с другой стороны драгоценного камня:

— Видите? Это просто скрытая камера, причем совмещенная с прибором ночного видения. Она снимает все, что происходит в тронном зале, и куда-то передает.

Фальшивый рубин прошелся по рукам. Теперь, когда он не горел чудесным светом, внутри него ясно различались контакты и микросхемы.

— Подожди-ка, — сказала я. — Значит, этот «глаз» все время нас видел?

— Не только. Видите сбоку маленькую дырочку? Это микрофон.

— Так, выходит, — угрюмо сказал Дылда, — что этот техномаг сейчас видел нас и слышал весь разговор?

Я пожала плечами:

— Ну что поделаешь. Обидно, конечно. Но теперь уже ничего не изменить. Будем надеяться, что камера у него тут единственная.

— И что у него здесь нет автоматического пулеметного гнезда, напри-

мер, — добавил Рыжик, хихикая. — Или системы самоуничтожения...

— Это вряд ли, — рассудительно сказал Влад. — Но в любом случае самое мудрое будет — обратиться отсюда сейчас же, пока все спят. Дылда, ты нас выведешь с острова?

— Само собой. Что вы планируете делать дальше?

— Как что? — ответила я, опередив Рыжика. — Продолжать наше расследование — искать, куда ведет кабель.

— Неужели вы рискнете пойти в Заколдованную Долину? — восхитился Дылда. — Вы отважные ребята! Может быть, я даже наберусь храбрости и покажу вам дорогу до гор.

— Неужели ты так боишься? — удивилась я. — Но почему?

— Поймете сами.

ГЛАВА 8

?:\> Путешествие в Заколдованную Долину

☺:\> .....

Мы вышли из дворца через главный вход, прокрались мимо храпящих стражей. Дылда велел нам вести себя как можно тише и повел по не приметной тропинке через Королевский остров к озеру. Путь был не из легких. Хотя стражники и выгнали большую часть зрителей обратно на дальний берег, все равно гоблинов на острове осталось несметное количество. Нор и шалашей на всех не хватило, поэтому гоблины улеглись спать где попало. Шагая гуськом за Дылдой, мы то и дело переступали через спящих, надеясь только, что ни на кого случайно не наступим. Но, на наше счастье, сытые, нагулявшиеся гоблины спали крепко.

Озеро поблескивало в лунном свете. Дылда уверенно вывел нас на берег, где ждала лодка.

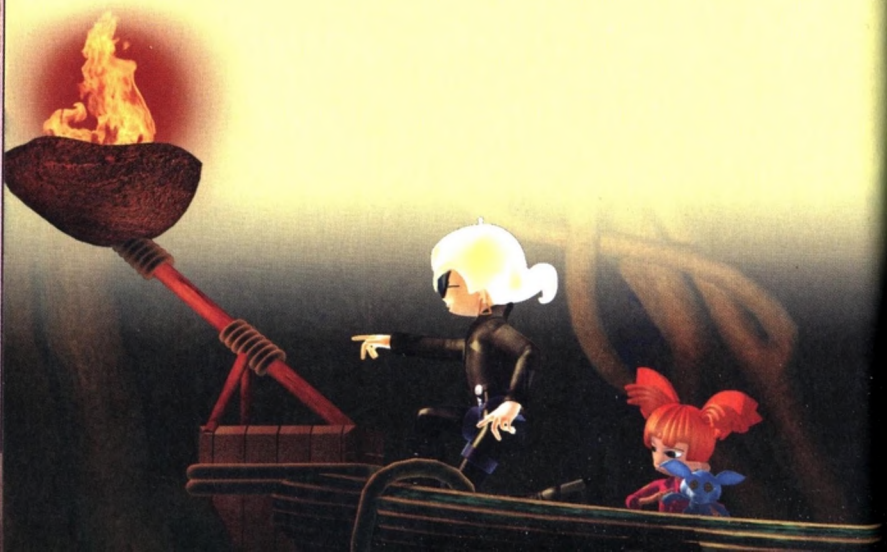

Большая, связанная из пучков тростника, она напоминала древнеегипетские корабли из учебника истории. Лодка была легкая — Дылда поднял ее одной рукой, перетаскивая в воду. Но когда мы все в нее забрались, она даже не слишком осела в воде. Весло у нее было всего одно — рулевое. Дылда оттолкнулся от берега длинным шестом, и мы снова отправились в путь...

Вскоре огоньки Королевского острова остались позади, потом скрылось из виду поселение гоблинов на краю леса... и вокруг стало совершенно темно. Путь освещал только фонарь с гнилушками, подвешенный на носу лодки. В его слабом синеватом свете было видно, что по обеим сторонам от нас поднимаются деревья. Берега смыкались все ближе, де-

ревья клонились над водой, переплетаясь ветвями. Теперь мы плыли словно по темному коридору. На миг мне показалось, что вода уносит нас под землю... Уносит?! Я оглянулась и увидела, что Дылда убрал шест и теперь сидит на корме возле рулевого весла.

— Нас несет ручей, — объяснил он. — Нормальной дороги в Заколдованную Долину нет, вокруг сплошь непроходимая мертвая чаща. Часть пути мы проплывем на лодке...

— А дальше?

— Пойдем пешком.

— Мы не потеряем кабель?

— Не беспокойся, я покажу место, до которого мы его дотащили. Что делать дальше — решай сама.

Мы плыли весь остаток ночи. Ручей сам нес лодку вперед, на руле по очереди стояли Дылда и Влад. Потом небо начало светлеть, стало светлосиним, немного порозовело. Запели птички. И вот из-за леса выглянул золотистый край восходящего солнца. Влад сонно пожелал нам доброго утра, завернулся в свой плащ и улегся спать под навесом на корме, а у руля его сменил Рыжик.

Наконец в лесу стало совсем светло. Тогда я и увидела, в какой дикий край нас занесло. Спокойный, глубокий ручей с темной водой тек среди обрывистых берегов. Из земли торчали корни деревьев — как будто к нам тянулись скрюченные пальцы великанов. Деревья стояли плотной стеной, зеленые вперемешку с давно засохшими — они росли так плотно, что сухим стволам было некуда падать. И конечно, никаких следов тропинки; да уж, берегом тут точно не пройти...

— Это и есть Заколдованная Долина? — спросил Рыжик.

Гоблин кивнул.

— Тогда неудивительно, что ее так боятся!

— Подожди, дальше будет хуже...

Солнце поднималось над головой все выше. Один раз деревья на миг расступились, и я увидела, что вдали, в небе вздымается что-то белое.

— Что это?

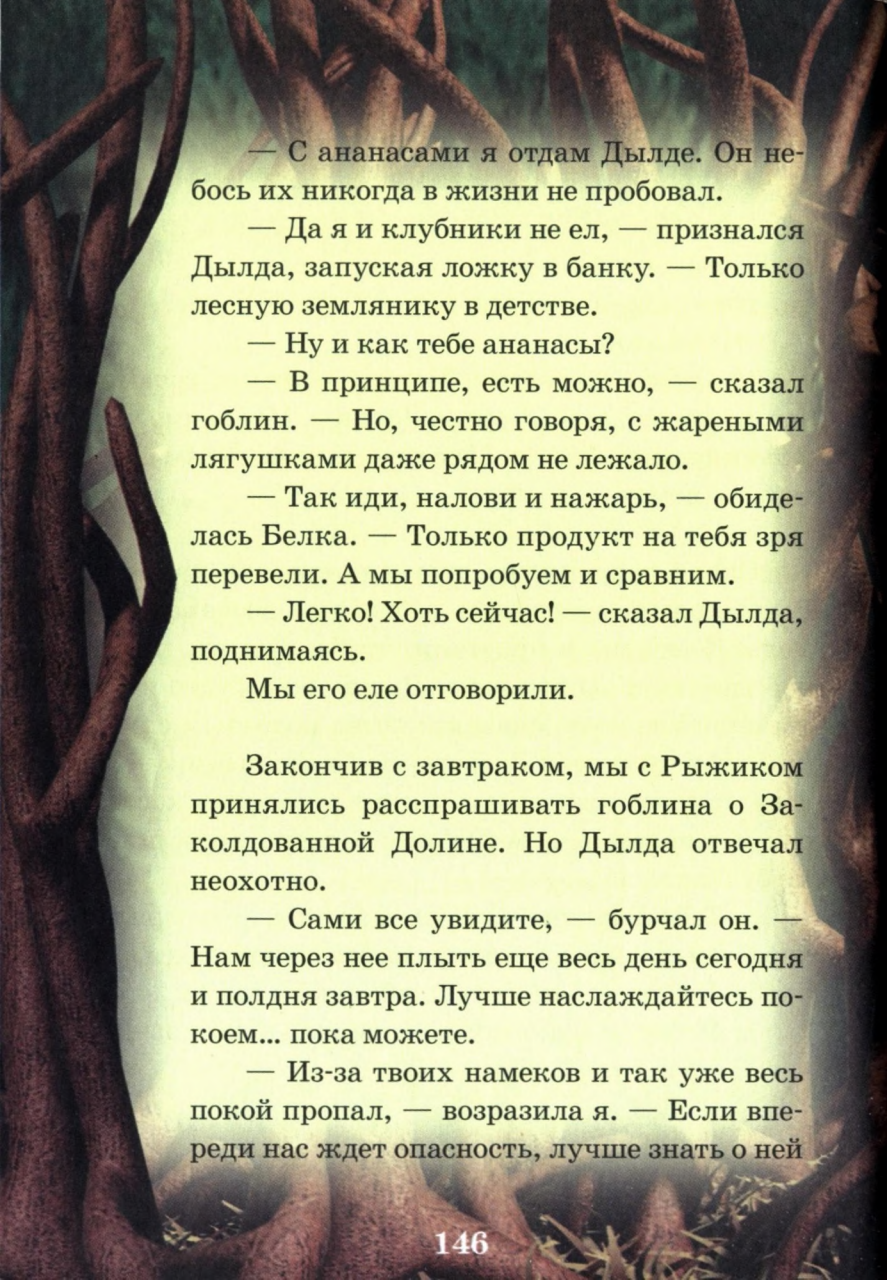
— Горы, — ответил Дылда. — Этими горами отгорожено от мира Сердце Долины. Место, где никто никогда не бывал. По слухам, именно там обитает техномаг.

Около полудня мы решили устроить привал. Вскоре нам подвернулась небольшая песчаная отмель. К ней мы и пристали, чтобы размять ноги, перекусить и выпить чаю. Дылда, как будто и не уставший за ночь, оказался очень полезным спутником: не успела я сказать, что надо вскипятить воду, и через пятнадцать минут уже горел костерок, а в подвешенном над ним велосипедном шлеме булькала вода.

— Тебе, Рыжик, — гречневая каша, — говорила я, раздавая упаковки саморазогревающейся еды, — а тебе, Белка, — манная с клубникой и какао.

— Я хочу с ананасами, — решила покапризничать Белка.

— С ананасами я отдам Дылде. Он небось их никогда в жизни не пробовал.

— Да я и клубники не ел, — признался Дылда, запуская ложку в банку. — Только лесную землянику в детстве.

— Ну и как тебе ананасы?

— В принципе, есть можно, — сказал гоблин. — Но, честно говоря, с жареными лягушками даже рядом не лежало.

— Так иди, налови и нажарь, — обиделась Белка. — Только продукт на тебя зря перевели. А мы попробуем и сравним.

— Легко! Хоть сейчас! — сказал Дылда, поднимаясь.

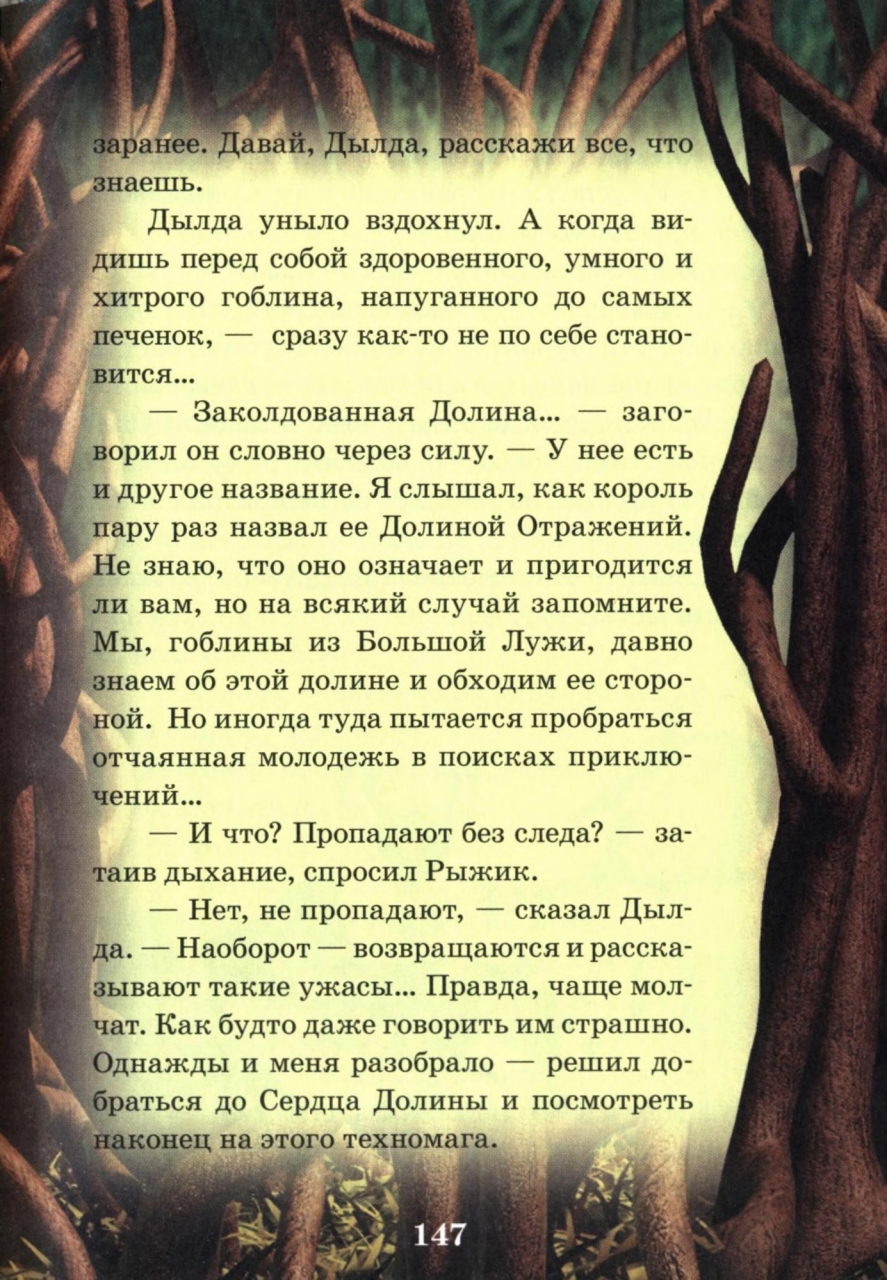
Мы его еле отговорили.

Закончив с завтраком, мы с Рыжиком принялись расспрашивать гоблина о Заколдованной Долине. Но Дылда отвечал неохотно.

— Сами все увидите, — бурчал он. — Нам через нее плыть еще весь день сегодня и полдня завтра. Лучше наслаждайтесь покоем... пока можете.

— Из-за твоих намеков и так уже весь покой пропал, — возразила я. — Если впереди нас ждет опасность, лучше знать о ней

заранее. Давай, Дылда, расскажи все, что знаешь.

Дылда уныло вздохнул. А когда видишь перед собой здорового, умного и хитрого гоблина, напуганного до самых печенок, — сразу как-то не по себе становится...

— Заколдованная Долина... — заговорил он словно через силу. — У нее есть и другое название. Я слышал, как король пару раз назвал ее Долиной Отражений. Не знаю, что оно означает и пригодится ли вам, но на всякий случай запомните. Мы, гоблины из Большой Лужи, давно знаем об этой долине и обходим ее стороной. Но иногда туда пытается пробраться отчаянная молодежь в поисках приключений...

— И что? Пропадают без следа? — затаив дыхание, спросил Рыжик.

— Нет, не пропадают, — сказал Дылда. — Наоборот — возвращаются и рассказывают такие ужасы... Правда, чаще молчат. Как будто даже говорить им страшно. Однажды и меня разобрало — решил добраться до Сердца Долины и посмотреть наконец на этого техномага.

— Вот, самое интересное! Ты его нашел?

— Он сам меня нашел, — мрачно сказал гоблин. — Не успел я отправиться в путь, как он свалился мне прямо на голову.

— И как он выглядел, этот техномаг?

— Ужасающе, — Дылда вздрогнул. — Как вспомню, так мурашки по коже. Огромный — на голову выше меня, четырехрукий, с железной кожей. Из пальцев и из глаз у него исходило убийственное пламя, голос был подобен грому, а вместо ног было колесо, на котором он перемещался как молния.

— Хм... — Я посмотрела на друзей. — Знакомое описание.

— Да это же...

— Подождите, — оборвала я Рыжика. — Пусть доскажет.

— Одного я не могу понять, — проговорил Дылда задумчиво. — Как эти техномаги уживаются рядом с чудовищами? Я вижу только один ответ — чудовища им служат.

Я представила себе Магнума, живущего в сердце Гоблинского леса и повелевающего болотными чудищами, и трянула головой:

— Чушь, полная и абсолютная ерунда! Тебе просто показалось. Знаешь поговорку — «у страха глаза велики»? Как ты объяснишь, что мы плывем уже полдня и до сих пор не встретили ни техномага, ни его монстров?

— А-а-а-а! — завизжала вдруг Белка, показывая в сторону берега.

Разговор мгновенно оборвался. Мы вскочили на ноги, хватаясь за оружие.

— Что? Где?!

— Там волк! Там был настоящий серый волк, он сидел в кустах и смотрел на меня!

Белка кинулась к брату и ухватила за него обеими руками, захлебываясь плачем. Мы внимательно вгляделись в прибрежные кусты. Но там определенно никого не было! Я покосилась на Дюка, который спокойно валялся на песке и теперь удивленно смотрел на нашу суету. Неужели доберман ухитрился проворонить волка? Быть того не может!

— Таращился на меня красными горящими глазами! — причитала Белка. — А зубы у него — во-о-от такие...

— У волков не бывает красных глаз, — сказал Рыжик, обнимая сестру и глядя ее по голове. — Только в комиксах. Ну, успокойся. Смотри, вот Дюк ничего не заметил, а у него уж нюх получше нашего. Ты просто наслушалась страшных историй Дылды и вообразила себе...

— Нет! — крикнула Белка. — Он там был!

И сколько мы ни убеждали ее, Белка нас не слушала. Она в самом деле была уверена, что из кустов на нее смотрел волк. Даже когда мы с Дюком облазали все эти кусты и не нашли там ни единого следа пребывания хищника, ее это не убедило. Белка немного успокоилась только тогда, когда мы сели в лодку и продолжили путь. Но и тогда она пугливо оглядывалась назад, словно ожидая увидеть волка, догоняющего нас вплавь.

Мы плыли весь день до самого вечера, а местность вокруг неуловимо менялась, становясь все более неприветливой.

Деревья как будто увядали на глазах. Зелени становилось все меньше, и вот на закате мы обнаружили, что плывем через совершенно мертвый лес. Серые и черные стволы с растопыренными ветками обступали ручей, словно полчища скелетов. Берега стали скалистыми и мрачными. Довершало картину багровое небо, окрашенное заходящим солнцем в цвет крови.

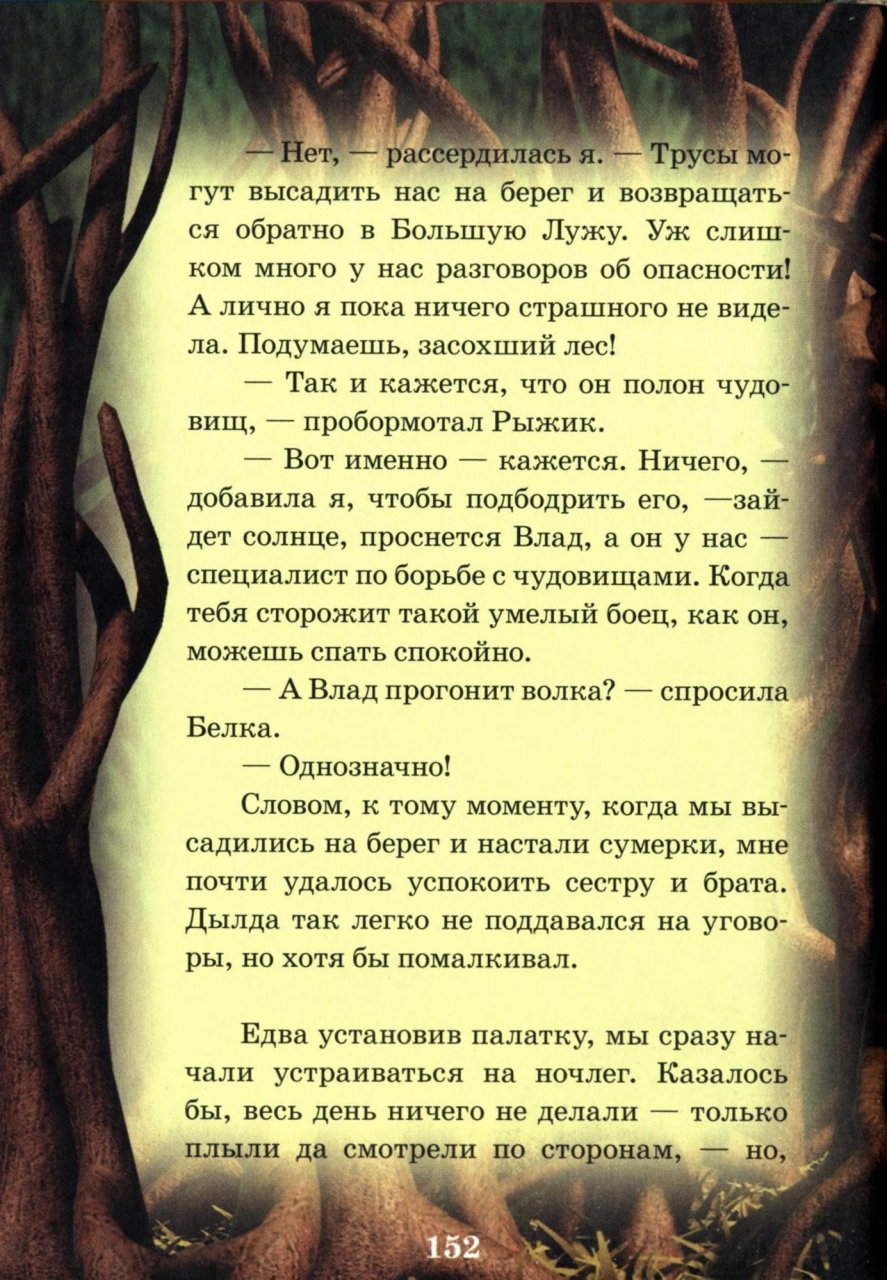
— Не хотелось бы заночевать в таком месте, — тихо сказал мне Рыжик.

— А я вас предупреждал, — ответил Дылда. — Может, вернемся? Еще не поздно!

— Да! — поддержала его Белка, с надеждой глядя на меня.

Ей очень не хотелось сходить на берег, где, она была в этом уверена, ее тут же настигнет волк.

— Нет, — рассердилась я. — Труссы могут высадить нас на берег и возвращаться обратно в Большую Лужу. Уж слишком много у нас разговоров об опасности! А лично я пока ничего страшного не видела. Подумаешь, засохший лес!

— Так и кажется, что он полон чудовищ, — пробормотал Рыжик.

— Вот именно — кажется. Ничего, — добавила я, чтобы подбодрить его, — зайдет солнце, проснется Влад, а он у нас — специалист по борьбе с чудовищами. Когда тебя сторожит такой умелый боец, как он, можешь спать спокойно.

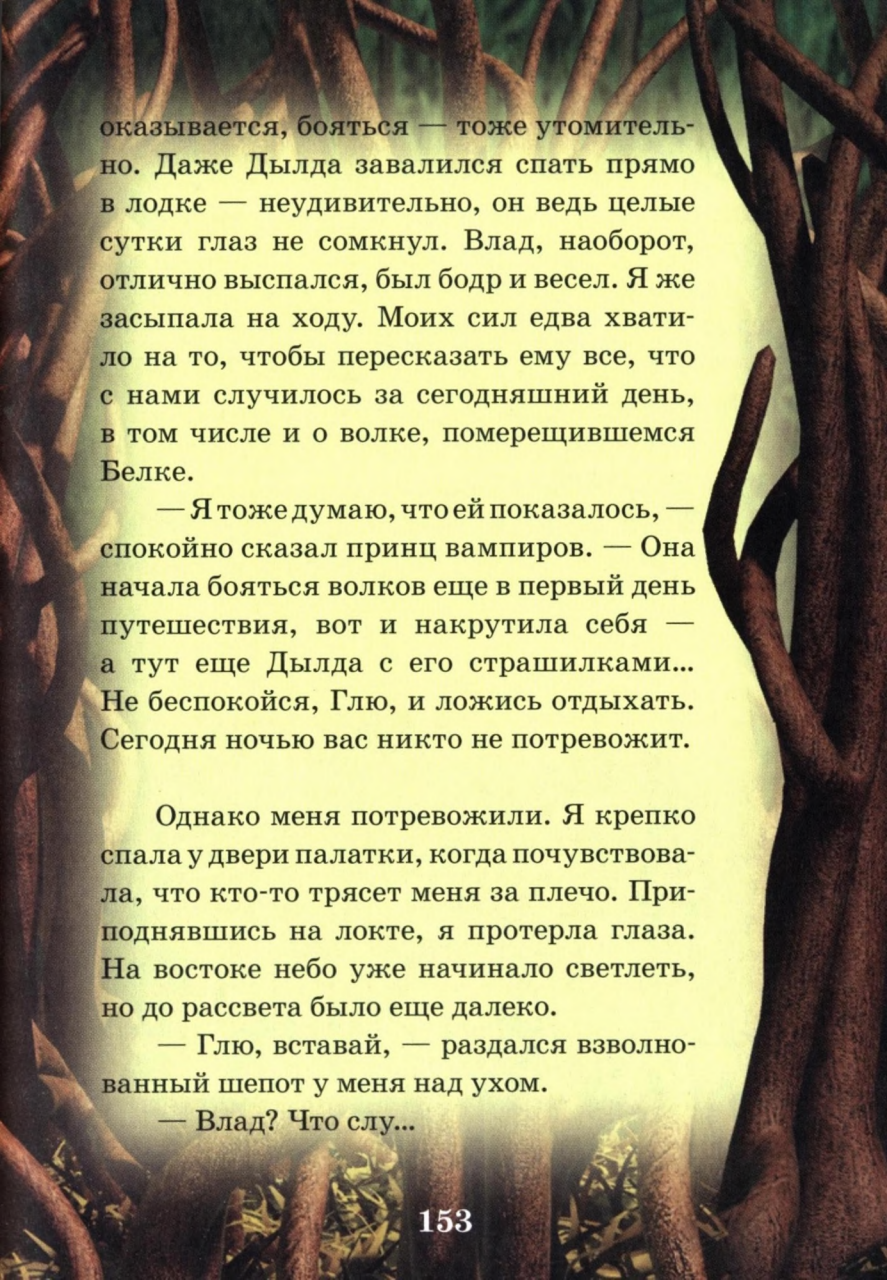
— А Влад прогонит волка? — спросила Белка.

— Однозначно!

Словом, к тому моменту, когда мы высадились на берег и настали сумерки, мне почти удалось успокоить сестру и брата. Дылда так легко не поддавался на уговоры, но хотя бы помалкивал.

Едва установив палатку, мы сразу начали устраиваться на ночлег. Казалось бы, весь день ничего не делали — только плыли да смотрели по сторонам, — но,

оказывается, бояться — тоже утомительно. Даже Дылда завалился спать прямо в лодке — неудивительно, он ведь целые сутки глаз не сомкнул. Влад, наоборот, отлично выспался, был бодр и весел. Я же засыпала на ходу. Моих сил едва хватило на то, чтобы пересказать ему все, что с нами случилось за сегодняшний день, в том числе и о волке, померещившемся Белке.

— Я тоже думаю, что ей показалось, — спокойно сказал принц вампиров. — Она начала бояться волков еще в первый день путешествия, вот и накрутила себя — а тут еще Дылда с его страшилками... Не беспокойся, Глю, и ложись отдыхать. Сегодня ночью вас никто не потревожит.

Однако меня потревожили. Я крепко спала у двери палатки, когда почувствовала, что кто-то трясет меня за плечо. Приподнявшись на локте, я протерла глаза. На востоке небо уже начинало светлеть, но до рассвета было еще далеко.

— Глю, вставай, — раздался взволнованный шепот у меня над ухом.

— Влад? Что слу...

Принц вампиров стоял передо мной, держа саблю в дрожащей руке, бледный и растрепанный. Таким я его еще не видела!

— Тихо! — проговорил он. — Не разбуди ребят. Пойдем... я должен тебе что-то показать.

Влад подошел к лодке, снял фонарь, в котором бледно светились гнилушки, и сделал мне знак следовать за ним. Мы прошли мимо нашего лагеря и углубились в лес.

— Что случилось-то? — повторила я, настороженно оглядываясь.

В сумраке сухие деревья казались особенно зловещими. Я заметила, что Влад так и не выпустил из рук сабли.

— На меня напали, — тихо сказал он.

— Кто?!

— Сейчас увидишь.

Деревья расступились, и мы вышли на небольшую поляну, поросшую короткой колючей травой.

— Вот, смотри, — мрачно сказал Влад, указывая на траву саблей.

— Смотрю, — сказала я, рассматривая поляну. — И что?

Влад вздрогнул. Быстро обошел поляну и повернулся ко мне. В лунном свете его глаза казались огромными как плоски.

— Глю, они исчезли!

— Да кто?!

— Бабочки-кровососы!

Я невольно вздрогнула, а в моих руках словно сама собой оказалась катана. Эти ужасные черные бабочки размером со стервятника водились в подземельях под городом. Они пили кровь живых существ, предварительно усыпляя их взмахами крыльев, и были самыми страшными врагами подземного народа. Неужели они водятся и в этом лесу?! Это вам не волк, затаившийся в кустах, а кое-что пострашнее!

— Куда же они делись? — бормотал между тем Влад, бегая туда-сюда по поляне. — Может, я перепутал место? Нет, быть того не может! Но я же зарубил их не меньше десятка!

— Может, тебе тоже показалось? — с надеждой спросила я.

Влад повернулся ко мне:

— Думаешь, я нарочно соврал? Чтобы выставить себя героем? Уж я бы придумал что-то поумнее!

Видя, что мы с вампиренышем вот-вот поссоримся, я миролюбиво предположила:

— Нет, я и не думала ничего подобного! Но вдруг они тебя загипнотизировали? Помнишь, как бабочка в подземельях пыталась меня усыпить?

— Двумикие не поддаются гипнозу! — недружелюбно откликнулся Влад, все еще обиженный.

Вместе мы поискали бабочек, но так ни одной и не нашли. Влад выглядел ужасно смущенным.

Вернувшись, я первым делом на всякий случай заглянула в палатку. Если Владу не показалось, и тут в самом деле водятся бабочки-кровососы — это крайне неприятная новость. Теперь никаких одиноких прогулок, везде ходим только вместе, и каждую секунду надо быть настороже. Бабочки хитры: может, они только притворились мертвыми и, пока мы с Владом искали их на полянке, прилетели к костру и... Нет, все в порядке. Рыжик с сестрой мирно спали. Белка свернулась в клубочек, обнимая мехового Коротыша. «Ну хоть зачем-то он пригодился», — подумала я, устроилась рядом с ней и вскоре уснула.

Тогда-то мне и приснился странный сон — как оказалось позднее, не последний.

Мне снилось, что я сплю дома, в своей кровати, и мама будит меня в школу. А мне так не хочется вставать!

Я от всей души мечтаю: вот бы оказаться где-нибудь далеко-далеко! Неохотно раскрываю глаза и вижу...

Мне снилось, что я сплю дома, в своей кровати, и мама будит меня в школу. За окном еще темно, с кухни пахнет кофе и тостами... А мне так не хочется вставать!

— Тебе выходить через пятнадцать минут! — сердится мама. — Все, с завтрашнего дня будешь ложиться ровно в десять, и никаких игр!

— Просто вчера я до полдвенадцатого делала это проклятое домашнее задание... — бормочу я, заворачиваясь с головой в одеяло.

Прикусываю себе язык, но уже поздно. Как бы маме теперь не пришлось в голову проверить мои уроки! А все потому, что я в самом деле играла вчера на компьютере — и на домашнее задание не хватило времени! В результате из десяти упражнений по русскому я сделала всего восемь, а остальные решила списать на переменке. А сочинение по английскому не написала вообще...

— Кстати, о домашнем задании! Ну-ка покажи, я проверю!

Мама стаскивает с меня одеяло.

Я от всей души мечтаю: вот бы оказаться где-нибудь далеко-далеко! Где нет ни школы, ни домашних заданий, а только компьютерные игры с утра до вечера! Неохотно раскрываю глаза и вижу...

...рассвет над рекой. Вдалеке розовеют горы, над рекой поднимается легкий туман. Мертвый сухой лес в первых солнечных лучах кажется не зловещим, а просто печальным. В вытащенной на берег тростниковой лодке раскатисто храпит Дылда. Я лежу в палатке, сделанной из плаща-дельтаплана, а рядом со мной сопят Рыжик и Белка. У гаснущего костра сидит Влад. Увидел, что я подняла голову, подмигивает мне и зевает:

— Докладываю — бабочки ночью не появлялись. Видно, в самом деле мне померещилось. Ну что, смена караула? Я совсем засыпаю...

— Конечно, Влад. Иди, спи.

Влад уходит на лодку, а я занимаю его место.

Я сидела одна у костра, наверно, еще час, пока не проснулись ребята. Сидела и вспоминала свой сон. А ведь я уже начала забывать, как мне жилось раньше — в прошлой жизни. Как все-таки хорошо, что сейчас я встаю во сколько хочу, — а могу и вообще хоть всю ночь не спать. Как хорошо, что мне не надо делать уроки. А что касается компьютерных игр, так вся моя нынешняя жизнь гораздо

интереснее любой игры! Эх, здорово, что я живу здесь, а не там...

Ой! А как же мама? Как долго я мечтала увидеть маму, хотя бы во сне... Увидела — и о чем я теперь думаю?! «Как хорошо, что я здесь, а не там!» Я прижала ладони к покрасневшим щекам, радуясь, что меня никто не видит.

ГЛАВА 9

?:\> В которой с шумом и треском появляется «техномаг»!

До полудня мы продолжали плыть через лес. Приближались горы. Теперь они уже не казались облаками на горизонте: они нависали над нами, загораживая полнеба. Сухой лес закончился, и по обеим сторонам ручья снова зазеленели кусты и деревья. Настроение у нас улучшилось, ночные страхи остались позади. Вдруг Дылда направил лодку к берегу.

— Все, здесь выходим, — объявил он, причаливая в небольшой бухте. — Дальше ручей сворачивает в сторону, а нам надо вперед. Вон туда!

Гоблин указал в сторону узкого, темного ущелья между двумя горными кряжами.

— Там проходит довольно широкая тропа, по которой мы и катили катушку с кабелем. А саму

катушку мы нашли на мосту вместе с запиской к королю и картой маршрута.

— На каком еще мосту? — заинтересовался Рыжик.

— Скоро увидите, — уклончиво заметил гоблин.

Оставив лодку на берегу, мы двинулись пешком в сторону ущелья. Мы уж и забыли, как это утомительно — ходить пешком с рюкзаками на плечах! Особенно когда дорога идет в гору. Полчаса лазания по каменным завалам — и мы выбрались на ту самую тропу, о которой говорил Дылда. Тропа была ровная и прямая. Интересно, какие силы ее тут проложили?

— Идите за мной, — буркнул Дылда. — Но я вас предупреждаю — если появится техномаг, я не выдержу и сбегу!

— Не появится, — утешила его я. — Даю гарантию.

И в самом деле — откуда бы здесь появиться Магнуму?

Следующие часа два мы шагали по тропе. Ручей и лес остались далеко позади, теперь нас окружали скалистые склоны. Первым шел Дылда. На лице у него было написано, что ничего хорошего он не ждет. За ним следовали

мы с Дюком, оба, на всякий случай, — настороже. Влад в облике летучей мыши крепко спал, уцепившись коготками за ветку, которую нес на плече Рыжик. Другой рукой он держал руку сестры, а Белка вцепилась в свою игрушку — должно быть, меховой Коротыш помогал ей успокаиваться.

— Приготовьтесь, — шепотом сказал Дылда. — Мы приближаемся к мосту!

Вскоре раздался шум воды, и тропа неожиданно привела нас к обрыву. Мы остановились и попятились, жмурясь, чтобы справиться с головокружением. На дне казавшейся бесконечной пропасти грохотал бушующий водный поток. Через него был перекинут широкий каменный мост. Просто мост — никаких там шлагбаумов, заборов и зловещих стражей.

— Вот тут и стояла катушка, — махнул рукой Дылда, не двигаясь с места. — Прямо на мосту. Как она тут оказалась — непонятно.

Я огляделась. Да уж — на редкость пустынное и мрачное место. И впереди, и позади — голые скалы, на дне пропасти — ревет поток, в воздухе — холодная водяная пыль. Но никаких следов техномага я не заметила.

— Ну что, я вас проводил, дальше — сами. А я возвращаюсь домой.

— Дылда, может, все-таки пойдешь с нами? — предложила я. — Смотри, по этому мосту уже давно никто не ходил, он выглядит совсем заброшенным. Как же ты будешь возвращаться совсем один через тот отвратительный лес? А бабочки-вампиры? А волк?

Гоблин беспечно махнул рукой:

— Волк? Да я его одной левой! А в бабочек я вообще не верю. Единственный, кого я опасюсь, — это техно...

Но договорить ему не удалось. Впереди раздалась пронзительные вопли. Мы снова услышали голос Белки:

— А-а-а! Помогите! Волк!!

Почему она нас обогнала? Всю дорогу жалась к брату и вдруг... Мы кинулись на крик, и нашим глазам предстало ужасное зрелище.

Белка стояла на каменных перилах моста, зажмутив глаза и крепко прижимая к себе игрушечного Коротыша. В любой момент она могла сорваться в пропасть.

— Да где же волк?! — воскликнул Рыжик, озираясь.

И в самом деле — никакого волка не было!

— Белка, слезай оттуда! — крикнула я.

— Прочь! — завизжала Белка, отступая еще дальше, так что ее пятки повисли над про-

пастью. — Сейчас он на меня бросится! Рыжик, спаси!

— Но тут никого нет!

— Есть! Вот он!

Может быть, мы ослепли или волк где-то прятался? Но и Дюк его тоже не чуял!

Вдруг случилось то, чего я и опасалась: Белка качнулась назад — и сорвалась.

Увидев, как Белкины ноги в резиновых сапогах мелькнули в воздухе, мы закричали и бросились к краю моста.

В этот миг раздался грохот, воздух сотряс нарастающий рев... и по небу промчалась ракета! Нас обдало жаром, ударило воздушной волной. Мы попадали на мост, закрывая головы руками, в полной уверенности, что от моста и от нас сейчас останутся мелкие крошки. Но ракета пролетела мимо, канула в ущелье — мост содрогнулся, затрещал... И все затихло.

Мы осторожно подняли головы.

— Что это б-б-было? — заикаясь, спросил Рыжик.

Дылда вдруг затрясся и издал странный сдавленный звук:

— Там...

И все увидели, что за перила держится мощная металлическая рука.

Мост снова дрогнул, и через перила, молодецки крикнув, перескочил Магnum. Одной из своих четырех рук он держал за шиворот Белку.

Мы с Рыжиком просто застыли как два столба. Дылда в первый момент тоже. Но когда он понял, кто перед ним...

— А-а-а! — заорал он. — Это техномаг!!!

И гoblin кинулся бежать так, что пятки за сверкали. Через мгновение он исчез из виду. Бедняга, подумала я. Так неожиданно встретиться лицом к лицу со своим худшим кошмаром! Да уж, с такой скоростью он вернется на свое болото еще до вечера без всякой лодки...

Магnum не стал его преследовать — гoblin его не интересовал. Киборг смотрел на нас с Рыжиком и ухмылялся. Похоже, он чувствовал, что на этот раз выиграл. И возможно, был прав.

— Вот! — Главный полицейский Мегатауна потряс бесчувственной Белкой в воздухе. — Чем все едва не закончилось! Если бы не я, ваша подружка сейчас все еще летела бы вниз!

— Спасибо, конечно, — выдавила я. — Но, Магнум... Что ты здесь делаешь? Как ты нас нашел?!

Магнум самодовольно выпрямился:

— Подумай сама, ты же такая умная. Ладно уж, скажу — по маячку.

— Маячку?! — воскликнул Рыжик. — Как же я сразу не догадался! Ты подсунул нам маячок! Вот почему ты позволил нам забрать вещи из мастерской! И где он спрятан?

Магнум поднял повыше Белку и вынул у нее из рук мехового Коротыша, которого она все еще прижимала к себе.

— Маячок — вот в этой игрушке, — гордо сказал киборг. — Здорово я придумал, правда? Все психологически рассчитано!

— Отпусти меня, волк, — пролепетала Белка, не открывая глаз.

Рыжик, словно очнувшись, подскочил к Магнуму и забрал у него сестру.

— Белка, очнись! — захлопотал он над ней. — Волка нет, все в порядке!

— Ну хорошо, — сказала я. — Ты выследил нас. И что теперь?

— Как что? Теперь мы все вместе отправимся домой!

— Я не собираюсь домой! — возмутилась я.

— А я не собираюсь тебя уговаривать, — хладнокровно сказал Магнум. — Я просто забираю вас с собой. Или могу предложить другой вариант.

— Интересно, какой?

— Я отправляюсь с вами.

Вскоре мы, мрачные и злые, под присмотром Магнума отправились в путь. Меня разбирала досада. Конечно, будь я одна, я бы попыталась сбежать — но не бросать же друзей в этих цепких железных лапах...

Мы благополучно перешли мост и дальше продвигались без особых приключений. По сторонам тянулись стенки горного ущелья, между ними гуляло эхо тяжелых шагов Магнума и его оглушительного голоса. Видимо, местные призраки так его испугались, что до самого вечера никто — ни мифический волк, ни черные бабочки — нас больше не беспокоил.

— Странно, — прошептал мне Рыжик, когда солнце скрылось за горами. — Мы уже почти вошли в это загадочное Сердце Долины, а нам никто не пытается помешать. Неужели только потому, что с нами Магнум?

— Я тоже это заметила, — призналась я. — Если предположить, что кто-то насылает на нас видения, то на робота они, конечно, не действуют. Но я вот чего опасаясь, Рыж, — ведь Магнум — киборг. Наполовину человек, наполовину самый сложный ходячий компьютер. А наш таинственный враг — большой спец именно по компьютерам...

— На что ты намекаешь?

— Пока сама не знаю...

Когда в горах окончательно стемнело, мы сошли с тропы и выбрали для ночевки широкую, поросшую травой площадку под скалой.

— Отличное местечко, — одобрительно сказал Магнум. — Хорошо простреливается тропа, и хватит места, чтобы сесть вертолету.

— Какому еще вертолету?

— Если ночью на нас нападут превосходящие силы противника, я вызову вертолет: не пройдет и пары часов, как нас заберут отсюда в город.

— Но ведь это будет самое натуральное объявление войны! — поддела его я. — Тут ведь все еще Гоблинский лес, а он — чужая территория. Разве ты забыл о «нейтралитете»?

— Не война, а операция по спасению граждан Мегатауна, — уточнил Магнум. — Думаю, мы с царем гоблинов разрешим этот конфликт миром. Тем более, у нас есть вертолеты, а у него — нет.

Костер разводить не стали, палатку я ставила почти на ощупь. Мы слегка перекусили, и брат с сестрой отправились спать. Белка после дневных переживаний уснула почти сразу. А мне спать не хотелось. Я прогуливалась туда-сюда по площадке, смотрела на звезды и ломала голову, как бы нам удрать от Магнума. Но киборг, прекрасно зная мои привычки и возможности, не сводил с палатки глаз. А в сне он, увы, не нуждался.

«И Влад нам тут не поможет, — думала я. — Ой... Влад! Где же Влад?!»

Собираясь устроить Рыжику допрос, я заглянула в палатку и обнаружила, что его там нет. Но не успела я удивиться, куда он подевался, как услышала его голос:

— ...мне вот что покоя не дает, Магnum... Кого ты так испугался в тот первый день, в лесу? Ну, помнишь, когда ты как сумасшедший пронесся мимо нас по тропинке...

— Я вообще никого не боюсь! — заносчиво ответил киборг. — Слова «страх» в моем словаре нет!

— А от кого ты так быстро удирал?

— Не удирал, а производил отступление. Просто, — полицейский помялся и сказал приглушенным голосом: — Там были гоблины. Шпионили за тропой. А я терпеть не могу гоблинов. Меня от них тошнит.

— Какое совпадение! — сказал Рыжик. — Я их тоже видеть не могу, особенно короля. Пред-

ставляешь, этот урод приказал бросить нас в тюрьму, хотел скормить крокодилам... А ты почему не любишь гоблинов?

Магнум ответил не сразу, очевидно размышляя, стоит рассказывать или нет:

— Понимаешь ли, я за свою богатую событиями жизнь встречал много разных монстров. Те же мутанты, к примеру... Но вот гоблины мне как-то не попадались. И вот однажды твоя подружка Глюк'© за катапультировала меня в Гоблинский лес. Ну, я упал в какое-то болото, которое меня едва не засосало. Вылезаю оттуда, оглядываюсь: вокруг тихое озеро, какие-то кочки, лягушки квакают... И вдруг прямо передо мной, как из-под земли, выскакивает

гоблин! Огромный, почти с меня, длиннорукий, зеленый, с гигантской дубиной и вот такенными зубами! Я даже лазеры активировать не успел, как он огрел меня этой дубиной прямо по макушке! Меня — которого даже мутанты обходят стороной за километр! Я упал, смотрю — а это чучело снова замахивается! Едва успел увернуться. А потом как газанул — только грязь выше деревьев полетела...

Я тихонько засмеялась. Эх, бедняга Дылда! Если бы он только знал...

Тут Магнум меня заметил, и настроение у него сразу испортилось.

— А ты почему не спишь? — буркнул он. — Ну-ка, отставить разговорчики! Все по палаткам и спать! Эй, рыжий, ты что делаешь? Отпусти мою голову!

— У тебя там веточка к затылку прилипла, — быстро сказал Рыжик, отступая. — Все-все, мы уже идем, да, Глю?

Мы отошли в сторону, и я шепотом спросила:

— Что это ты стал такой разговорчивый? Хотел подольститься к Магнуму? На него это не действует.

Рыжик неопределенно пожал плечами. Он меня почти не слушал и явно думал о чем-то другом.

— Недовольна я тобой, Рыж. Где ты потерял Влада?

— Не знаю, — растерялся автомеханик. — Наверно, уронил ветку на мосту. Глю, пойми — когда я увидел Белку на перилах... Ты не представляешь, как я боюсь ее потерять! У меня же, кроме нее, никого на свете нет...

Я покачала головой. Кто бы мог подумать — и это Рыжик, который непрерывно ее дразнит! А я-то думала, что для него нет ничего важнее его технических штучек...

А Влад, значит, так и остался валяться на мосту... Что он о нас подумает, когда проснется!

Я залезла в палатку последней. Спать мне так и не захотелось, к тому же я была очень сердита. Все мои планы полетели кувырком, и еще неизвестно, удастся ли отделаться завтра от Магнума...

Наверно, от досады, мне и приснился второй странный сон.

На этот раз мне снилось, что я нахожусь в школе, на уроке физкультуры. Наш класс построился вдоль стенки спортзала, а перед строем похаживает физрук — вредный мужик, чем-то похожий на Магнума. Конечно, не внешностью, а злопамятным характером.

— У меня для вас приятная новость: сдача нормативов! — ехидно говорит физрук.

Я стараюсь спрятаться за спины одноклассников. У физрука на меня давно наточен зуб. В прошлом месяце он забыл закрыть зал, а мы с друзьями пробрались сюда на перемене, устроили настоящий тарарам, да еще и натоптали уличной обувью. Когда физрук прибежал и начал орать, мы спрятались за баррикадой из матов, закидали его теннисными мячиками, а потом с хохотом удрали через запасной выход на улицу. Догнать нас физкультурнику не удалось, но я очень опасалась, что меня он запомнил и ждал только случая отомстить.

— По нормативам вы должны подтянуться десять раз на «пятерку», восемь — на «четверку», и пять — на «тройку», — говорит физрук, сверля взглядом строй.

Взгляд физрука останавливается на мне, и я вижу его хитрую ухмылку.

Делать нечего — выхожу, подпрыгиваю, хватаюсь за перекладину...

— Это называется — слышу я голос физрука, — «Сосиска на турнике». Почетное звание, вместе с «двойкой» в четверти, присваивается тому, кто не сможет подтянуться ни разу.

Я стискиваю зубы и пытаюсь дотянуться подбородком до перекладины, но руки не хо

тят даже чуть-чуть согнуться в локтях! За спиной слышится негромкий смех. Как же так?! Я сильнее всех — почему я не могу подтянуться? Я управляю дельтапланом, я сражаюсь на мечях...

Ах, да. Я же не в Мегатауне, я в реальности. В мечтах мы все сильные и крутые. А здесь я болтаюсь на турнике и не могу подтянуться даже на «тройку».

Возвращаюсь в строй, красная и потная. Кто-то из девочек сочувствует, но большинство по смеиваются.

Следующий урок — литература. Но я не слушаю учителя, я очень занята. Я рисую в тетради идеальную себя. Гибкую и смертоносную, как змея, в черном кожаном плаще и с катаной в руке...

— Эй, Глю! Проснись!

Я открыла глаза и увидела перед собой две знакомые физиономии в тусклом свете гнилушек. Влад и Рыжик.

— Влад, как я рада тебя видеть! — прошептала я, приподнимаясь. — Извини, что мы бросили тебя на тропе...

— Ничего страшного. Вставай, уходим отсюда.

— Мне удалось незаметно перевести Магнума в экономичный режим, — тихо добавил

— Ага, вот и доброволец!
Ну давай, раз такая смелая...

Я стискиваю зубы и пытаюсь дотянуться подбородком до перекладины, но руки не хотят даже чуть-чуть согнуться в локтях! За спиной слышится негромкий смех...

Такая шустрая девушка, а силенок — кот наплакал...

— Иди на место, позорище. «Два».

«Нечего смеяться! Вот сейчас на вас посмотрю! Вы еще увидите, какая я на самом деле крутая! А с тобой, физрук, я еще расквитаюсь, погоди...»

Рыжик. — К сожалению, совсем отключить не получилось, но немного времени у нас есть. Если мы не будем шуметь, то успеем уйти далеко, пока он проснется...

— Ой какой ты молодец! А я-то гадала, что ты приставал к нему с разговорами...

Я вылезла наружу, стараясь не шуршать и не лязгать катаной.

— А где Белка? Она уже готова?

— Да, собирает вещи...

Из палатки высунулась лохматая рыжая голова.

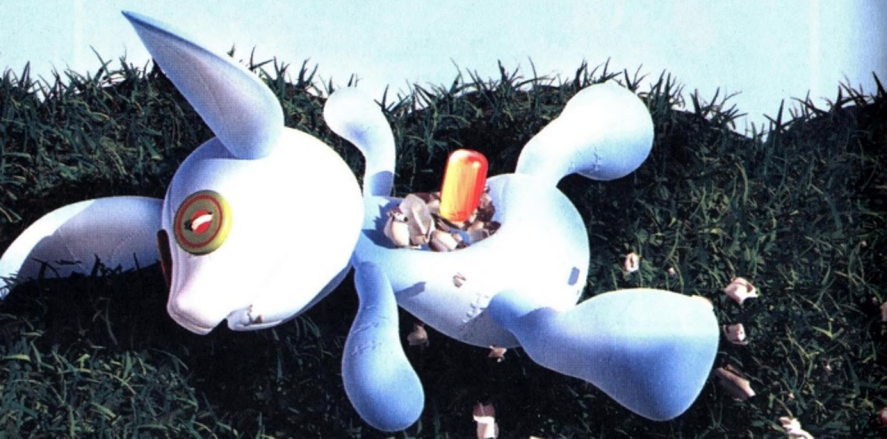
— Я уже иду! — пискнула Белка, натягивая резиновые сапоги.

— Давай скорее... Эй, куда ты понесла Коротыша?! Оставь его, в нем маячок!

— Не оставлю, — уперлась Белка. — Я потом его достану и выброшу.

— Эх... Дай сюда, я сама достану!

Я быстро надрезала бок Коротыша и засунула внутрь руку, нашаривая маячок. Но стоило мне

коснуться чего-то твердого, как игрушка разразилась оглушительным завыванием!

— Сигнализация! — воскликнул Рыжик. — Бежим!

Влад отскочил назад и исчез в темноте. Я попыталась последовать за ним. Но было уже поздно — Магнум проснулся. Точнее, перешел из экономичного режима в активный.

— Так-так! — прогремел он, нависая над нами. — Пытаемся удрать? А это еще кто там за тайлся в расщелине?

Он сделал молниеносное движение и вытащил из трещины в скале... нет, не Влада, а летучую мышь.

— Хм, — удивленно произнес Магнум. — Какая-то зверюшка...

Летучая мышь убедительно похлопала крыльями, показывая, как хочет на волю.

Наверно, Магнум отпустил бы ее, но тут Белка воскликнула довольно-таки фальшивым голосом:

— Фу, какая гадость! Выброси ее скорее!

Магнум тут же заподозрил неладное.

— Так-так, — повторил он, — знакомая мышка! Где-то я ее уже встречал...

— Все мыши на одно лицо, — возразила я. — Не мучай животное, отпусти.

— Вот теперь точно не отпущу до расследования!

И Магнум запихнул мышь в выдвижной контейнер на бедре, который служил ему карманом.

Почти сразу оттуда донесся стук, а затем и приглушенный голос:

— Эй, выпусти! Тут дышать нечем!

— Что-что? Я не расслышал! Наверно, показалось. Летучие мыши ведь не разговаривают, правда?

— Это Влад, — призналась я. — Принц вампиров.

— Влад? А что он делает в этом лесу? Ведь его владения — подземелья!

— А что ты сам делаешь в этом лесу?! — рявкнула я, потеряв терпение.

— Я — работаю, — серьезно ответил Магнум. — Стараюсь помешать совершиться одной очень опасной и неприятной вещи.

— Это какой же? А-а, ты не хочешь, чтобы я нашла техномага, верно?!

Магнум не соизволил ответить.

— Все, хватит, — отрубил он. — Спать! А этого летуна я так и быть выпущу... утром, когда солнышко взойдет.

— Он будет тебе страшно благодарен, — язвительно сказала я.

Как бы то ни было, пришлось подчиниться.

— Слушай, Глю, — прошептал мне на ухо Рыжик, когда мы снова улеглись. — Мне тут пришла на ум одна мысль...

— Ну?

— Почему Магнум так не хочет, чтобы мы нашли техномага? Может, он сам на него работает?!

ГЛАВА 10

?:\> Домик под радужным куполом

☺:\> .....

Проснулись мы довольно поздно, позавтракали и отправились дальше.

То ли потому, что Магнум нас охранял, то ли потому, что все ужасы Заколдованной Долины оказались миражами, на нас по-прежнему никто не нападал и вообще не обращал внимания. К полудню ущелье закончилось, горы расступились, и нашим взорам открылось чудесное место — то самое Сердце Долины, где до нас никто не бывал.

— Вот это да! — восхищенно выдохнула я, оставившись на краю обрыва.

— Красота какая! — подхватил Рыжик, вообще не склонный восхищаться чем-то, кроме техники. — Белка, ты посмотри! Неплохо устроился этот техномаг!

А Белка и так смотрела во все глаза, утратив дар речи.

В самом деле, тут было от чего прийти в восторг. Сердце Долины цвело и благоухало так, словно тут собрались все цветы в мире. Мы увидели зеленые луга на склонах, синие озера и сверкающие водопады, сбегаяющие с окрестных гор. В середине долины, в окружении великолепных цветников, под радугой, словно нарочно повешенной в этом месте, стоял чудесный маленький домик. Смутно знакомый домик... Я схватила Рыжика за руку и воскликнула:

— Да это же моя дача!

— Что? — удивился он.

Но я уже присмотрелась и поняла — нет, обозналась. Одноэтажный деревянный домик, покрашенный веселой желтой краской, был в самом деле похож на нашу подмосковную дачу, как брат-близнец. Я бы сказала, что это домик из того же садоводства. У половины моих друзей из прошлой жизни были точно такие же...

— Так, показалось кое-что странное, — ответила я Рыжику, отпуская его руку. — Ну, что ты об этом думаешь? Что это за домик? Неужели...

— Думаю, что да, — сказал Рыжик. — Глю, мы его нашли! А я-то думал, мы увидим зловещий замок.

— Так это и есть жилище таинственного техника?

— Уверен. Смотри!

В самом деле, кабель, за которым мы следовали через весь лес, уходил прямо к домику и нырял в приоткрытую форточку. Я прищурилась, вглядываясь, и мне показалось, что за кисейной занавеской виднеются очертания монитора. Я даже вздрогнула. Дело в том, что в Мегатауне, несмотря на высочайший уровень техники и электроники, персональных компьютеров почему-то нет.

— Ну, пошли, — сказал Рыжик, поправляя лямки рюкзака. — До этого домика еще шагать и шагать...

— Магнум, а ты что не радуешься? — спросила я киборга, хранившего ледяное молчание. — Мы же раскрыли тайну!

— Еще нет, — бесстрастным голосом сказал полицейский. — Мне тут не нравится.

— Почему?! Здесь же так красиво!

— Вот именно. Слишком красиво. Есть такая сказка — про домик-пряник... Помните, кто в нем жил?

Несмотря на зловещие намеки Магнума, прогулка по Сердцу Долины оказалась сплошным удовольствием. Но у самого дома техномага нас ожидал не очень приятный сюрприз. Тропинка вывела нас на лужайку, сразу за которой начинался палисадник, — и вдруг мы поняли, что больше не можем сделать вперед ни шага. То, что издалика казалось повисшей над крышей радугой, вблизи оказалось прозрачным, почти невидимым куполом, чуть-чуть отливавшим радужным сиянием. Купол напоминал огромный мыльный пузырь, но при этом был твердым как хрусталь. Он накрывал дом и сад словно колпаком.

— Ну вот, приехали, — растерянно сказал Рыжик. — Мне его никак не разбить — смотри, я его пинаю, и ничего...

— Мне кажется, это некое силовое поле, — предположила я. — Похоже, будто воздух стал твердым и не пускает нас. Его, вероятно, можно отключить, но только изнутри. Давайте посидим тут и подождем.

— Чего?

— Чего-нибудь. Не будет же хозяин вечно сидеть дома?

Мы уселись прямо на траву и принялись смотреть на входную дверь, выкрашенную белой краской. Рыжик сначала бродил вокруг, изучая купол и строя разные догадки относительно того, как это работает, а потом утомился и плюхнулся рядом с нами.

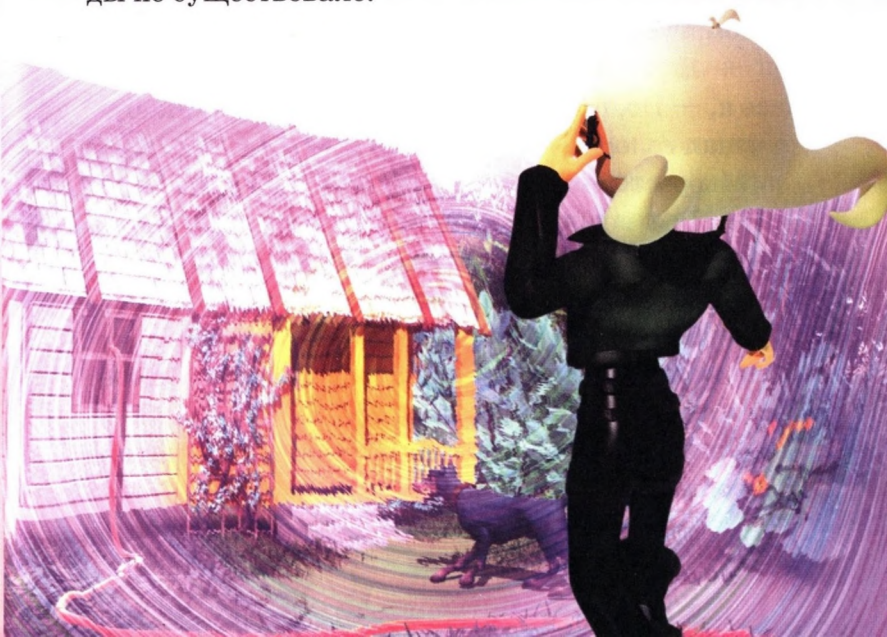

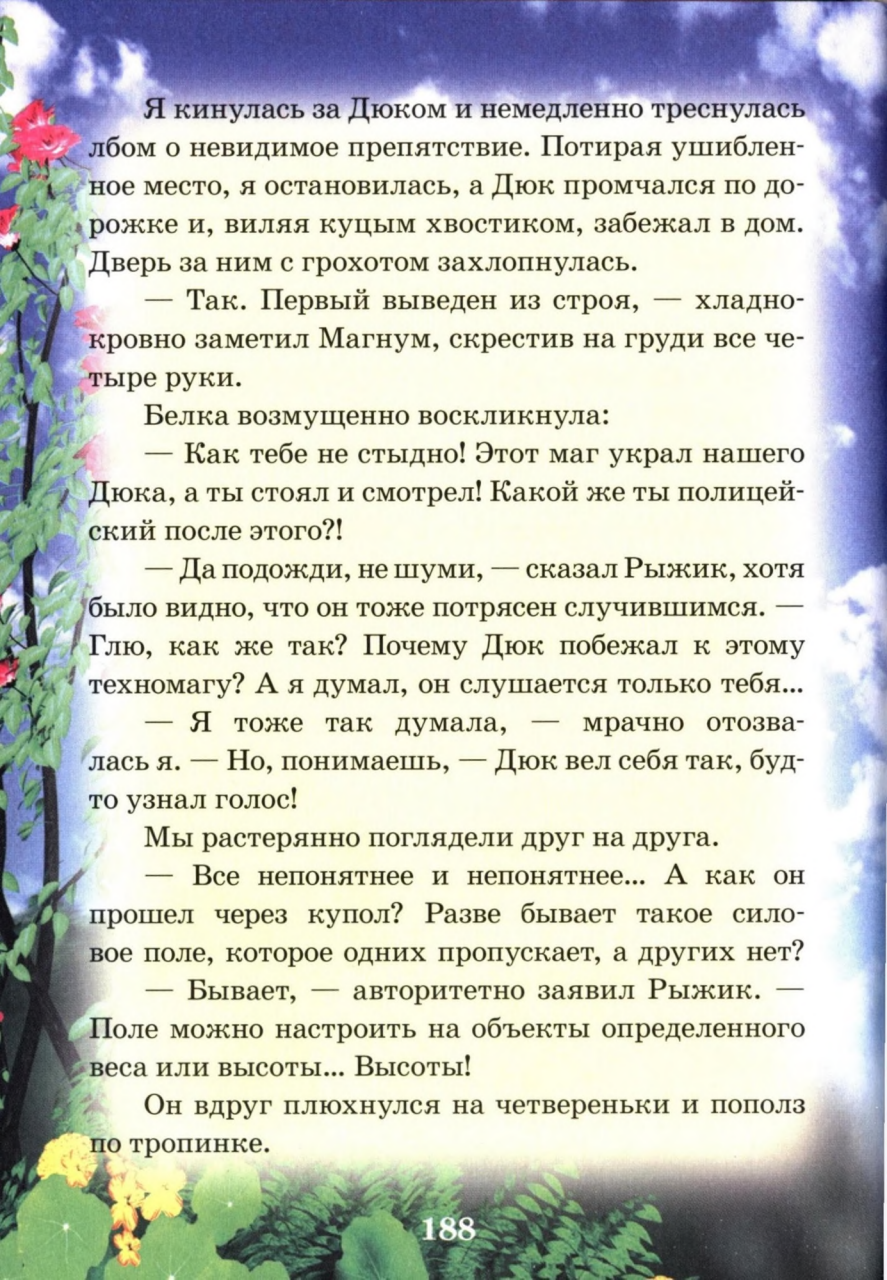
В этот момент дверь чуть приоткрылась. Мы напряглись, готовясь вскочить на ноги... но оттуда никто не вышел. Только высунулась рука, держащая кусок колбасы. И раздался чей-то смутно знакомый голос:

— Дюк! Ко мне!

Конечно, никакая колбаса не заставила бы моего добермана подойти к чужаку — но голос был определенно знакомым! Видно, Дюк тоже его узнал. Он радостно гавкнул, вскочил и бросился по дорожке к двери.

— Стой! — закричала я, понимая, что пес вот-вот налетит с разбегу на радужный купол. Но он промчался сквозь купол, словно никакой преграды не существовало!

Я кинулась за Дюком и немедленно треснулась лбом о невидимое препятствие. Потирая ушибленное место, я остановилась, а Дюк промчался по дорожке и, виляя куцым хвостиком, забежал в дом. Дверь за ним с грохотом захлопнулась.

— Так. Первый выведен из строя, — хладнокровно заметил Магнум, скрестив на груди все четыре руки.

Белка возмущенно воскликнула:

— Как тебе не стыдно! Этот маг украл нашего Дюка, а ты стоял и смотрел! Какой же ты полицейский после этого?!

— Да подожди, не шуми, — сказал Рыжик, хотя было видно, что он тоже потрясен случившимся. — Глю, как же так? Почему Дюк побегал к этому техномагу? А я думал, он слушается только тебя...

— Я тоже так думала, — мрачно отозвалась я. — Но, понимаешь, — Дюк вел себя так, будто узнал голос!

Мы растерянно поглядели друг на друга.

— Все непонятнее и непонятнее... А как он прошел через купол? Разве бывает такое силовое поле, которое одних пропускает, а других нет?

— Бывает, — авторитетно заявил Рыжик. — Поле можно настроить на объекты определенного веса или высоты... Высоты!

Он вдруг плюхнулся на четвереньки и пополз по тропинке.

— Ты что?! — поразились мы с Белкой.

— Провожу эксперимент... Гав, гав! Я собака!
Ой, больно!

Рыжик встал. На лбу у него теперь наливался такой же синяк, как и у меня.

— Ошибочка вышла, — потирая лоб, произнес он. — Дело не в росте.

— Тогда в чем?

Мы думали до самого вечера, как нам пробраться к дому, но так и не придумали. Да и дверь больше не открывалась. За это время мы обошли всю округу.

Жилище техномага было прекрасно видно отовсюду — и со всех сторон надежно укрыто куполом. Рыжик от отчаяния даже предложил Магнуму выстрелить в силовое поле. Киборг пожал плечами и пальнул. Результатом стал такой взрыв, что нас побросало на землю ударной волной.

— Я знал, что так будет, — хладнокровно заметил Магнум. — Нет, это поле может снять только один человек — тот, который его поставил...

Под вечер мы решили заночевать на том же месте — прямо напротив двери дома техномага.

Лежа в палатке, я беспокоилась о Дюке и все вспоминала — где же я могла слышать этот голос?

А когда уснула, мне приснился третий, и последний странный сон...

...В фойе возле школьного гардероба стоит не большая толпа. Там мои одноклассники, ребята из параллельных и еще куча народу. Все они изучают плакат, громко обмениваясь мнениями.

Я сижу на скамейке поблизости, старательно завязываю шнурок и делаю вид, что вовсе не подслушиваю...

— Смотрите — «Концерт в кинозале, десятого числа, в пятницу, в шесть вечера!». Так это же после завтра!

— Вы пойдете?

— Даже не знаю. Эй, ребята, кто знает — что это за группа «Глюк'аза и ее команда»?

— Впервые слышу. Какая-то девчонка...

— Какое-то название дурацкое. Глюк'аза, ха! Она бы еще Сахарозой назвалась!

— А по-моему, прикольно...

— Кто-нибудь знает, что она поет? Вдруг придем, а там скучотища...

— Нет, лучше на футбол!

— Слушайте, я знаю, кто она такая! Это одна девчонка из школьной самодеятельности, из вашего класса. Вон она сидит, подслушивает!

— А, эта?! Которая все время картинки на уроках рисует и влипает в неприятности? Нет, тогда я точно не иду...

Быстро хватаю ранец и убегаю, проклиная свою затею с концертом. «Мы не придем!», «Название дурацкое!» Да ну вас всех!

— Вы пойдете?

— Какое-то название дурацкое. Глюкоза, ха!

— Так это же послезавтра!

А по-моему, прикольно...

Впервые слышу. Какая-то девчонка...

— Слушайте, я знаю, кто она такая!

— А, эта! Которая все время картинки рисует? Нет, я точно не иду...

Да ну вас всех! Пропади оно все пропадом!

Я была так расстроена, что от огорчения проснулась. Рядом сопели брат с сестрицей, чуть светился в темноте защитный купол, над поляной летали светлячки. Неподалеку сидел Магнум и с кем-то тихонько разговаривал. Я приподнялась на локте и прислушалась. С кем это он там болтает — не с нашим ли врагом из домика-пряника? Но потом узнала голос и улыбнулась. Рядом с Магнумом сидел Влад. Видно, в киборге все-таки проснулась совесть, и он выпустил моего друга на волю.

Я снова легла на спину и задумалась.

Мне все меньше и меньше нравились эти сны. И если в первую и вторую ночи я просыпалась с облегчением, то теперь на душе остался неприятный осадок. И кое-что стало ясно. Мои песни, мое творчество — самое главное, что есть у меня в жизни. От всего я могу отказаться — только не от этого. И что же получается? Я могу быть звездой только тут — в Мегатауне?! А дома я была бы всего лишь девчонкой из школьной самодеятельности...

И тут меня посетила леденящая кровь мысль. А что, если я просто выдумала себе Мегатаун? Как выдумывала истории, рисуя комиксы на уроках? Придумала — и поверила в него так, словно он есть на самом деле? Есть же люди, которые убегают от реального мира и живут в мечтах...

Я сжала кулаки. Нет! Пусть тут я совершенство, а там — обычная девчонка, но жить в собственной фантазии не буду! Ведь именно это и есть

настоящая слабость, вот! А Мегатаун научил меня одной важной вещи — быть сильной, сражаться!

— Глю, — окликнул меня Влад, подходя к палатке. — Ты не спишь? Иди сюда, у нас с Магнумом интересная беседа...

Ответить я не успела. Мирно спавший Рыжик вдруг широко раскрыл глаза и закричал:

— Прочь, вампир!

Влад отшатнулся:

— Ты чего?!

Рыжик выскочил из палатки. В руке он сжимал металлоискатель.

— Ты — вампир! — повторил он обвиняющее. — Я видел, как ты подбирался, чтобы выпить из нас кровь!

— Рыж, ты что, с ума сошел? — строго спросила я.

— Глю, у него клыки! Приглядишься — видишь?!

— Нет у него никаких клыков!

Рыжик насупился и вытащил из палатки сонную Белку.

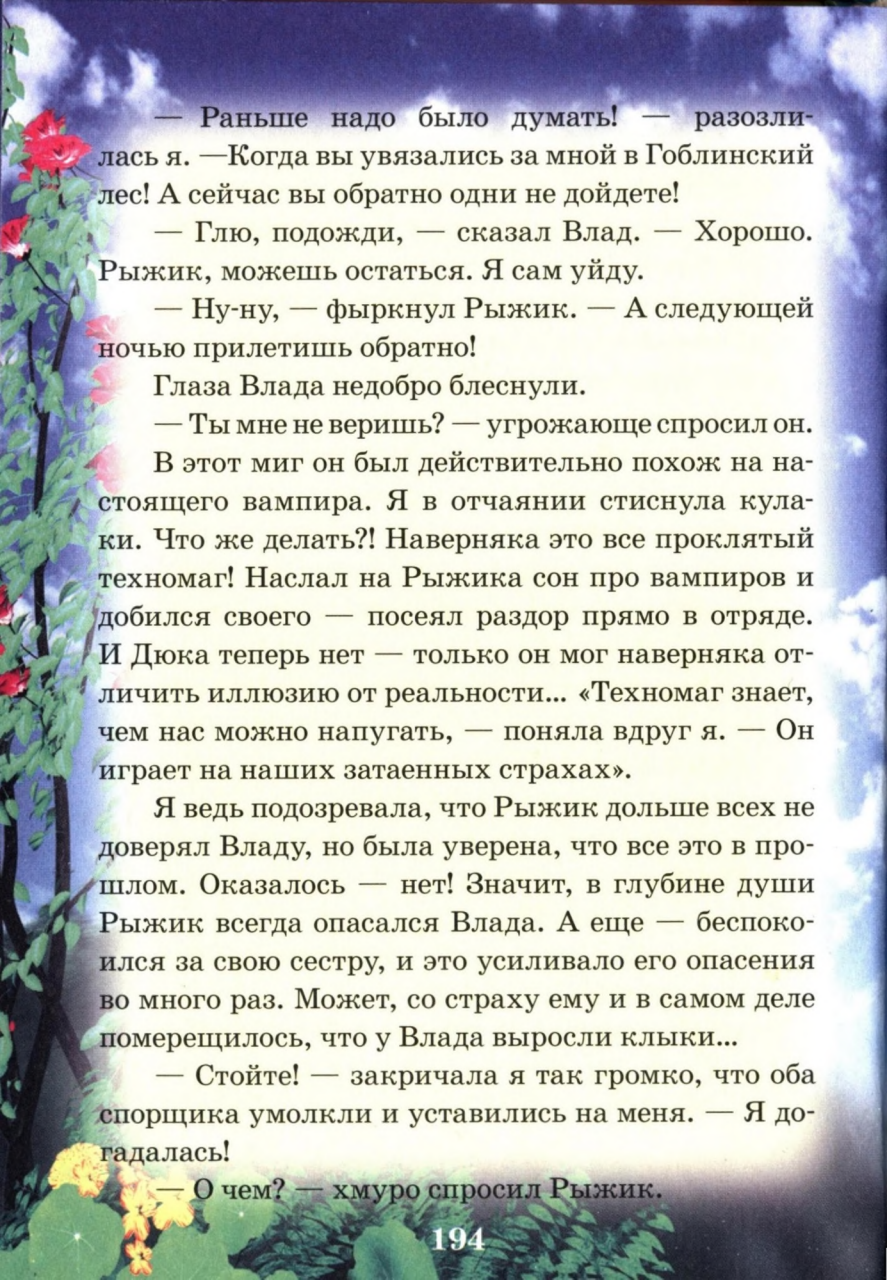
— Все, хватит! Мы уходим отсюда!

— Что на него нашло? — растерянно спросил Влад, поворачиваясь ко мне.

— Ему приснилось, что ты вампир! — сердито сказала я. — Рыжик, кончай валять дурака!

Рыжик принялся демонстративно собирать рюкзак:

— Я не могу подвергать сестру опасности!

— Раньше надо было думать! — разозлилась я. — Когда вы увязались за мной в Гоблинский лес! А сейчас вы обратно одни не дойдете!

— Глю, подожди, — сказал Влад. — Хорошо. Рыжик, можешь остаться. Я сам уйду.

— Ну-ну, — фыркнул Рыжик. — А следующей ночью прилетишь обратно!

Глаза Влада недобро блеснули.

— Ты мне не веришь? — угрожающе спросил он.

В этот миг он был действительно похож на настоящего вампира. Я в отчаянии стиснула кулаки. Что же делать?! Наверняка это все проклятый техномаг! Наслал на Рыжика сон про вампиров и добился своего — посеял раздор прямо в отряде. И Дюка теперь нет — только он мог наверняка отличить иллюзию от реальности... «Техномаг знает, чем нас можно напугать, — поняла вдруг я. — Он играет на наших затаенных страхах».

Я ведь подозревала, что Рыжик дольше всех не доверял Владу, но была уверена, что все это в прошлом. Оказалось — нет! Значит, в глубине души Рыжик всегда опасался Влада. А еще — беспокоился за свою сестру, и это усиливало его опасения во много раз. Может, со страху ему и в самом деле померещилось, что у Влада выросли клыки...

— Стойте! — закричала я так громко, что оба спорщика умолкли и уставились на меня. — Я догадалась!

— О чем? — хмуро спросил Рыжик.

— «Долина Отражений»! Кто-то специально напускает на нас наши собственные страхи, понимаете? Белка боялась волков — и увидела волка! Влад боялся бабочек-вампиров. Рыжик боялся за сестру, а еще — что Влад только притворяется добрым. Дылда... ну, ему просто не повезло. Но я уверена, что он непременно увидел бы Магнума, даже если бы тот не нашел нас по маячку.

— То есть техномаг нас пугает? — недоверчиво спросил Рыжик. — Ну и зачем ему это надо?

— Да чтобы мы повернули обратно! Но повернуться к страху лицом — это уже половина победы! А иногда и победа — когда оказывается, что бояться нечего!

— А если нет? — возразил Рыжик. — Допустим, волк был фальшивым — но пропасть-то настоящая! А если бы Белка туда упала?!

— Подозреваю, что и пропасть была иллюзией, — сказал Влад. — Я думаю, Глю права. Но меня очень интересует вот что. Мы все свои страхи увидели. А ты, Глю? Ты ведь не видела по пути ничего особенно страшного? Чего боишься ты?

— Мне снились неприятные сны, — призналась я. — Всякие гадости про мой настоящий мир... откуда я родом.

Влад кивнул:

— Как будто кто-то тебе нашептывает: «Зачем тебе туда возвращаться? Лучше забудь обо всем и спокойно живи в Мегатауне», да?

- Какой еще другой мир? — удивилась Белка.
— А, долго объяснять!

Конечно, я рассказывала ей свою историю, да только она давно все забыла. Но Рыжик, оказывается, не забыл.

— Так вот почему этот домик показался тебе знакомым! — воскликнул он, забыв о том, что собирает рюкзак. — Ты жила в нем раньше — до того, как оказалась в Мегатауне!

— Не в этом, но в таком же. На самом деле, это ничего не значит. В таких дачных домиках жила чуча моих друзей...

— А Дюк их знал?

— Кого — друзей? Конечно! Но при чем тут Дюк?

— А ты подумай. Твоего пса и раньше так звали?

— Ну да... Но...

— Ага! — воскликнул Рыжик. — Потому-то он туда и вошел! Ключ от радужного барьера — настоящее имя!

Я посмотрела на дом техномага. В одном окошке — в том самом, где на столе стоял компьютер, — горел свет. Промелькнуло воспоминание: когда-то я стояла в темном заснеженном дворе и смотрела вверх, на такое же окошко...

— А как звали раньше *тебя*? — спросил вдруг Влад. — Тоже Глюк'☺а?

— Нет, Глюк'☺а — это просто псевдоним, я придумала его на одном концерте в школе...

А меня звали... звали... — Я замолчала и беспомощно взглянула на своих друзей. — Не помню...

Неужели я в самом деле забыла собственное имя?!

— Глю, надо вспомнить, — сказал Влад. — Может, в этом все и дело. Мы все родились здесь и принадлежим этому миру. А ты родилась в одном мире, а живешь в другом. Здесь ты Глюк' ☺ за — кто ты была там?

Я снова попыталась вспомнить. Но как ни старалась, ничего не выходило. Из прошлого всплывали десятки имен: родителей, одноклассников, учителей, даже продавщицы из магазина... А вместо меня как будто осталось пустое место!

— Да ладно, в конце концов, какая разница! — бросила я нарочито беспечно. — Как меня звали там — совершенно не важно!

— Нет, важно, — настаивал Влад. — Думаю, ты не сможешь вернуться, пока не вспомнишь свое имя.

— И уж точно не сможешь войти под радужный купол, — добавил Рыжик. — И мы будем тут сидеть хоть целый год, пока Магnum не заберет нас в город...

— А еще вернее, что власти Мегатауна попросту отключат кабель, — добавил Влад. — Сколько дней мы уже путешествуем, кто-нибудь считал? Пять или семь? Еще три дня — и случится непоправимое!

Я нахмурилась и обхватила голову руками. В самом деле, время идет. Мне дали на поиски всего десять дней. У меня нет времени сидеть и вспоминать имя!

— А ты что посоветуешь, Магнум? — неожиданно для себя спросила я киборга.

Полицейский давно уже хранил молчание, внимательно слушая нашу перепалку, однако сам в нее не вмешивался.

— Ты знаешь, — ответил он. — Надо перерубить кабель.

— Ни за что! — автоматически ответила я.

И вдруг мне кое-что пришло на ум...

— Так! — Я нашла рядом с собой катану и вскочила. — Влад, где наш фонарь?

— Вот он. Что ты задумала?

— Сейчас увидишь. Рыж, где проходит кабель?

— Откуда я знаю? В траве где-то...

— Так, включай металлоискатель и ищи!

Вскоре кабель был найден. Я выбрала место, где он уходил под купол, вытащила катану из ножен, примерилась и рубанула его наискосок.

— Глазам своим не верю! — недоверчиво сказал Магнум. — Неужели я в тебе ошибался, и ты с *ним* не заодно?

Под разрубленной изоляцией тускло блеснул металл. Я ударила еще раз. Я понимала, что могу испортить меч, что потом его можно смело выкидывать, — но все равно продолжала.

— Глю, ведь кабель под напряжением! — прошептал Рыжик.

— Ничего... у катаны рукоять изолированная...

— Чем, акульей кожей?

Меч снова упал на кабель. Ага! В доме мигнул свет.

— Глю, дверь открылась, — сдавленно воскликнул Рыжик. — Кто-то вышел!

— Отлично...

Я нанесла еще удар. Защитный купол вдруг задрожал и погас.

— Глю, *он* идет сюда!

— Прекрасно!

Из-под лезвия посыпались искры. Рыжик с тревогой взглянул в сторону дома, побледнел и попятился. На лице Влада отразилось глубокое изумление. А из сумрака донесся смутно знакомый голос:

— Эй, вы, хватит хулиганить. Иначе я останусь без Интернета.

Я подняла голову и увидела, что из темноты появляется... моя копия!

Невысокая стройная фигура в черном плаще, с катаной за спиной... Белобрысая челка, свисающая на лоб... Дерзкая ухмылка под темными очками...

Только это был мальчик.

ГЛАВА 11

?:\> В гостях у «техномага»

☺:\> .....

Мальчик остановился шагах в десяти и поманил меня — дескать, иди сюда!

Я оглянулась на друзей:

— Без них я не пойду!

— Ладно, пусть тоже заходят, если хотят, — безразлично сказал техномаг. — Создания этого мира мне не помеха.

Я выпрямила спину и пошла по тропинке к дому. Рыжик, Влад и Белка двинулись за мной.

— Не возражаешь, если я тоже зайду? — услышала я голос Магнума.

— О, и робот-полицейский здесь? Ну попробуй, зайди, — помедлив, ответил мальчик. — В отличие от остальных, ты знаешь, чем рискуешь.

Мальчик гостеприимно распахнул передо мной дверь. Я вошла в дом и застыла на пороге. Определенно я бывала тут раньше! Этот шкаф, зеркало на стене, книжные полки... очень похоже на дачу кого-то из моих приятелей. Только вот кого?

Потом я увидела Дюка — он спокойно спал на коврикe под компьютерным столом. Наверно, в колбасе было снотворное...

Стоп! А это что такое?

На стареньком письменном столе стоял монитор, опутанный проводами, а рядом с ним прямо на полу высился железный ящик, большой, как тумбочка или даже как шкаф. Я вспомнила, что один раз видела такой в провайдерской конторе, которая подключала к Интернету весь наш район. Это был супермощный компьютер, назывался он сервер.

Ни у одного из моих знакомых не было дома сервера. И уж точно ни один не стал бы держать сервер на даче!

Увидела я и знакомый кабель. Он выныривал из форточки и заканчивался в недрах гудящего железного ящика.

Как я уже говорила, в Мегатауне домашних компьютеров нет. Есть рабочие — в мэрии, в полиции, в архивах... Да и моя квартира умеет так

много, что стала уже почти разумна. Но компьютерные игры, к примеру, здесь непопулярны. Я впервые задумалась — почему?

— Чайку хочешь? — предложил парень, присаживаясь на угол стола.

В точности как села бы я. Мое полное отражение...

— Спасибо, не хочу. Ты кто? — мрачно спросила я, садясь в кресло напротив.

— Ну, как бы тебе объяснить... — Парень засмеялся и обвел вокруг себя руками. — Я тут живу. Это мой дом.

— Я уже как-то догадалась. Это ты слал мне странные послания?

— Ага. Я могу взять под контроль любой комп Мегатауна. Вот только люди — не компьютеры, ими управлять сложнее. И когда ваше правительство решило отключить мой кабель, я слегка занервничал...

Я обдумала его слова и покачала головой:

— Не ври. Признайся, что затеял всю эту историю с письмами нарочно для того, чтобы выманить меня сюда, в лес. Не проще было написать письмо с приглашением в гости?

Парнишка весело покачал головой:

— Ты не понимаешь. Это нужно не мне, а тебе.

Похоже, этот «техномаг» — большой любитель загадок! Ну что ж — а я как раз любитель их отгадывать!

Я уселась поудобнее и заметила, что парень скопировал мою позу. Ребятам, кстати, он не предложил ни чайку, ни пройти и сесть, и они так и жались в дверях. «Создания этого мира» — вот как он презрительно их назвал...

— «Останови их — иначе тебе никогда не вернуться домой», — повторила я фразу из последнего послания. — На этот крючок ты меня и поймал. Ты бы мог написать и подробнее. Но тебе зачем-то было надо, чтобы я устроила этот поход через владения гоблинов, преодолела кучу препятствий... Зачем?

— Подумай, — мурлыкнул парень. — Ты почти ответила сама.

— Я вижу только один ответ. Ты хотел убедить-ся, что я в самом деле хочу вернуться домой. Что хочу обратно так сильно, что готова отказаться от свободной жизни в Мегатауне, и даже от своих друзей... Да? Для этого ты и насылал на меня те сны?

— Не насылал я никаких снов, — возразил таинственный мальчик. — Призраки, всякие там волки, бабочки и так далее — это защитная система моей долины. Ты догадалась совершенно верно — каждый встречается здесь с тем, чего боится больше всего на свете.

— Но откуда взялись мои сны? Про то, как все плохо в реальном мире?

— Ты, наверно, в глубине души догадалась, что тебя здесь ждет, просто сама не хотела себе в этом признаться. И поэтому в снах снова и снова задавала себе вопрос: что выбрать — вернуться в реальный мир... или остаться Глюк'сзой?

Я нахмурилась. Такой выбор мне совершенно не нравился.

И тут в беседу вступил Магнум.

— Мне кажется, этот парень заговаривает тебе зубы, — усмехнувшись, сказал киборг. — Он пытается убедить нас, что все это было устроено ради тебя. А ведь речь вначале шла о другом — о том, чтобы сохранить его драгоценное незаконное подключение к Мегатауну.

— Не болтай о том, чего не понимаешь! — рассердился вдруг мальчик. — Это не я незаконно подключился к Мегатауну! Да весь ваш Мегатаун только и существует благодаря программе, которую я написал специально для нее!

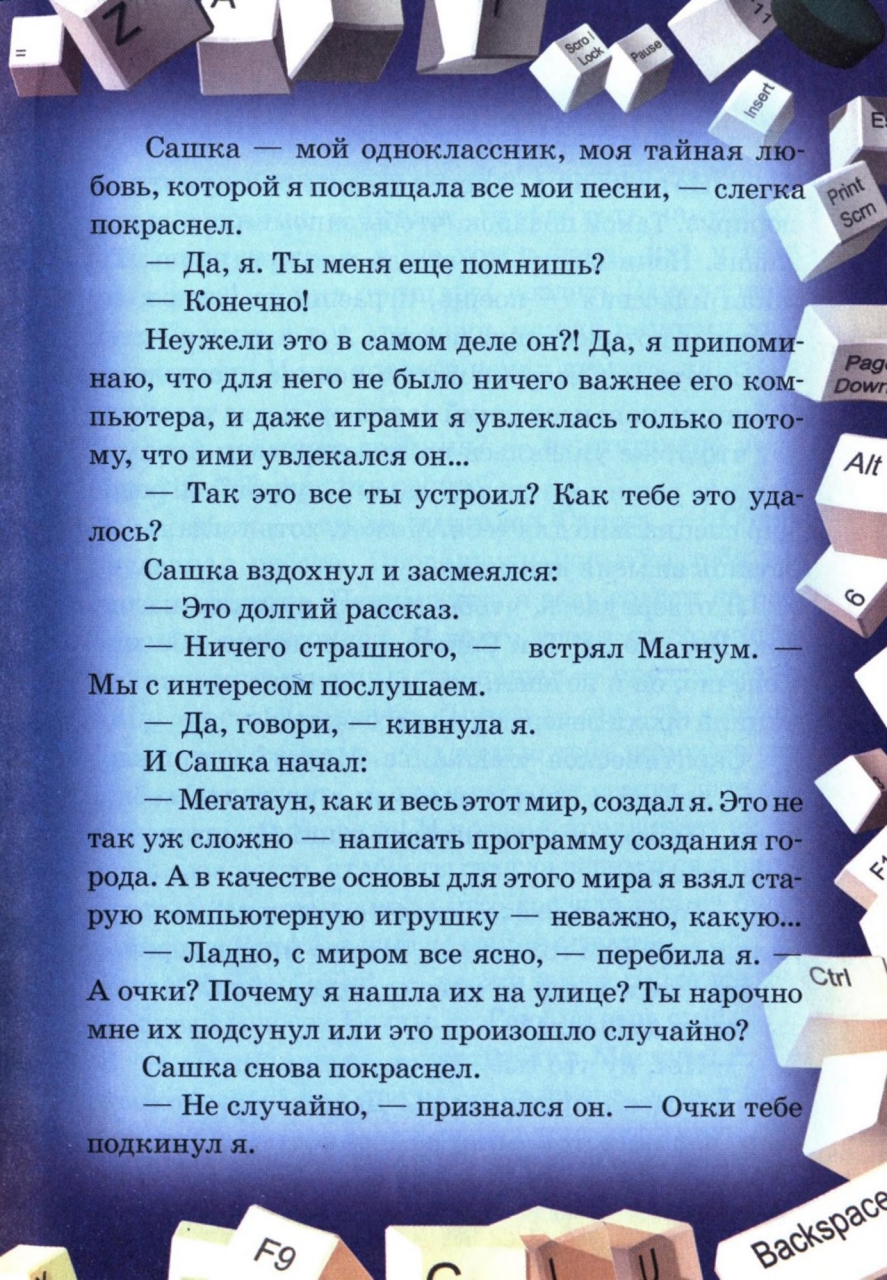
— Для меня? — воскликнула я в изумлении.

— Ну да...

С этими словами мальчик поднял руку и снял с лица темные очки. Под очками оказались смутно знакомые голубые глаза. Они мигнули... И я их узнала!

— Ой, елки-палки! — пролепетала я. — Сашка, ты?!

Сашка — мой одноклассник, моя тайная любовь, которой я посвящала все мои песни, — слегка покраснел.

— Да, я. Ты меня еще помнишь?

— Конечно!

Неужели это в самом деле он?! Да, я припоминаю, что для него не было ничего важнее его компьютера, и даже играми я увлеклась только потому, что ими увлекался он...

— Так это все ты устроил? Как тебе это удалось?

Сашка вздохнул и засмеялся:

— Это долгий рассказ.

— Ничего страшного, — встрял Магнум. — Мы с интересом послушаем.

— Да, говори, — кивнула я.

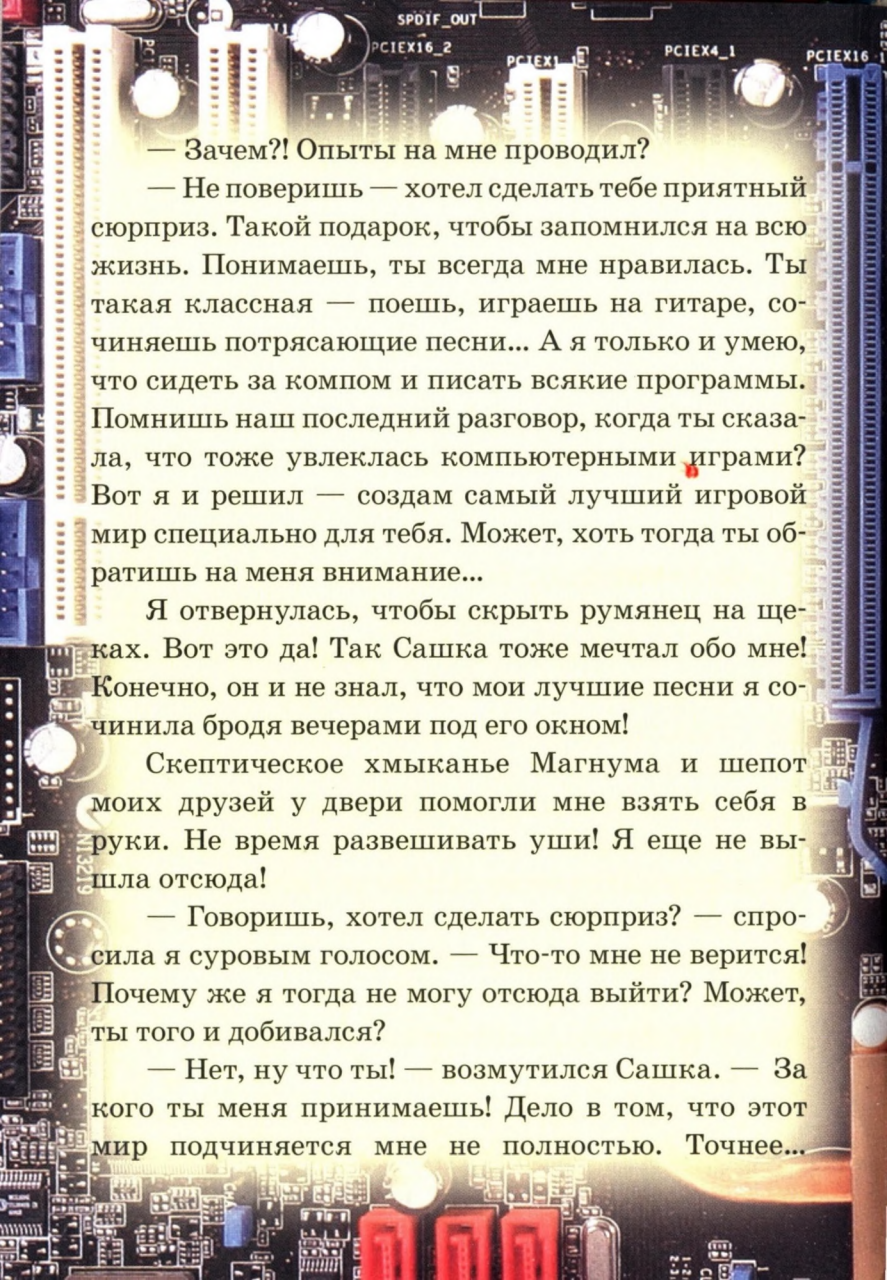
И Сашка начал:

— Мегатаун, как и весь этот мир, создал я. Это не так уж сложно — написать программу создания города. А в качестве основы для этого мира я взял старую компьютерную игрушку — неважно, какую...

— Ладно, с миром все ясно, — перебила я. — А очки? Почему я нашла их на улице? Ты нарочно мне их подсунул или это произошло случайно?

Сашка снова покраснел.

— Не случайно, — признался он. — Очки тебе подкинул я.

— Зачем?! Опыты на мне проводил?

— Не поверишь — хотел сделать тебе приятный сюрприз. Такой подарок, чтобы запомнился на всю жизнь. Понимаешь, ты всегда мне нравилась. Ты такая классная — поешь, играешь на гитаре, сочиняешь потрясающие песни... А я только и умею, что сидеть за компом и писать всякие программы. Помнишь наш последний разговор, когда ты сказала, что тоже увлеклась компьютерными играми? Вот я и решил — создам самый лучший игровой мир специально для тебя. Может, хоть тогда ты обратишь на меня внимание...

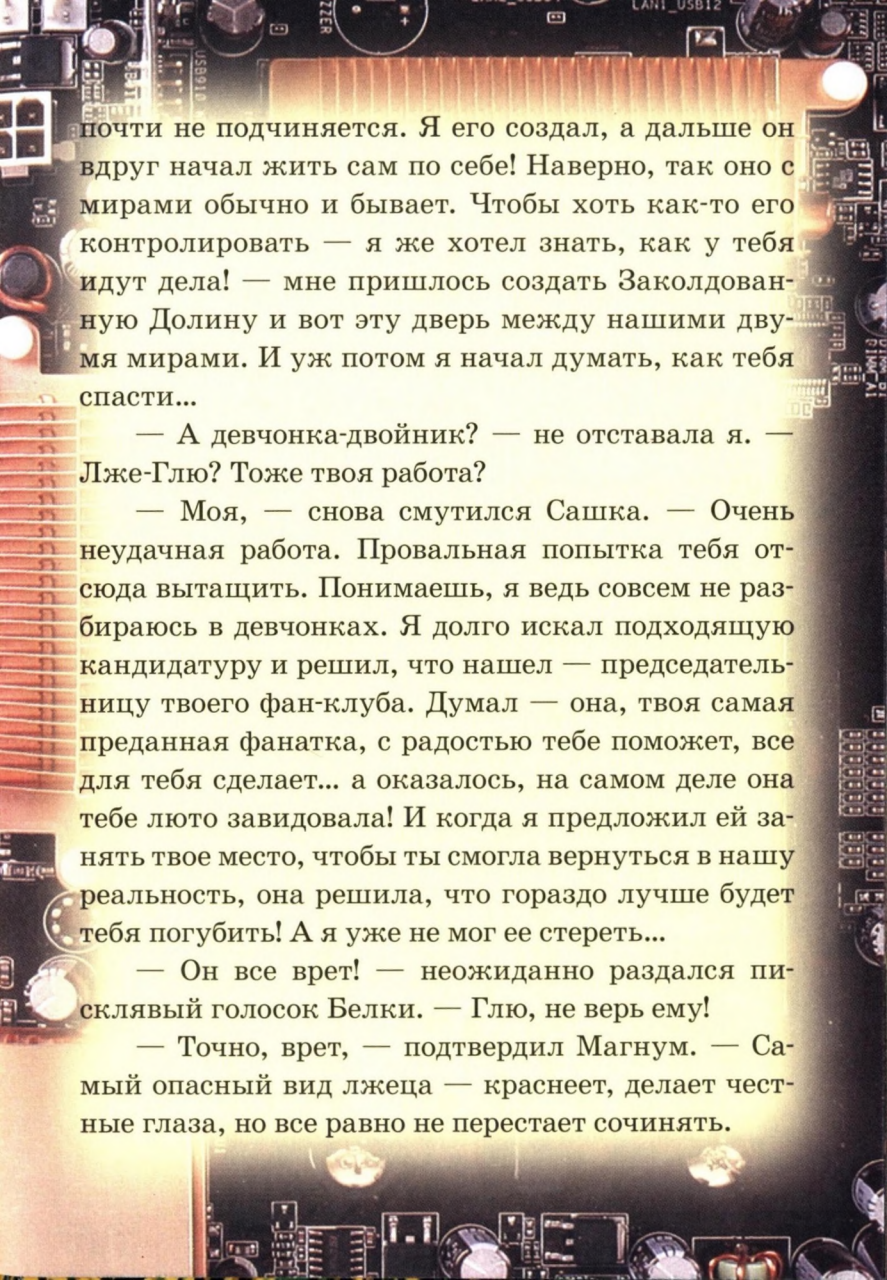
Я отвернулась, чтобы скрыть румянец на щеках. Вот это да! Так Сашка тоже мечтал обо мне! Конечно, он и не знал, что мои лучшие песни я сочинила бродя вечерами под его окном!

Скептическое хмыканье Магнума и шепот моих друзей у двери помогли мне взять себя в руки. Не время развешивать уши! Я еще не вышла отсюда!

— Говоришь, хотел сделать сюрприз? — спросила я суровым голосом. — Что-то мне не верится! Почему же я тогда не могу отсюда выйти? Может, ты того и добивался?

— Нет, ну что ты! — возмутился Сашка. — За кого ты меня принимаешь! Дело в том, что этот мир подчиняется мне не полностью. Точнее...

почти не подчиняется. Я его создал, а дальше он вдруг начал жить сам по себе! Наверно, так оно с мирами обычно и бывает. Чтобы хоть как-то его контролировать — я же хотел знать, как у тебя идут дела! — мне пришлось создать Заколдованную Долину и вот эту дверь между нашими двумя мирами. И уж потом я начал думать, как тебя спасти...

— А девчонка-двойник? — не отставала я. — Лже-Глю? Тоже твоя работа?

— Моя, — снова смутился Сашка. — Очень неудачная работа. Провальная попытка тебя отсюда вытащить. Понимаешь, я ведь совсем не разбираюсь в девчонках. Я долго искал подходящую кандидатуру и решил, что нашел — председательницу твоего фан-клуба. Думал — она, твоя самая преданная фанатка, с радостью тебе поможет, все для тебя сделает... а оказалось, на самом деле она тебе люто завидовала! И когда я предложил ей занять твое место, чтобы ты смогла вернуться в нашу реальность, она решила, что гораздо лучше будет тебя погубить! А я уже не мог ее стереть...

— Он все врет! — неожиданно раздался писклявый голосок Белки. — Глю, не верь ему!

— Точно, врет, — подтвердил Магnum. — Самый опасный вид лжеца — краснеет, делает честные глаза, но все равно не перестает сочинять.

Сашка помрачнел:

— Слушай, полицейский, ты меня довел, — угрожающе произнес он. — Я ведь могу тебя попросту стереть, ты даже пикнуть не успеешь! Еще не хватало — чтобы какая-то антивирусная программа критиковала меня, своего создателя!

— Ты не мой создатель, — возразил Магнум. — Да, меня можно назвать антивирусной программой. Моя задача — бороться с чужеродными элементами, незаконно проникающими в Мегатаун и грозящими его безопасности. Именно поэтому я хотел отключить кабель, благодаря которому ты заслал в наш мир своего агента — вот эту самую Глюк'©zy! Но сам мир ты не создавал! Ты в нем такой же вредный чужак, как и она! ❧

— То есть я — компьютерный вирус? — воскликнула я возмущенно. — Да уж, Магнум, так ты меня еще не обзывал!

— Ты можешь доказать свою невиновность только одним способом, — сказал мне Магнум. — Перерубить кабель.

— И знаешь, что будет дальше? — зловеще спросил Сашка. — Весь этот мир исчезнет в один миг! Потому что на самом деле он — в этом компьютере, а все остальное — только видимость! И эта красивая долина, и Гоблинский лес, и город, и все твои друзья тоже!

— А что будет со мной? — спросила я.

— Ты вернешься домой, в реальный мир. Навсегда. Потому что Мегатауна больше не будет.

Я растерянно обернулась к двери, взглянула на ребят... Они ведь в самом деле мои лучшие друзья, и мне все равно — реальные они или нет. Неужели мне все-таки придется остаться в этом мире навечно — чтобы спасти его?

— И снова неправда, — хладнокровно сказал Магнум. — Мир не исчезнет.

— А я говорю, исчезнет!

— Нет, не исчезнет!

— Решение за тобой, Глю, — услышала я от двери голос Влада.

Неожиданно в домике стало очень тихо. Все стояли и смотрели на меня. Я покосилась на невозмутимого Магнума, на моего голубоглазого двойника — Сашку... Оба выглядели полностью уверенными в своей правоте.

Неужели никто не заметил, что один из них сболтнул лишнее?

— Хорошо, — медленно сказала я. — Я принимаю решение. Надеюсь, оно будет правильным...

И, подскочив к компьютеру, я выдернула из сети злополучный кабель.

Позади раздалось дружное «Ах!». Воздух задрожал, комната словно погрузилась в туман, растекаясь у меня перед глазами, и... снова вернулась на место. Но что-то явно изменилось...

Исчез Сашка.

А мир остался. Но почему-то стал гораздо светлее.

— Что случилось? — обернулась я к Магнуму.

— Глю, твои темные очки! — воскликнула Белка. — Они пропали! Просто взяли и испарились!

— Я не понял, а куда девался этот парень? — раздался голос Рыжика.

— Вернулся в свой мир, — ответил ему Магнум. — Это же было его личное подключение. Он просто отсоединился от сети. Теперь наш мир для него закрыт, и моя миссия выполнена.

— А что теперь будет со мной? — воскликнула я. — Я никогда не смогу вернуться домой, да?!

— Ну почему не можешь? Пожалуйста.

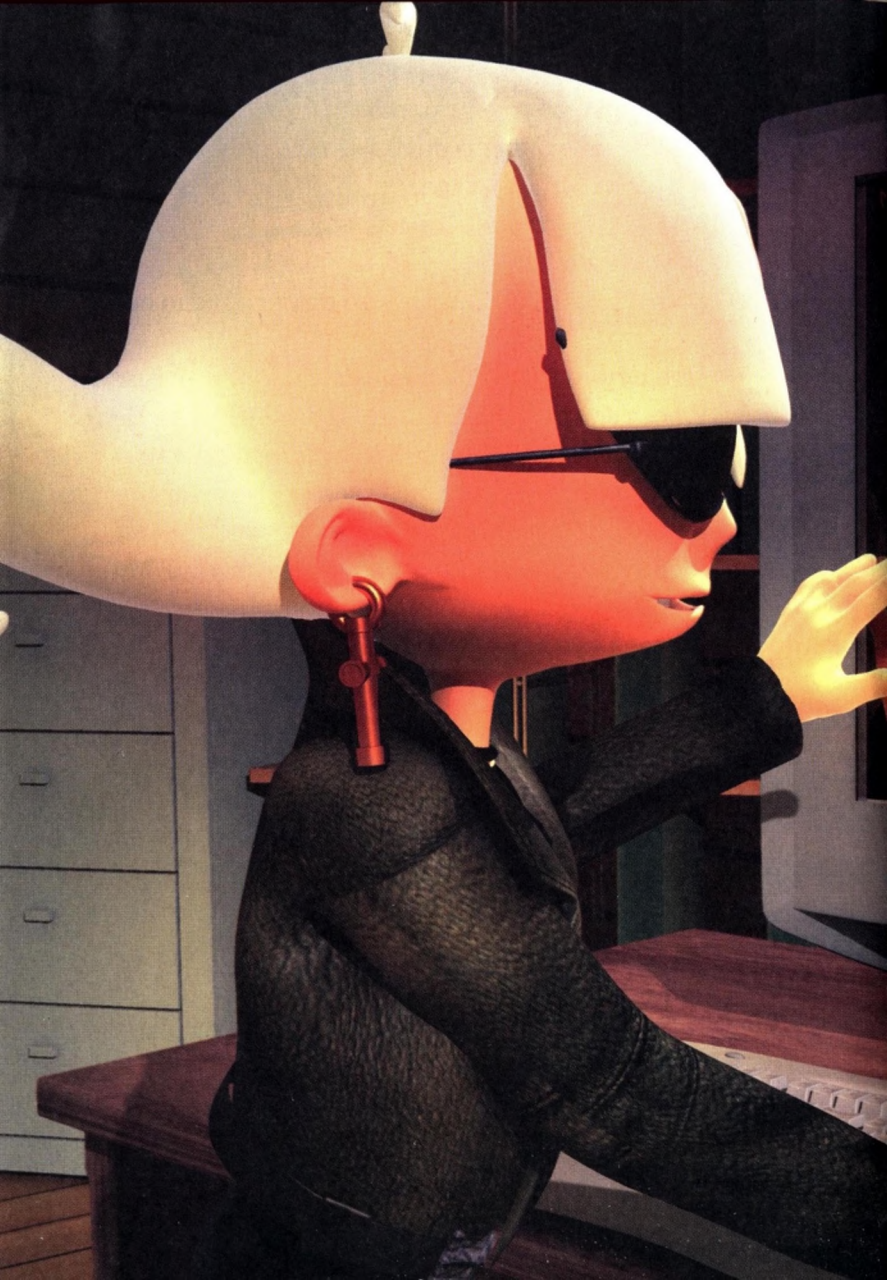
Магнум указал на дверь за моей спиной. Это была обычная дачная деревянная дверь, крашеная белой краской. Казалось, она ведет в другую комнату. Но сейчас над ней медленно разгорелась зелеными буквами надпись: «ВЫХОД».

— Game over*, — сказал Магнум, неожиданно проявив знание иностранных языков.

— Глю, мы тобой восхищаемся! — восклик-

---

* Игра окончена (англ.).

нул Рыжик. — Но как ты рискнула выдернуть кабель? Я-то был уверен, что ты послушаешься этого парня! Ведь он твой старый знакомый, и чуть ли не в любви тебе признался, а Магнума ты всегда считала врагом...

— Знаете, ребята, — если бы я выбирала сердцем, я бы, конечно, послушалась Сашку. Но я вовремя подключила голову. Было сразу ясно — один из них говорит неправду. И тут я кое-что вспомнила. Рассказ Дылды!

— А что он рассказал?

— Помните, он говорил, что гоблины помогали техномагу прокладывать и подключать кабель? Значит, Сашка не создавал мир — он существовал и раньше!

— Может, этот Сашка и не врал, — задумчиво сказал Влад. — Может, он верил в то, что говорит. Мне показалось, он искренне считал себя создателем.

— Значит, он просто ошибался. Но как это выяснить?

— Теперь мы этого никогда не узнаем...

— А вот и нет! — воскликнула я. — Еще как узнаем! Я просто поговорю с ним — там, в реальном мире.

Белка вдруг шагнула вперед и схватила меня за руку.

— Глю, ты вернешься? — с тревогой заглянула она мне в глаза. — Ведь правда не бросишь нас?

— Конечно, нет, — успокоила я ее. — Спроси хоть киборга. Магнум, я смогу снова попасть в этот мир?

— Думаю, сможешь, — вздохнул Магнум. — Похоже, очки, которые подсунул тебе тот парень, просто мешали найти выход. Эх, никогда я от тебя не отделаюсь...

— Вот видишь, Белка? Если Магнум так сказал — значит, точно вернусь! Ладно, ребята, не скучайте без меня — скоро увидимся!

— Пока, Глю! Возвращайся скорее! — раздались голоса у меня за спиной.

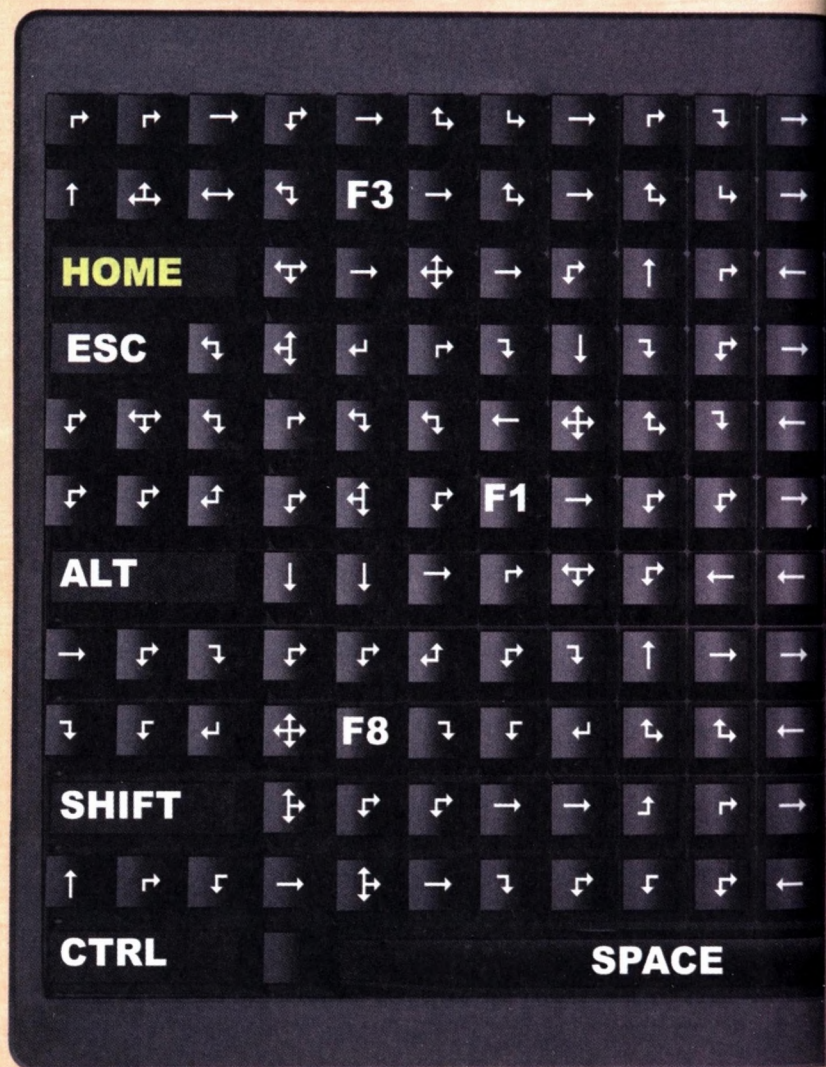
А я открыла дверь под надписью: «ВЫХОД» и вошла в зеленоватый туман...

Туман окружил меня со всех сторон. Несколько бесконечных мгновений я не понимала — то ли я лечу, то ли падаю, то ли стою на месте. На миг я даже растерялась. Но вот издалека донесся голос...

— Наташа! — позвал он.

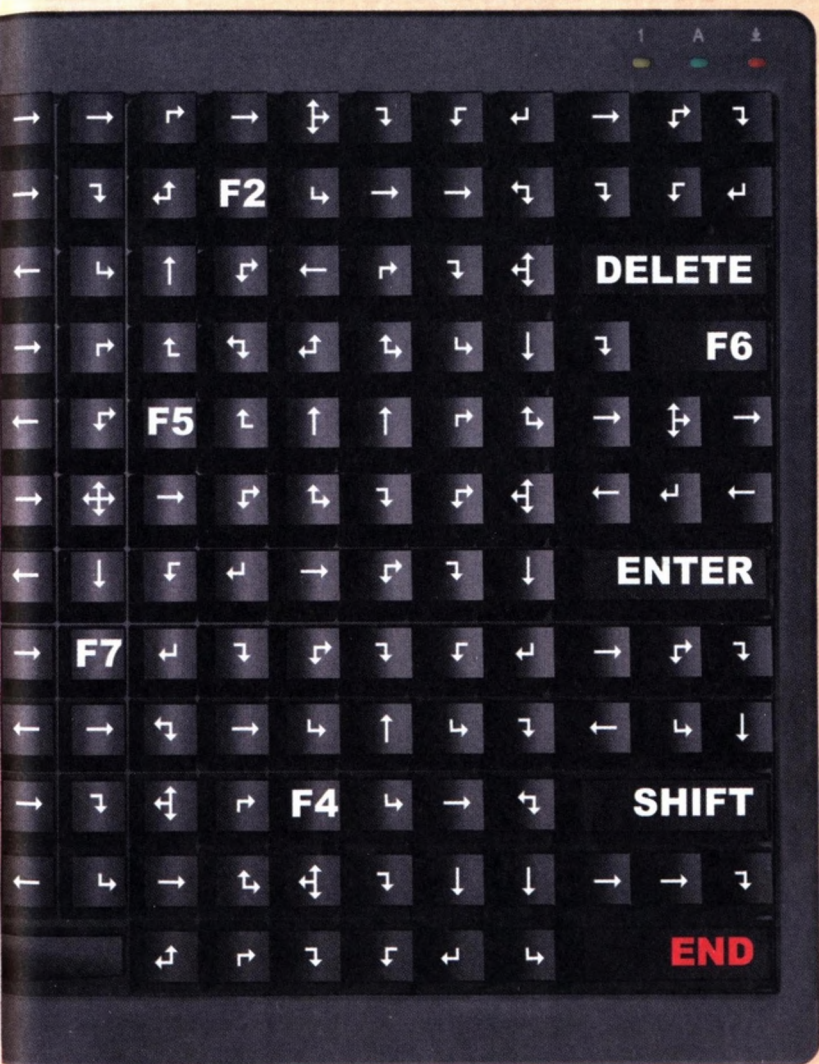
Я вострепелась и без сомнений устремилась на зов. Во-первых, я наконец вспомнила: Наташа — это мое имя! И главное, это был голос мамы!

Пройди по стрелкам клавиатуры

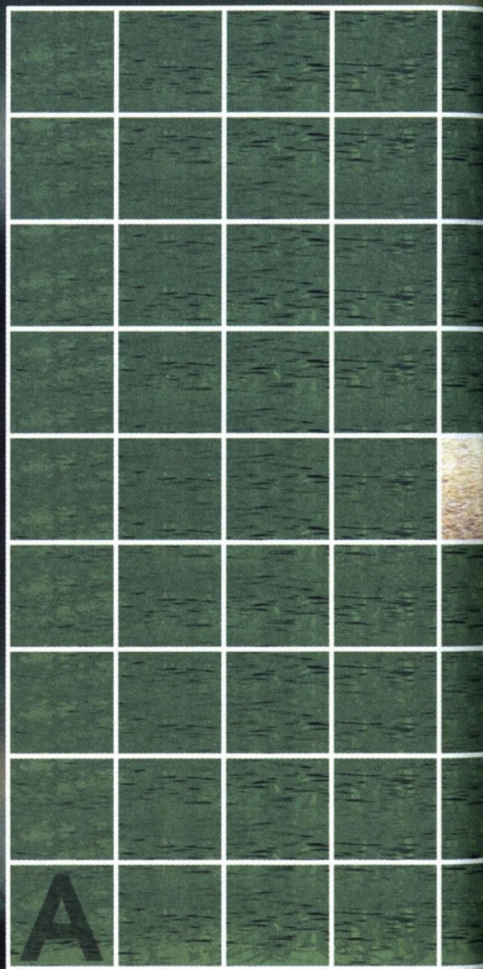

Т КЛАВИШИ «HOME» ДО КЛАВИШИ «END»

Проведи Глюкозу и Гоблина по полю,
Их пути не должны пересечься!

чтобы вдвоем они обошли все клетки.

Пролог	3
--------------	---

Глава 1, в которой компьютеры сходят с ума	5
--	---

Глава 2 Сборы в дорогу	24
---------------------------------	----

Глава 3 Нежданная встреча на ферме «Васильки»	39
---	----

Глава 4 Первый день в лесу. Чего испугался Магнум?	57
--	----

Глава 5 Болото. Владения гоблинов	77
--	----

Глава 6

В столице Гоблинского леса 95

Глава 7

Тайна королевского рубина 124

Глава 8

Путешествие в Заколдованную
Долину 139

Глава 9,

в которой с шумом и треском
появляется «техномаг»! 161

Глава 10

Домик под радужным
куполом 183

Глава 11

В гостях у «техномага» 201

Литературно-художественное издание

ГЛЮК'☺ZA И ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Координатор проекта *И. В. Пильдес*
Ответственный редактор *А. В. Хорева*
Художественный редактор *О. М. Бегак*
Технический редактор *В. В. Беляева*
Верстка *О. М. Бегак*
Корректор *В. Н. Леснова*

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская область, г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

МЕГАТАУН

Автомастерская

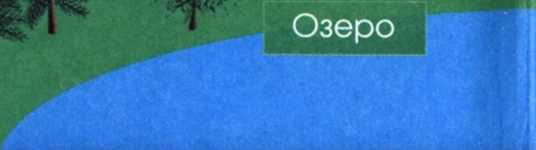
Деловой центр

Парк

Парк

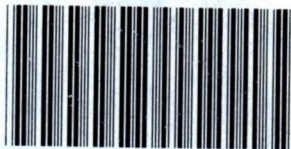
Озеро

248-00

ЛИБНЕТ

000038496

Гоблинск

Мэрия

Гладиолус

Сектор мутантов

Ночной клуб

МОЛЕКУЛА

